

**КОТ, ДРАКОНЫ
и прочие неприятности**

Annotation

"У котов один ответ: МЯУ — да и МЯУ — нет!" И что делать, если ты попала в тело кота, став совладелицей меховой тушки, и должна во что бы то ни стало спасти эрланский мир, как бы коварен ни был враг и бестолков друг.

Аделаида Мозер-Бубенецкая

Кот, драконы и прочие неприятности

Глава I. Слышу голос из прекрасного далёка, голос утренний в серебряной росе

В ту ночь я легла очень поздно, долго проверяла эссе и контрольные работы. Видимо, из-за этого снилась какая-то муть. Ещё бы! Креативный студент Незнамов превратил поэтов Кантемира и Тредиаковского в одну личность, снабдив биографией Сумарокова и парочкой стихотворений Ломоносова. Этот литературный Франкенштейн взбесил меня до такой степени, что я долго ворочалась в постели.

Заснула ближе к двум. Был конец октября, как наяву, слышались звуки отдалённой грозы. Сквозь сомкнутые веки я видела всполохи молний. Затем уловила незнакомую речь: слов было не разобрать, просто тревожный шум. Постепенно проявилась картинка. Из плотного тёмно-серого тумана возник необычный человек: очень высокий и худощавый, с длинными светлыми волосами, похожий на эльфа из «Властелина колец». На бледном лице выделялись ярко-голубые глаза. Незнакомец смотрел на меня и что-то говорил, но смысл фраз ускользал. Нарастала напряжённость и тревога, хотелось убежать и спрятаться.

— Вы сумеете, я передал всё, что мог, — последние слова слетели с побелевших губ чужака, и он упал в клубы тумана. Я посмотрела вниз: герой моего сновидения лежал в серой мгле сломанным манекеном. Сердце колотилось всё сильнее от страха и дурного предчувствия. Я огляделась: густая серость плескалась со всех сторон, а рядом со мной парил чёрный дракон. Чешуйчатая огромная голова, украшенная острым гребнем, смотрела на меня почти такими же голубыми глазами, как у покойного эльфа.

— Быстро в седло! — прозвучало в голове, — ты должен вывести нас с изнанки. Не знаю уж, какие дополнительно мозги подогнал тебе Магистр, но шевели мохнатыми лапами. Я ещё не готов к встрече с Гайдором.

Я ошалело поняла, что слова исходили от дракона и, видимо, были обращены к моей особе. А затем какая-то сила заставила меня вскочить на спину зверюги. Ощущения были престранные: будто это не моё тело, но в то же время именно я забралась в седло. Учитывая, что лошадок я, конечно, люблю, но наездницей была не ахти, только во сне я и могла ловко взлетать в седло, будто героиня женского романа. «Представь карту Магистра, покажи мне ближайшую точку выхода. И торопись, куцехвостый!»

Карту Магистра?! Мысленно я удвоила старинную букву «ять». И почему это куцехвостый? Так меня ещё никто не называл даже на конкурсе обзывалок, который мы как-то устроили во времена весёлой юности, опустошив беличьи запасы спиртного моего папеньки, пока родители загорали на море. Это был единственный раз, когда меня надолго оставили дома одну.

Однако помимо воли перед глазами возникли напоминающие созвездия ломаные линии со светящимися точками.

— Выбери выход, я не могу это сделать сам!

Я тупо вгляделась в карту: она и пугала, и манила меня. Я доверилась той странной силе, которая показывала моему внутреннему взору эти линии. Чувствовала, как пронизывает меня дрожь от напряжения и ледяного холода, наступавшего сквозь всё более плотный и тёмный туман. Мелькнула мысль: вдруг этот озноб — предвестник болезни... Я невольно глянула вниз, но не увидела ничего и никого, кроме дракона. Странного незнакомца поглотил серый мрак. Давно мне такие кошмары не снились.

— И мы там будем, если ты станешь предаваться философским размышлениям!

— Где?

— В объятиях Гайдора!

— Нафиг! Не хочу чёрт знает с кем обниматься. Как мне выбрать выход?

— Сконцентрируйся на точке!

Одна из звёздочек показалась мне ярче остальных. Хотя... нет, наверное, ярче.

«Это всего лишь сон», — успокоила я себя.

Дракон взмахнул крыльями и понёсся, разрывая окружающую серость. А меня прижало к седлу, точнее к корзинке перед седлом. Чувствовала я себя престранно. Как будто кто-то тёрся рядом со мной, был даже частью меня. Но это всё же был некто иной, при этом ещё и крайне недовольный близким соседством. Тело словно нехотя подчинялось мне, ощущалось настойчивое сопротивление.

— Вы ещё там подеритесь!

— Я не понимаю! — мысленно обратилась я к дракону.

— Я сам не большой специалист в этом деле. Ради нашего спасения, а главное, чтобы мы передали кольцо Хранителя и важные сведения в надёжные руки, Магистр Илеонт подселил в своего кота чужой разум, передав ему часть своих знаний. Так-то коты абсолютно бестолковы. А уж где пойман этот разум и как вы с котом уживётесь в одной меховой заднице, я не ведаю, — дракон довольно хрюкнул в конце тирады.

— Я местный Фродо, что ль? Такой бред давно мне не снился. Вот я Незнамову «кол» за Кантемира ТрEDIAKовского влеплю!

— Проснуться, умник, сможешь только с помощью Великих Магистров. Однако есть и хорошая новость. Если я верно понял, ты вернёшься в ту же ночь, будто действительно спал. Главное, чтоб кот раньше времени не помер, — хмыкнул дракон. — Кстати его зовут Дени.

В тот момент я почти не обратила внимания на слова ящера, кроме имени кота. А зря!

— А тебя?

— Ре Дестен.

Неожиданно вокруг стало ослепительно светло, из ниоткуда возникли голубое небо, зелёные поля и кроны деревьев. Мы сразу согрелись под тёплыми лучами. Щемящее чувство тревоги осталось в том гнусном тумане. «Выбрались!»

* * *

Дракон опустился на вершину высокого холма.

— Надо понять, где мы.

— Ты не знаешь эту местность? Географию драконам не преподают?

— Иди ты! Я мало бывал в этой стороне. Тем более один.

Тут я спрыгнула и куда-то пошла без моего ведома. Ну ни фигя себе! Я затормозила всем, чем могла, и явственно ощутила недовольство. И правда, дом на два хозяина. Мне досталось полкота! Надеюсь, вместилище делится вдоль, а не поперёк. А то был гордой обитательницей мохнатой попы как-то уж совсем обидно. Я попробовала управлять хвостом. И он покорился мне! Затем пошевелила ушами. Четких границ наших с Дени компетенций обозначено не было. Тем лучше!

Какой потрясающе абсурдный сон! А вот надо меньше на ночь читать и жрать. Как

известно, самое главное в диете — сон: не легла вовремя спать, вот сыр да крекеры и поддержали педагогический задор. А объевшийся организм благодарно порадовал ночными кошмарами.

Эх, посмотреть бы на себя со стороны! Может, я похожа на Огонька из «Котовоителей»? Лапы и хвост были рыжими и пушистыми.

Холм покрывала высокая густая трава, я видела только дракона. Хорош! Крупный, чёрный, с мощными лапищами и широкой грудью. Иссиня-черное седло на спине, чуть за ним крепились две сумки. Но ни уздечки, ни ремня на морде Ре Дестена. Ну да, управление телепатическое. Кстати, об управлении...

— Я могу общаться с Дени?

— Попробуй, а потом будем разбираться, что делать дальше.

Я мысленно позвала Дени. Внятного ответа, как от дракона, не услышала, но меня будто окатило чужим, но такими близкими страхом, тоской и растерянностью.

— Он горюет по Магистру, — сказал всезнающий дракон.

— Ты и с котом можешь говорить?

— Нет. Просто понимаю, что с ним творится.

— А ты? Ну, из-за Магистра...

— Я недолго был его союзником. Прежний погиб буквально пару недель назад. Полагаю, это было первое действие. Кто-то очень сильно хотел избавиться от Магистра, и не только от него. Нам нужно поскорее добраться до Верховного Магистра и передать кольцо.

— Тогда вперёд. Летим?

— Мечтать не вредно... драконы сами летают не очень быстро и только очень опытные могут перейти границу пространств без всадника. Тем более, не используют изнанку пространства, которая делает дорогу гораздо короче. И я не умею читать карты и не знаю, как нам попасть к Верховному Магистру.

Я ощутила раздражение и смятение Ре Дестена.

— А мы сейчас где?

— Кто бы знал. Мы выскочили в ближайший проход с изнанки. Думаю, это внешние земли. Надеюсь, эрланские. Но могут быть и имперские. Главное, не тхарские.

— Как-то мне все ваши красивые именованья ни черта не говорят.

— Ещё бы. Кратко: есть эрланы, люди и тхарлы. Тхарлы — гады, эрланы — молодцы, люди — когда как. Мы тоже молодцы, так что нам надо к эрланам.

— Да, молодцы — дальше некуда! А карта? У тебя есть карта? Возможно, я сумею сориентироваться.

Дракон оценивающе посмотрел на меня, примерно как я на своих студентов-двоечников, убеждающих меня, что к следующему занятию уж точно всё-всё выучат.

— Карта в сумке.

Дракон с интересом наблюдал, как мы с котом лапой выуживаем свиток из сумки. Процесс затянулся. Лапа оказалась не очень ловкой. Или просто опыта пока маловато... Да, честно говоря, у меня и руки-то растут из того места, на котором сидят.

Наконец, свиток свалился на землю. Мы спустились и стали разворачивать карту. На языке крутилось много идиоматических выражений с неприличными корнями. Ре Дестен придержал когтем одну сторону. Моя котожопа уселась на другой край.

Карта была необычной: состояла как будто из нескольких слоёв. Ну ни овоща не понятно. Китайская грамота яснее будет. Потом то ли меня посетило озарение, то ли с

мозгами кошачьими сдружилась, но на переднем плане я разглядела три континента, а в глубине — несколько больших островов и материк. Незнакомые буквы сложились в названия, которые звучали необычно.

О! Читать могу! А у нас коты читать умеют? У меня было мало знакомых котов.

Даллийское королевство, Империя Рокруа, Аденовы острова, тхарлы — были подписаны неведомые мне страны на свитке; я мысленно назвала их для Ре Дестена.

— Это внешние земли. Люди и тхарлы. Смотри на север и внутреннее пространство.

Эрланридатская конфедерация раскинулась и на верхнем, и на нижнем слое. А самые дальние острова назывались Дан-Далендол, Эллендол и Северная Элления, материк — Демиандол.

— Нам нужны Демиандол или Эллендол.

— Как мне определить, где мы сейчас?

— Ты меня спрашиваешь? — фыркнул дракон. — Дени ещё спроси.

— А обещанные знания Магистра?

— Поройся в кошачьих мозгах.

Я попыталась. Как-то же выход с изнанки пространства я нашла. Где там наши чертоги разума? Что храним? Однако ни откровение, ни вдохновение визит нам не нанесли. Я чувствовала лишь присутствие кота, слава богу, уже не враждебное. Дени смирился с соседкой.

— По нулям.

— То есть? — не понял Ре Дестен.

— Я не в курсе, где мы. Магистр пожадничал. А если мы сверху посмотрим, вдруг ты узнаешь место?

— На очень большую высоту не рассчитывай. Без союзника во внешних землях я не очень ловок и вынослив. Драконы живут во внутреннем пространстве.

— Ничего не понятно, но очень интересно. Как попадают во внутреннее пространство?

— Магистр вёл изнанкой. Для цветных драконов есть переходы в эрланридатских землях.

Как на дорогах у нас? Я представила себе толпу драконов на зебре в ожидании зелёного сигнала светофора и хрюкнула.

— Тогда нам нужны эти земли и переходы. А значит... мы пойдём на север! Надеюсь, встретим более образованного, чем ты, дракона. У него дорогу спросим, — Во сне я легко откинула привычную застенчивость и дала волю языку, как с домашними.

Ре Дестен недовольно пофырчал, но другого решения не предложил.

— Как тебя-то звали, чудо дальнее?

— Эй! Я пока не померла! Марфа Васильевна я. Шучу! Ева Игнатьевна.

— Ладно, заползай в седло, Дени-Ева! Послали мне дан'айры союзничка!

А я вспоминала романы про попаданцев, которые читала. Вообще я никогда не была поклонницей этого жанра и уж тем более не ожидала оказаться на месте трепетной героини. Да и возраст мой уже не соответствовал канону романтического приключения. Всё же сорок с чем-то лет... понятно, что ягодка опять. Чуть забродившая. Ну пусть бы я попала в тело прекрасной принцессы; воспользовавшись своими знаниями, спасла б мир и покорила местного властителя. Но мне достался кот!

Зато теперь Дени смело может считаться котом учёным. Где там местное Лукоморье? Зря я, что ли, кандидатскую защищала?! Но мой нехилый багаж знаний едва ли будет ценен

для этого мира, как, впрочем, и нашего, учитывая мою специализацию на поэзии XVIII века Филолог — это создание забавное, но для народного хозяйства абсолютно бесполезное, такое чистое искусство для души. Тело жило за счёт наследства от родителей. Наш факультет даже с дистанционного преподавания после пандемии долгое время не переводили в аудитории, какая разница, обсасываем мы поэтические перлы очно или онлайн. Хотя мне живое общение нравилось больше и, казалось, что в университете студенты чувствуют объяснение лучше, да и спор идёт живее. Да ладно, что уж об этом...

Сон представлялся мне странным, несуразным, но интересным. Я любила кошек, но на расстоянии. Своих питомцев у меня никогда не было: сначала мама запрещала, потом муж был против, а затем сама уже не решилась. Вдруг не справлюсь? Родители были не особо высокого мнения о моих навыках самостоятельной жизни. А тут ещё ответственность за другое живое существо. Да уж... Представить себя на месте кота, ещё и вместе с котом — просто нелепо!

Глава II. Где сосны рвутся в небо, где быль живет и небыль

По мне, дракон летел весьма быстро, однако Ре Дестен был недоволен и бурчал что-то себе под нос.

— Расскажи мне про союзников, цветных драконов и пространства, как у вас тут всё устроено, — попросила я.

— Драконы изначально жили только во внутренних землях. Даже не знаю, как тебе объяснить... у тебя ж мозгов всего ничего осталось, да и те кошачьи.

— Напрягись уж, гений. Вам ведь нужна наша помощь.

— Внутреннее пространство создано для эрланов дан'рами. Там есть множество больших и малых островов, но нет морей и океанов, только облака да белый туман. Плавать нельзя, только летать. А кто не умеет, сидит у себя и не вякает. Драконы занимают горы на всех островах и обитают крупными колониями. Вольные драконы обитают подальше от эрланов и их поселений. Обычно они не улетают далеко от своих пещер. Драконы-союзники чаще живут у эрланов, но могут возвращаться в дикие земли, было бы желание. Всадник усиливает природную магию дракона, что сказывается на скорости и высоте полёта, силе огня, владении пространствами и других умениях. А полёт... полёт и есть наша жизнь.

— А что такое изнанка?

— Кто бы знал точно... она опасна и малопонятна, связывает оба пространства, да и не только их. Только чёрные и серебряные драконы могут пересекать её. Понятно, что не одни. Некоторые рыцари тёмных орденов и кое-какие владетели обладают картой изнанки и могут ориентироваться по ней. Особо одарённые сами создают там свои тропинки. Если ты слаб или растерялся, изнанка сожрёт и не подавится. Не факт даже, что к Гайдору отправишься, а не пропадёшь окончательно...

— Два пространства? Это так странно...

— Нормально. Нам нравится. Внешнее — общее, внутреннее — только для эрланов. Владения все тёмные, но среди жителей немало светлых эрланов. Для цветных драконов созданы специальные проходы на границе внутреннего и внешнего пространств, без этих переходов они не могут обойтись, а изнанки боятся, как ночного кошмара. Ходили легенды, что некий Великий Магистр патрикианцев сумел провести «зелень» изнанкой, но, может, и враньё.

— Поясняем термины. Цветные драконы?

— Драконы разных окрасов имеют разные способности и мозги. Самые умные и сильные — платиновые, это редкость невероятная. Я ещё ни одного не видел. Далее идут чёрные и серебряные. Они разумны и действуют по своей воле. Цветными называют зелёных, серых и бронзовых драконов. Они слабее и магией, и умом.

Неожиданно совсем рядом с нами блеснула молния. Моё тельце подпрыгнуло в корзинке. Небо оставалось чистым. Зарница? Грома так и не последовало, а вот молния повторилась. Ре Дестен резко изменил курс, устремившись вниз:

— Боюсь, это в нашу честь!

Дракон был напуган, я чувствовала это. Внезапно перед глазами возникла та карта со светящимися точками, две из них пульсировали. Я ли отдала какой-то приказ или же Ре Дестен сам увидел карту, но буквально через пару секунд, увернувшись от третьей молнии,

мы провалились в густой серый туман. Накатило знакомое, но от этого не менее противное ощущение холода и тоски.

Дракон уверенно летел сквозь мглу. Ни вспышек, ни других проявлений врага не наблюдалось, но было страшно. Время тут текло как-то иначе, почти осязаемо. Мы будто барахтались в каком-то тоскливом сером киселе. Так что не знаю, долго ли мы летели, но я благодарил всех известных мне богов, когда снова узрела яркое солнце и небо.

Ре Дестен вылетел на свет, ловко обогнув какой-то невероятно высокий шпиль, задевая облака.

— Слава дан'айрам, это Элдор, порт внешних владений. Магистр оказался щедр к любимцу. Вот бы вы ещё научились пользоваться его мозгами... — изрёк дракон.

— Тут есть переход? Мы можем сразу лететь к нему? — спросила я ящерицу неблагодарную.

— Как бы да... — нерешительно протянул мой партнёр.

— И?.. Что мешает в этот раз?

— Отсутствие Магистра. Думаешь, одинокий орденский дракон не привлечёт внимания? Я ж не знаю, кто пришиб Магистра. Может, нас там и поджидают. Кто-то пулялся молниями. Нам не стоит привлекать лишнее внимание.

— То есть нам нужен всадник, чтоб как у всех?

— Умны не по-кошачьи!

— Нам надо раздобыть где-нибудь рыцарские доспехи, посадим на тебя. Кто узнает, что они пустые.

— Это твои преступные склонности или воровская кошачья натура победила в вашем тандеме? — ехидно поинтересовался Ре Дестен. — И потом, какие нафиг доспехи?

Да обычные, подумала я, как в музее: латы, шлем с забралом. Штанишки зачётные. Главное, чтоб живот не прихватило, а то разоблачаться долго. Или есть там свой секрет?

Оказалось, что местные ордена не носят доспехи в таком их понимании, а ограничиваются форменной одеждой и кирасой. Основное оружие и защита орденов заключались в магии.

— А нельзя наколдовать иллюзию?

— Кто этим займётся? Да и кого обманет? Мы ж не цирк на поляне устраиваем.

— А жаль! Хотя бы весело. Так... а ты можешь обернуться человеком? — Я вспомнила какую-то книгу, где молодой дракон имел вторую сущность.

Гневное фырканье не оставило сомнений в ответе.

— Тогда думай сам. Я вообще пришлец унылый...

Мне не было видно, где мы сейчас, но очень хотелось взглянуть на эрланские земли. Пришлось свеситься из корзинки, чтобы понять, что внизу.

— Кошки не летают, ты не в курсе? — тут же отреагировал Редорт. — Или у вас по-другому?

— Наши кошки живут в гнезде, летают везде... — ответила я из вредности. Но, кажется, дракон не поверил.

— В седельной сумке есть плащ Магистра, но не знаю, чем он нам поможет.

— Куда мы летим? — я рассматривала, насколько получалось, крыши домов далеко внизу.

— В пригород. Там есть озеро. Горло пересохло. Да в любом случае, надо где-то опуститься. Там нас меньше заметят.

— А ненадолго драконов ведь оставляют? Лошадей же привязывают у коновязи.

— Почему нет?

— Тогда у озера кинем плащ на седло, будто Магистр отошёл ...

— В мир иной. Даже не соврём, — идея показалась моему партнёру не такой уж плохой. — Однако с переходом это всё равно не поможет.

Вечерело. У озера расположились несколько драконов.

— Мы тут не одни.

— Еще бы! Это известный водопой.

— А если заметят, что ты без всадника? — я нервничала.

— Ну, вообще-то, драконы могут и одни прилетать сюда, но скорее ранним утром или поздним вечером. Мы скромненько сейчас с краю встанем. Ты внимание на себя перетянешь, никто потом и не поймёт, был ли Магистр. Давай вытянем пока одежду.

Пыхтя и испуганно поглядывая на землю, не такую уж и близкую, я выцарапывала лапой из сумки плащ. Вредная ткань упиралась. Все же лапки — это лапки, они не для трудов праведных. Я совсем умаялась. Но кусок плаща всё же удалось вытянуть на седло.

— Ну, пусть так, — решил Ре Дестен. — Может, Магистр сильно торопился... нужда — дело такое, и с рыцарями случается... Как я приземлюсь, беги к озеру. Вон там кот сидит, подерёшься с ним, отвлечёшь всадник.

— Я не умею драться, — возмутилась я, — вообще-то я девочка-феечка! И даже без топора.

— Научишься, — хмыкнул дракон, — Дени тебе поможет.

— Ой, я давно его не слышала, — дошло до меня, и я перепугалась. Что ж за мир такой, сплошные нервы!

— Он же дрыхнет. Что ещё делать коту, когда он не требует жрать, не жрёт и не ловит всякую мелочь?

Ре Дестен опустился на землю и ловко скинул нас с котом со спины. Мы скатились на траву. Я тут же ощутила, что кот проснулся. Он резво помчался к сопернику, заранее распушая шерсть, чтоб казаться больше.

— Видишь, его даже просить не пришлось, — усмехнулся дракон.

Огненным шаром мы подлетели к серому коту, слишком беззаботному, чтобы учуять опасность. Драка получилась на славу. Коты шипели и рычали, ключья шерсти кружились у берега и оседали на безмятежной глади озера. Меня зажало где-то внутри, и я наблюдала словно со стороны, не чувствуя ни страха, ни гнева, ни боли. Только сожаление. Не хочу ходить с проплешинами! Вот опять наш мех полетел. Эй, когти прочь от нашей шкуры! Увы, лапки Дени были коротковаты и приходилось принимать ближний бой. Хозяин серого оказался смелым парнем и пытался спасти свое питомца, но только пострадал от зубов и когтей обоих участников.

Чёрный дракон, неспешно вставший у дальнего берега, никого не заинтересовал. Мне пришлось несладко: инструкцию, как обуздать ярость Дени и вернуться к Ре Дестену, не выдали. Кот стал совершенно неуправляем. Только бегство серого противника помогло мне получить хоть какой-то контроль над происходящим. С трудом, ругаясь и одновременно уговаривая Дени, я смогла развернуть наше мохнатое тело в нужном направлении. Да! Погонщицей котов, к тому же изнутри, я ещё не была. Сначала мы спрятались в кустах. Я попыталась убедить кота назначить меня президентом нашей конфедерации.

Присутствующие вскоре занялись своими делами: кто-то, напоив дракона, улетел.

Другие, оставив зверьё у водопооя, направлялись к строению неподалёку. Выждав пару минут, я побежала к Ре Дестену, держась зарослей кустов и высокой травы.

Тут до меня дошло, что пора бы уже проснуться. Как-то затянулся мой ночной блокбастер. Я похлопала глазками, издала душераздирающие звуки, но оставалась в том же состоянии. Тут мы наступили на острый камешек. Больно! До меня дошло, что я на самом деле делю мохнатую попу кота с его истинным владельцем. Ужас накрыл меня медным тазом. «Не дай мне бог сойти с ума, уж легче посох и сума...» Как так?! Нет! Я же не могу быть половинкой кота! Меня мама с папой не для этого растили!

Я завывала от возмущения и обиды. Испуганный Дени бросился к дракону. Ре Дестен понял, что тормознувшая я осознала печальную действительность и ей не рада:

— Верховный Магистр сможет вернуть тебя в твой мир и даже в тот же момент, когда ты покинула своё тело.

— А что с ним? Как оно без меня?!

— Ничего. Оно спит. Для него время не идёт. Это сложно. Я ж не маг учёный.

— Я хочу вернуться сейчас! Я не собираюсь быть кошкой!

— Дени кот.

— Ещё хуже!!! Да и не справлюсь я с дурацкой миссией.

— Не истери. Ты пока изменить ничего не можешь.

Я не успела ответить, почувствовав, как заурчало в животе.

— Мы ж не станем есть мышей, — с надеждой спросила я то ли Дени, то ли дракона. Ре Дестен радостно загоготал. Кот метнулся в высокую траву.

Как ни странно, свежесожранная полёвка примирила меня с дурацкой ситуацией. Меня настолько замутило от отвращения, что сил возмущаться не осталось. И вдруг я почувствовала, как улучшилось настроение Дени, и мне самой тоже стало легче.

— Что теперь?

— Мне надо пару часов отдохнуть.

Дракон явно был не своей тарелке.

— Что опять не слава богу?

— Я не слышу других драконов и не могу говорить с ними. Только с тобой.

— Плохо!

— Хуже, чем ты думаешь. Я должен передать кольцо Хранителя и сообщить о заговоре. И как это сделать теперь?

— Давай ты просветишь меня, пока ещё хоть мы общаться можем.

— Это сложно!

— Верю. А что делать... Давай-ка прочти мне краткий курс истории ВКП(б), то бишь вашего мира, — мама всегда считала, что я одна мало что могу. Рядом со мной всегда были родители или их друзья-приятели, которые подстраховывали да оберегали. Только последние пару лет я стала сама принимать решения, но пока не созрела сменить место работы. Где треть кафедры были папиными учениками, а другая треть его соавторами, хотя формально папа работал в Академии наук, а не университете.

— Ну смотри, есть эрланы, люди и тхарлы. Тхарлы и эрланы — вечные враги, как и их божества. Люди переходят то на одну, то другую сторону, то нейтральны. Божества эрланов — дан'айры, их девять. У тхарлов — ретиры. Победа тхарлов — победа ретиров. Эрланы и тхарлы созданы своими богами, чтобы разрешить долгий спор, кто могущественнее.

— Ага, струями меряются. Кто на свете всех милее и так далее... А люди?

— Про них я ничего не знаю. Ну, то есть откуда они тут и зачем. В светлых эрланских землях их немало живёт. На драконах летать не могут. Всадниками. Да и не всем эрланам подвластен полёт.

— А как могут?

— Пассажирами. Бронзовые драконы очень большие, не особо ловкие, но сильные и могут переводить грузы и пассажиров.

— Местные электробусы, — хихикнула я.

— Магистр Илеонт был Хранителем ключа и тайного знания, — вернулся к теме противостояния Ре Дестен. — Наш мир не единственный. Ради неоспоримой победы было решено создать девять параллелей мира. И кто прогнёт под себя шесть из них, тот и лучший.

— Ну да. Играем до шести побед. Неплохой вариант, вполне себе объективный.

— Только Верховный Магистр и мой Илеонт знали о множественности миров. Через кольцо можно связаться с Хранителем в другой параллели. В одной из них в результате заговора и предательства погибла основная верхушка эрланов, тхарлы стали хозяевами положения. Магистр полагал, что опыт будет перенесён и на наш мир. Но предупредить никого не успел.

— И теперь мы должны спасти дан'айровскую честь? Боюсь, нашу пантомиму «заговор» могут не оценить. А как ещё мы достучимся...

— Нам надо добраться до Верховного Магистра. Он по кольцу многое поймёт.

— Ок. Ну вези меня, олень, в свою страну оленью...

— Не обзывайся. Я дракон! И я говорил, что не всё так просто.

— Да не то что непросто. У вас тут геморрой редкостный! В какой мы части, ты говорил?

— Элдор. Внешнее пространство. Земля Аргон-Дайран. Но я не знаю, не замешаны ли эти владения в заговоре. Кому можно верить. Возможно, за нами уже следят...

— У-у... только мании преследования нам не доставало. Какие есть варианты?

— Для перехода нужен всадник. А именно, рыцарь. Потому что я орденский дракон.

— Ну, спой мне песню, как синица тихо за морем жила... то есть про ордена!

— Какая гнусная тварь завелась в Дени!

— Эй, ящерка легкокрылая! Не в твоём положении наезжать на союзника, пусть даже проку от него, как от Госдумы.

— Из какой задницы Вселенной вытащил тебя Магистр? Язык — хуже поганой метлы. Ладно... у эрланов есть магия. В основном, боевая. Ее изучают и используют ордена и рыцари, которые состоят в этих орденах.

— А женские ордена есть?

— Нет, конечно!

— Тьфу на вас. Может, стать основательницей феминизма тут... восьмое марта замутить... Что-то размечталась. Чем орденский дракон от обычного отличается?

— Магией и силой. Способностью летать без переходов. Ну и только тёмные могут слышать чёрных драконов.

— Тёмные? «...тёмные силы нас злобно гнетут... в бой роковой мы вступили с врагами...» — запела я, но Ре Дестену «Варшавянка» не понравилась, а меня несло. Чем больше я нервничала, тем чаще прибегала к знакомым цитатам, будто прячась за ними.

— По покровительствующим дан'айрам эрланы делятся на тёмных и светлых. Как и их страны. Божеств девять. Гайдор, первый среди равных, обладает властью над рождением и

вечным покоем. Диксандирку, его любимцу, принадлежит вся магическая мощь, рождающаяся первозданной яростью и огнём. Из этой магии черпают силы остальные семеро. Близок Диксандирку и похож на него внешним обликом Патрик, доблестный воин и покровитель защитников эрланских земель.

— Местный архангел Михаил. Интересна, какая религия у ваших людей.

— Без понятия. Не перебивай, сама ж просила рассказать.

— Извини.

— Магия этих дан'айров боевая, разрушающая, а потому считается тёмной, соответственно почитателей Патрика и Диксандирка называют тёмными эрланами. А тех, кто владеет подобной магией, — истинными патрикианцами и демиановцами. Именно они составляют костяк эрланской армии и орденов. Остальные дан'айры светлые. Инварр — созидатель и Илисдор — живая природа, их цвет зелёный, как и драконы. Ольгер — порядок — и Данрик — справедливый суд — серые.

— Стоп! Демиановцы?

— Ну да. Кто за Диксандирка. Я не знаю, почему так сложилось. Я ж не рыцарь, чтоб знать все тонкости веры.

— Ладно, потом кого-нибудь другого спрошу. А ещё двое дан'айров?

— Люция — воплощает в себе добро и милосердие, ещё семейный уют, и Вилия — красоту, поэзию и романтические чувства.

— Класс! То есть за любовь и семью тут разные божественные девы отвечают? Ну вы жжёте!

Местный пантеон был столь же безумным, как и мир, куда меня занесло.

— И драконы их тоже серые? А что с серебряными и бронзовыми?

— Серебряные драконы относятся к тёмным, серебро — тут один из символов темных эрланов. Про бронзовых уже говорил. Они обожают летать, но плохие охотники, потому предпочитают жить у эрланов.

— Ладно, с вашей палитрой разобрались... и даже без полу-литра. Мой вывод: нам нужен тёмный рыцарь, ищем Бэтмана.

— Кого?!

— Тебе не понять... Ну и как мы можем соблазнить чистого помыслами эрлана?

— Для начала бы убедиться в чистоте его помыслов.

— Ну... нам не до капризов. Да и как с ним общаться, будь он хоть ангец божий...

Попробовала произнести фразу, но раздалось лишь некое кошачье ругательство, возможно, матерное, судя по тому, как офигел Дени.

— Я говорить тут не умею. Видимо, сбылась мечта бывшего мужа, чтоб у меня язык отвалился.

— О, как я его понимаю! — хмыкнул неблагодарный Ре Дестен.

Глава III. Не секрет, что друзья в небеса обожают уноситься на крыльях и без

Я любовалась на приземляющихся у озера драконов. Дух захватывало от их красоты и мощи. Зелёные, самые многочисленные, смотрелись попроще, были мельче прочих, их головы венчали забавные симметричные рожки, а гребень был почти незаметен. Их сёдла были разных оттенков зелёного в сочетании с чёрным, коричневым и жёлтым.

Бронзовые, сверкающие в солнечных лучах, смотрелись, наоборот, намного крупнее, но не могли похвастаться длиной хвоста. Да и крылья относительно размеров тела казались небольшими. Их морды были чем-то похожи на тупорылых крокодилов: короткие, немного курносые. Нет, я не обзываюсь на крокодилов, это вид такой.

Серые, с острым рогом во лбу и двумя гребнями вдоль головы и спины, отличались оттенками: были среди них и совсем светлые, и графитовые. Их пасти были, очень длинные и узкие, ближе к гавиалам, наверное, серые тоже предпочитали рыбу.

Чёрные драконы, поджарые, с большим размахом крыльев и различными вариациями рогов, явно ставили себя выше остальных, надменно теснили цветных и занимали самые удобные места. Серебристых, как ни вглядывалась, я не увидела.

Не очень далеко от нас опустился чёрный матовый дракон. Он был раза в полтора больше Ре Дестена, а его чешуя будто поглощала свет.

— Слушай меня внимательно! — строго сказал мне мой крылатый товарищ.

— Этим последние полчаса только и занимаюсь.

— Серьёзно! Этот дракон — чёрный — владетельский или магистерский, из внутренних земель. Отправляйся к нему и спрячься в седельной сумке. Ты должна добраться до тёмных владетелей и предупредить их о заговоре. А кольцо потом уж передадим Верховному Магистру...

— Как я предупрежу? Я кот!

— Ты должна придумать. Я смогу с тобой общаться, какое бы расстояние между нами ни было. Магистр связал нас.

— Эй, я не готова быть выпнута одна в этот суровый эрланский мир. Я не пионер-герой Валя Котик!

— У нас крайне мало времени. Возможно, предатели уже готовят убийство владетелей Демиандола и Дан-Далендола или Великих Магистров. Это обернётся большой бедой для эрланов!

— Я сочувствую вам всем! Но я к битве богов никакого отношения не имею. Тем более застряв в этой мечте таксидермиста!

— Ева! Тебе придётся! Иначе твоя жизнь будет очень короткой.

— У вас котов не любят?

— Я тебя сожру! Бегом!

Я зло уставилась в змеиные глаза Ре Дестена, однако тут же поняла, что шутки кончились. И вместе с Дени мы послушно затрусили в сторону «поглотителя света».

— А если он решит употребить нас не по назначению, в пищу, например? — задала я вопрос суровому работодателю.

— Нет, обычно драконы дружат с котами. У владетелей и магистров часто бывают

такие питомцы.

— Ага. Ты один такой жестокий! А если там конкурент? Я не хочу сражаться за место на драконе.

— Нет там никого. Я не чую другого кота.

— И что я должна сказать дракону? «Покатай меня, большая черепаха»?

Вблизи наше новое транспортное средство казалось огромной горой. Чёрные крутые бока, на которых покачивались седельные сумки, мне представлялись неприступным Эверестом. Я вообще никогда не увлекалась ни альпинизмом, ни скалолазанием, моим потолком были походы к водопадам то ли в Черногории, то ли Греции. В общем, без снаряжения, не спеша, с парой бутербродов в рюкзаке. И как я, ну не кисейная барышня, конечно, но и не Райнхольд Месснер, должна взбираться на чужого дракона? Но Дени всё сделал за двоих: он с беличьей ловкостью вскарабкался по кожаным ремням сбруи и затаился в сумке до того, как дракон повернул в нашу сторону свою пасть. Мы слышали, как он обнюхал наше убежище. Сердце ушло в пятки. Но наш новый спутник лишь громко вздохнул и не стал предпринимать каких-либо действий.

В сумке пахло сыром. Мы обнаружили неплохой такой кусок и не мудрствуя лукаво решили заесть стресс. Всё лучше, чем мышь. Жевание успокаивало нас, хотя лично мне было очень страшно и неудобно.

— Эй, спасатель Отечества! Какие инструкции будут? С кем мне вступать в контакт? — позвала я Ре Дестена.

— Всадник дракона — владетель или Магистр. Но я не пойму пока, из какой земли. Когда появится, я дам пояснения.

— Яволь, мейн фюрер! — на самом деле я была зла, как чёрт. Положение не просто дурацкое, а на конкурсе идиотизмов второе место займёт. Ну как я, подселённая в кота, должна искать способ рассказать незнакомому мне владетелю или кому ещё о заговоре в их мире?

— Пока ждём, давай дальше политинформацию. «Кто в доме самый главный, ответьте на вопрос...»

— У эрланов стран много, каждой правит свой владетель. Шестнадцать объединились в Конфедерацию. Пять земель предпочли полную независимость, сами по себе, но несколько раз в год участвуют в общеэрланском Владетельском совете. Рыцарство занимает особое место в политическом, да и географическом плане — у орденов свои земли, не относящиеся к владетельским. Все ордена подчиняются Совету Магистров, во главе которого стоит Верховный Магистр.

— И кто нужен мне? Как я узнаю Верховного Магистра? Какие знаки отличия? Дс бейджиков, боюсь, ваша цивилизация ещё не дошла.

— Я не понимаю трети твоих выражений!

— И не надо. И вообще, ты меня сожрать хотел, рептилия ископаемая! А я должна ваш мир спасти. Чип и Дейл в одном флаконе... Слабоумие и отвага. Но вот второго во мне отродясь не было.

— До Верховного Магистра ты едва ли быстро доберёшься. Он очень старый, высокий и только он носит звезду с фиолетовым сердечником.

— Вот свезло так свезло!

Тут я почувствовала, что наш новый дракон оживился. Потом узрела в щели сумки чёрные штанину и сапог.

— Где пояснения? — возмутилась я, ощутив, как мы взлетаем. Я боялась, что не смогу услышать Ре Дестена.

— Ну, я всех в лицо-то не знаю. Это светский эрлан, не рыцарь. Патрикианский или демиановский владетель.

— Охренеть! Как много мне это сказало! Куда он нас отвезёт?

— Не знаю. В Конфедерации четыре тёмных земли.

— Зашибись! Пойди туда, не знаю куда...

От нервов мы дожрали весь сыр, и я почувствовала, как меня потянуло в сон. Сумка мерно покачивалась, будто колыбель. Мной овладело какое-то оцепенение, а потом мы заснули.

Я проснулась в каком-то парке, когда Дени дожёвывал птичку. «Ах, чтоб тебя!» Кот не понял недовольства и принялся старательно умываться. Сколько же влезало в эту рыжую прорву! И где мы потеряли дракона? Когда кот вылез из сумки и почему?! Допросить соратника не удалось. Мы с котом общались на уровне чувств, но не более. Я в панике стала звать Ре Дестена.

— Где вы? — спросил меня дракон. Ну, хоть связь с ним мы не потеряли.

— Не знаю! Какой-то парк. Дени убежал из сумки, пока я спала.

— Оглядишься. Слушай чужие разговоры. Ты красивый кот, будь приветлива, если, конечно, умеешь.

— Кто бы говорил!

Я осмотрелась. Преодолела сопротивление Дени и приподнялась на задние лапы. Тяжело быть маленьким котиком, вот что! Неподалёку увидели замок, выбрались на дорожку, выложенную светлой плиткой, и мелкой рысью двинулись ко входу. Замок казался громадным, со слишком большими для оборонительного сооружения окнами. Башни располагались ассиметрично, но в целом смотрелось всё весьма неплохо. Но подавляло размерами. Мы пересекли тенистый парк. А вот деревья тут росли не очень высокие, широколиственные. Было много цветущих кустов, излишне пахучих. Мы даже расчихались от концентрации эфирных масел в воздухе.

Всё шло по плану — познакомиться с владельцем дома — пока мы не достигли ступеней. Тут выскочила какая-то меховая чёрная скотина и дала нам бой. Впоследствии оказалось, что это тоже был кот. Гад был крупнее нас почти в два раза. Из-за неравных сил нам пришлось отступить: бежали робкие грузины... А злыдень мчался следом и лупил когтистой лапой на нашем рыжему заду.

Ре Дестен что-то спрашивал меня, но ответа не получал, не до политики было. Мы неслись быстрее ветра, подгоняемые местным бандитом. Было очень страшно и неприятно от ударов острыми когтями. Когда преследователь оставил непризнанного спасителя эрланского мира в покое, мы очутились посередине какой-то реки. Дени прыгнул на бревно, и оно отчалило от берега. Трава там была такой густой, что я вообще не поняла, что суша уже кончилась. Течение несло нас не пойми куда. Замок удалялся...

Вцепившись всеми когтями в дерево, Дени испуганно подвывал. Я старалась успокоить его, но сама тоже была ошарашена происходящим. Я уговаривала кота, что мы сможем выбраться. Главное — не паниковать. Вроде водопадов тут быть не должно. Ох, мать моя женщина-кошка! Я и в прежнем обличье плавала одним стилем — топориком. На кошачий инстинкт самосохранения и скрытые умения вся надежда.

С берега нашу трагедию углядел какой-то молодой господин. Сбросив камзол и сапоги,

полез в воду спасать несчастное животное. Река оказалась весьма бурной, отважного пловца сносило течением, но он сумел поймать наше плавсредство и отбуксировал к берегу. На дрожащих лапках мы сползли на землю. Я наябедничала дракону на тёплый приём местным населением.

— Мы чуть не утонули, твою мать! Нет, маленький кот не может в одиночку бороться с вашими ретирами! Давай тащи свою чёрную задницу сюда! Со всадником, без него, как хочешь. Мы будем ждать тут и не пойдём дальше искать приключения на то место, откуда у нас хвост растёт!

— Я не знаю, где вы. Дай хоть какие-то координаты.

— Я?! Как? Тут был здоровенный замок и река с быстрым течением. У замка парк, регулярный, судя по всему. И кстати, темнеет. Где нам ночевать?!

— С Дени договорись.

— Скотина!

Я почувствовала, как наш спаситель поднял кота на руки. Дени даже не сопротивлялся, кажется, он был в полубморке.

— Бедняга! Как тебя угораздило?! — товарищ завернул нас в поднятый с земли плащ и направился к дракону, который неподалёку барахтался на мелководье.

Пока дракон отряхивался, всадник достал из сложенных на берегу сумок запасные штаны и рубашу, переделся, прикрытый крылом дракона. А что, удобно! Раздевалка, которая всегда с тобой. Потом развернул плащ и поискал ошейник на коте. На Дени никаких опознавательных знаков не было. Я всё ещё не знала, как кот выглядит со стороны, но была уверена в его неотразимости. Вот меня ещё никто никогда из реки не спасал, а когда я прошлой зимой упала в сугроб, вытаскивал лишь мой прежний научный руководитель, ровесник Верховного Магистра.

Я наконец смогла оценить местного любителя домашних животных. Он был высок, строен, вполне себе хорош. Кудряшки каштановые, глазки бледно-голубые, умные, лик светлый и серьёзный. В общем, неплохой аспирант получился бы. Я таких люблю, но платонически. А для более близкого общения всё же мужчину постарше предпочла бы. Но меня никто и не спрашивал, в любовники не набивался, даже и не подозревал о моём существовании в милой зверушке. Но я была благодарна аборигену за заботу и предполагаемый ночлег. С Ре Дестеном я решила пока не общаться, пусть подумает гад летающий о своём обращении с котиком.

Когда всадник закрепил седло и вещи на драконе, мы забрались в сумку, избавив доброго господина от сомнений, что делать с котом. У меня сегодня просто сплошные пересадки на драконов, транспортная сеть Москвы отдыхает. Было уже совсем темно, резко похолодало. Я не понимала, какое у них время года, соответствует ли нашим представлениям. Да и климат мог отличаться. Спрашивать своего вредного союзника не стала, пусть помучается совестью: вдруг кот не переживёт ночь... или я в нём. Но мне казалось, что тут поздняя весна или раннее лето.

Летели мы буквально пару минут. Вернулись в тот самый замок, откуда были изгнаны чёрным злодеем. Или правильно называть его, согласно модным тенденциям, афроместным котом? Но теперь в дом нас внесли на ручках, так что враг добраться не мог. Я наострила уши в надежде понять, куда ж нас забросила судьбина.

Разумеется, путь я не запомнила, поскольку всегда страдала топографическим кретинизмом, а замок был построен с расчётом на то, чтобы враги, проникнув в него,

заблудились и сдохли от отчаяния. Мой новый приятель пробирался длинными, весьма крутыми, видимо, чёрными лестницами, но вскоре мы оказались в шикарном коридоре, украшенном явно ценными гобеленами и зеркалами, которые делали его визуально шире. Потолки были сильно далеко от пола. И не только с позиции кота. Интересно, гостям дома выдавали карту, компас и суточный запас провианта?

Котоспасатель постучался в высокую дверь. Красное дерево, искусная резьба и всё такое. Хоть табличку «объект всемирного наследия Юнеско» вешай.

— Я не хочу никого видеть! — раздался капризный женский голос.

Глава IV. Буквы разные писать тонким перышком в тетрадь

Товарищ чуть приоткрыл дверь и всунул нашу морду. Роскошно! Полы устилал большой ковёр со сложным узором, мебели было немного, но явно музейный вариант — диван, обитый шёлком, да с замысловатыми подлокотниками, пара кресел из той же оперы, изящный письменный столик-бюро на фантастических лапках, на окнах — изысканные витражи. Думаю, создатели сериала «Версаль» завистливо вздыхали в сторонке. Во всём этом великолепии сидела крайне недовольная жизнью молодая особа. Со скучающим видом она листала толстую книгу. Источником света служили свечи, но гораздо ярче привычных мне.

Девушка была «прэлестна», как сказала бы ворона из Блудного попугая: жемчужно-русые волосы, большие серые глаза, пушистые ресницы, правильные черты юного лица, фигурка хрупко-воздушная. Платье воплощало мечту моей юности, когда я чуть было не записалась в эльфийки толкиенистов, — не в обтяжку, но и не баба на чайнике. Корсет красиво очерчивал грудь. Рукава до локтя узкие, далее свободно падали на запястья. Кончик вышитой тупельки кокетливо выглядывал из-под струящейся ткани длинной юбки. Я бы тоже в таком наряде неплохо смотрелась — в родном теле, особенно если сбросить те несчастные два-три килограмма, которыми меня одарило проклятое «Сидите дома».

Оценив обстановку, я, как могла, напомнила Дени про нашу несчастную судьбу, все тяготы сегодняшнего дня и неопределённое будущее. Не знаю, благодаря этому, или после реки мы имели жалкий вид, но девушка вскочила и бережно взяла зверька.

— Леди Элизинда! Я прошу прощения за столь поздний визит, но право не знаю, что делать с этим бедным котом. Он чуть не утонул в реке.

— Феонир! Опять?! Я приютила уже одного котёнка! Давай, ты будешь приносить подобранную живность кому-нибудь ещё!

— Не у кого другого нет такого доброго сердца. А если оставить кота в парке, ему спасу не будет от Черногрива.

Девушка тяжело вздохнула, положила кота на диван.

— Ладно. Возьму потом приданным... Надеюсь, жених будет в восторге.

Феонир поклонился и вышел. А нам представили нашего кошачьего родственника. Юного, полосатого — у нас такую расцветку часто называют шпротной — очень пушистого и дружелюбного Шушу. Он даже не пытался фырчать или шипеть. Я тоже не позволила Дени выражать негативные эмоции, так что к умилению нашей новой патронессы знакомство прошло на высшем уровне приличия, разве что лапки друг другу не пожали. В нашем распоряжении оказался целый этаж, но утомлённые путешествием мы интересовались только лотком, миской и кроваткой. Тем более было уже поздно, и девушка стала при помощи горничных разоблачаться, дабы отойти ко сну. Я всё же сходила глянуть на храм белого трона и восхитилась сантехническим прогрессом. Ну не хуже, чем у нас, честное слово! Хотя пока мне это было неактуально. Сил разбираться, в какой мы стране, не осталось. Надеюсь, за одну ночь всех ценных эрланов не переубивают. С этими мыслями я в согласии с Дени свернулась клубочком в глубоком кресле, и мы заснули.

Сквозь сон слышала, как до меня пытается достучаться Ре Дестен, а на рассвете проснулась от его воплей в нашей с котом голове. Дракон верещал почище белки.

— Ну что тебе, негроящер? Никак тхарлы вас победили?

— Нельзя этим шутить!

— А оставлять нас на погибель ночью в лесу можно?

— Ну вы же выжили, — Ре Дестен был ещё взволнован, но голос его звучал тише.

— Не твоими молитвами точно! Я так и не знаю, в какой анус мира мы попали. А главное, как и кому сообщить о твоём Магистре-покойнике и его опасениях.

— Сначала разберись, где вы. Любому тёмному владельцу, думаю, можно доверять. Истинный патрикианец или демиановец не встанет на сторону ретиров никогда!

— Ага. Истинные арийцы... — хотелось добавить неопределённый артикль, часто используемый в русском языке. Но я ж филолог, нежный цветочек... умолчим о моём владении многоэтажными конструкциями. — Я у них свидетельство об арийском, то есть патрикианском и прочем происхождении, как в фашистской Германии, спрашивать должна?

— Какие арийцы?

— Не поймёшь. Рассказывай о патрикианцах и иже с ними.

— Кто живёт в землях Патрика — патрикианцы, истинные — значит, владеют его магией, демиановцы — в землях Диксандирка.

— Это я помню. А как отличать? Клеймо на интересном месте? Нимб, рожки, хвост? Крылышки или копыта... хотя бы погоны, эполеты?

— У владельцев есть медальоны, в виде звёзд. В центре звезды — драгоценный камень, синий у патрикианцев, красный или оранжевый — у демиановцев. Остальные тебе не нужны.

— А во лбу звезда горит...

— На груди.

— И без тебя поняла. Это ты русской классики не знаешь, ископаемое. Придумай теперь, как я достучусь до разума ваших владельцев. Азбука Морзе у вас не в почёте?

— Что?

— Проехали. Думай, голова! Родина в тебя верит!

Пока я объяснялась с Ре Дестеном, Дени совершил утренний туалет и моцион, был накормлен приветливой служанкой и изучил ближайшие окрестности. Кошачий брат составил нам компанию. Я была не против, надеясь, что он сможет показать путь к хозяйке, если вдруг Дени заразится от меня топографическим слабоумием. Далеко отходить мы всё же не рискнули, опасаясь злого Черногрива, чуть не утопившего нас в реке.

Прислуги в замке было много, но в основном тихой и фактически незаметной. Звезданутый господин нам не встретился. Потому вернулись в спальню. И очень вовремя. Девушка в весьма парадном, с моей точки зрения, виде, куда-то направлялась. А мы увязались следом. Идти пришлось долго. Хотелось временами закричать, как гость с юга в «Чародеях»: «Люди, кто так строит?!» Ну, пусть эрланы. Честно говоря, они не так уж сильно отличались от людей, во всяком случае внешне. Хотя я ещё не была специалистом, а только потенциальным спасителем мира. Пишу в мужском роде из уважения к моему мохнатому телу.

Долго ли, коротко ли... дошли мы до очередных пышных апартаментов, где толпилось много тех самых эрланов. Могу похвалить их манеру одеваться: тёмные камзолы или приталенные куртки, белые рубашки. У кого-то с пышным воротом, у кого-то скромнее. Тут не наблюдалось излишне обтягивающих лосин, так раздражающих меня на портретах 19 века или смешных коротких штанов (о де шосс), напоминающих то ли подушки, то ли мини-

юбчонки. Всё было прилично и романтично: длинные чуть зауженные брюки, заправленные в невысокие сапоги. Наверное, в среднем местные мужчины были выше моих соплеменников и имели более спортивные, в нашем представлении, фигуры. Ох, ну почему ж я в коте застряла... Вот влюблюсь в кого-нибудь, и что мне делать?..

Элизинда, едва кивнув благородному собранию, прошла к двери, возле которой несли почётный караул два витязя в серебряных шлемах. Они распахнули створки, и мы вплыли в кабинет владельца. Я сразу узрела звезду на груди видного пожилого господина. Голубая! Ладно, ну почти синяя. Сойдёт! Но как донести до этого красавца, что «шеф, всё пропало!»?

Пока папа с дочерью желали друг другу доброго утра и прочих радостей, я осматривалась, чутко слушая разговоры. А потом вспрыгнула на стол, в надежде увидеть название земли, чтобы доложить Ре Дестену. Может, выложить слово «заговор» издохлых мышей? Не, жалко грызунов. Но идея богатая.

Гнусный владелец, ещё не знающий о грозящей его миру опасности, без всякого трепета и уважения к моей особе, хитро замаскированной в рыжих мехах, ссадил кота на пол. Однако я удачно бросилась под ноги вошедшего адъютанта или секретаря — фиг знает разницу между ними у эрланов. Тот споткнулся, и ворох бумаг красиво разлетелся по кабинету. Мы быстро проскакали по ним. Несколько раз встретила словосочетание Северная Картерхория и позвала своего напарника, дабы отчитаться об успехах.

— Северная Картерхория, если не ошибаюсь. Голубая звезда. Владелец живой. Пока.

— Конфедерация... не особо хорошо!

— Ну даёшь, ядрёна вошь! И олень тебе не гош...

— Что? Какой олень?

— Ты олень! Тупой и капризный. Только указания даёшь.

— Я дракон!

— Докажи. Я вот тоже доцент Московского университета. Думаешь, ко мне со всем полагающимся уважением относятся?

— Тебе надо рассказать владельцу об опасности. Я плохо знаю конфедератов, но, думаю, он догадается связаться с Трибуналом и Владельческим советом.

— И как я это буду делать?

— Придумай! Я пока не могу до тебя добраться. За мной снова охотились. Пришлось затаиться неподалёку от Элдора. К переходу без всадника я точно не долечу, одно крыло подпалили.

— Королева в восхищенье! Вашу мать! О! У вас уже была буржуазная революция?

— Что?

— Трибунал в нашем мире — орган для обсуждения законопроектов времён Французской революции.

— Нет, тут это должность главного судьи над светскими эрланами и гаранта исполнения решений всеэрланского Владельческого совета.

Меня пробрало на хи-хи, вспомнились гарант Конституции и обнуление. Затем снова прислушалась к разговору хозяев замка.

Оказалось, что пару недель назад до сиятельного папеньки дошла интересная мысль: Элизинда-то его единственное чадо, и других уже не ожидается. Отечество в опасности, то есть трон опустеть может. Нельзя тёткам эрланские земли возглавлять. Вот ведь ретрограды!

И придумал владелец, как займет наследника — выпихнуть дочь замуж за патрикианца али демиановца. А дальше как в сказке: отдай первенца, ну или второго.

Однако перспектива срочно стать невестой Элизинду не радовала, но девицу никто и не спрашивал. Патриархальное общество, прям отрада для любителей старины глубокой. Короче говоря, в очередной раз папенька изложил свои соображения касательно роли дочери в будущем семьи.

Спорить с отцом красавица наша явно не решалась, хотя участью довольна не была. И хмурое настроение преследовало её не первый день. Мы пошли восвояси, размышляя о своём: она, видимо, о будущем супруге, а я о том, как донести информацию покойного Магистра до широких, правильнее широкоплечих и высоких патрикианских масс. Обернувшись на прощанье, я заметила чернильницу на столе владетеля. Эврика! Я оставлю письменное послание, когда благородное общество отправится трапезничать. А потому мы с Дени вернулись, забрались под кресло и притихли.

Ждать пришлось достаточно долго, но, в конце концов, кабинет опустел. Мы влезли на столешницу; как смогли, разложили бумагу. Удержать перо в лапе, конечно, не получилось, да я особо и не надеялась на это. Преодолев сопротивление подельника, я окунула в чернила нашу лапку. Потом в молоке отмоем... Ну или барышня нас искупает. Дени перспектива не особо понравилась. Но кому сейчас легко?!

Я старалась как могла. Однако эрланский излишне вычурный алфавит мне не покорился. Нам удалось лишь заляпать кляксами весь стол, кресло, ковёр... а также окно, дверь и книжные полки. Так получилось! Мы не нарочно. Просто в какой-то момент неудачи вывели меня из себя, и чернильница совершила полёт. Кабинет смотрелся теперь несколько авангардно. Мы не стали ждать реакции его хозяина, а скоренько ретировались.

Пришлось пробираться на кухню. За молоком. Было непросто. Идти пришлось далеко. Чёрт подери эрланских архитекторов! Хоть я и положились на нюх Дени, блуждали мы знатно. Однако, терпение, труд... и мы обнаружили местную фабрику-кухню. Её размеры вызвали уважение, смешанное с опупением. Народу там было, как на митинге. Жизнь бурлила, как в котле. Повара кричали, сковородки скворчали, кастрюли булькали, посуда звенела, лакеи бегали.

Мы не стали там задерживаться, тихонько прошвырнулись по местным кладовкам: в одной сожрали кусок копчёной грудинки, в другой обгрызли круг колбасы. В буфетной уронили корзину с булочками. В итоге обнаружили сервировочный стол, где красовались молочники, кувшин с молоком и кофейные чашки. Как только служанка отвлеклась, мы запрыгнули на стол и засунули пострадавшую лапу в кувшин. Согласно «Советам молодой хозяйке», чернила с шерсти выводятся так. Потом уже я вспомнила, что молоко должно быть кислым. Ну да, я та ещё хозяйка...

Ох, какой визг подняла вредная тётка! Можно подумать, это было «молоко Мадонны». Невоспитанная особа замахнулась на нас полотенцем, а когда мы зашипели на неё, сняла с ноги башмак и запульнула в кота. Тот уклонился, со злорадством наблюдая, как снаряд снёс часть сервиза. На крики этой невежи прибежали повара, и мы предпочли вернуться на благородный этаж.

«Хождение в народ» не понравилось. Лапка стала чуть чище, точнее не такая тёмно-фиолетовая. А вот от молока мех слипся в неприятные сосульки. Дени хотел вылизать, но я была против и пошла сдаваться покровительнице хвостатых.

Элизинда всплеснула руками и потащила нас в ванную. Я морально боролась с Дени, чтоб он не покалечил нашу добрую хозяйку. После реки у кота развилась настоящая водобоязнь, но две дамы победили одного кавалера. Так что мы помылись, хоть фиолетовый

оттенок остался нам верен. Теперь главное — какое-то время не попадаться на глаза августейшему папеньке.

Глава V. До чего же мы несчастливы, царевны

— Юстас Алексу. Оставить письменные ЦУ не удалось, — телеграфировала я мысленно дракону.

— Что? — какая непонятливая летучая ящерица мне попалась!

— Я пыталась раскрыть глаза владетеля на ужасы вашего мира в письме. Увы, безуспешно. Местные коты не приспособлены к писцовой карьере. Теперь твоя очередь родить идею.

— Попытайся создать мысленную связь с драконом в вашей земле. Шанс небольшой, но есть.

— И?

— А дракон может общаться со своим всадником. Не всегда словами, как мы с тобой, иногда образами, но об опасности сообщить сможет.

— Ну я никаких драконов не чувствую. Как мне до них докричаться?

— Сходи к ним. Когда видишь, проще понять друг друга.

Мда... легко сказать, да трудно сделать. Вдруг на нашу пусю чёрный враг нападёт?! Хорошо бы мне найти Феонира и прогуляться до драконов в его компании...

Тут откуда-то прилез Шуша и предложил устроить гонки по вертикали. Я оставила это Дени, мне и так предстояло потом вести нас к драконам. Коты были рады совестным игрищам, и тыгдым получился знатный. «Надо бы ночью повторить», — подумалось мне. То ли я попадала под влияние кошачьей природы, то ли это моя собственная вредность проснулась...

Животины носились по диванам, креслам, подоконникам, шкафам, каминным полкам и даже стенам, благо они были обиты материей или украшены гобеленами. Приятель был изящнее и быстрее, мы чуть более тяжеловесными, но зато, разогнавшись, летели как пушечное ядро, сметая всё на своём пути. И когда Элизинду навестил Феонир, он присел прямо в дверях, сражённый нашим натиском.

Мы упали на него с дверной коробки. Шуша спрыгнул следом, с интересом заглянул в лицо растерявшегося молодого человека, фыркнул, отошёл и растянулся на полу наподобие шкуры. Феонир осторожно поднялся, чуть изменился в лице, узрев фиолетовую лапу. Кажется, инцидент в кабинете имел огласку. Надеюсь, картерхорцы не слишком злопамятны.

Молодой эрлан поклонился нашей хозяйке, с усмешкой наблюдавшей за действием, и произнёс:

— Владетель извещает, что вы сопровождаете его на Всеэрланский Владетельский совет.

— Зачем?

«А товар показать? Лицом и прочими местами? Ловить зятя на живца», — но высказаться я не могла.

— Не могу знать, — Феонир печально вздохнул. Кажется, наши мысли совпадали. Я ещё не разобралась в местной иерархии и устройстве этого мира. Положение Феонира было мне пока неясно. Однако по его взглядам, обращённым на Элизинду, я видела, что её скорый брак по папиному расчёту, с одной стороны, печалит нашего спасителя. Но с другой, парень явно понимает тщетность своих мечтаний. Мой добрый приятель был не того поля ягода,

чтобы всерьёз рассчитывать на взаимность со стороны дочери владельца. Ну если придерживаться сословных предрассудков. Впоследствии я узнала, что Феонир был очень дальним родственником матери Элизинды и служил адъютантом при картерхорском штабе.

Я упёрлась передними лапами в ноги рыцаря печального образа и подняла морду, стараясь встретиться с ним глазами. Мне пришла в голову мысль: а вдруг получится установить контакт с ним. Не дракон, но тоже неплох. Главное, добрый и животных любит.

Однако товарищ оказался несообразительным, всё понял превратно: он присел на корточки, погладил кота, достал из кармана пару кусочков вяленного мяса и угостил нас и Шушу. Глупый, но славный. Видимо, местный Даррелл. Ну и как мне быть?! Ре Дестен застрял в Элдоре... Вот бы отправиться за ним с Феониром и доставить хотя бы сюда! Он точно не откажет в помощи дракону.

Мне припомнился известный афоризм: «Счастье — когда тебя понимают». Я никогда прежде не думала, что окажусь в ситуации, когда буду не в состоянии донести свою мысль до окружающих. А вот на тебе, получите-распишитесь. Как говорят про студентов на экзамене, глазки умные, жаль только сказать не может. Так и я всё понимала, обладала важной информацией, но поделиться ею не получалось.

Пришлось действовать иначе. Я подёрнула лапой Феонира за штанину и направилась в коридор. Буду предводителем, пусть идёт за мной и злых котов отгоняет. Правда, я не знала, где тут содержат драконов. Есть тут а-ля конюшни или что-то подобное? Позвала свою незадачливую рептилию:

— Приём! Как мне искать драконов? Где загончик для скота?

Кажется, Ре Дестен был возмущён. Ну а я, можно подумать, нет?! Меня не спрашивали, когда озадачили миссией спасения мира. Вот пусть терпит мой характер, партнёр фигов! Чем сильнее я нервничала, тем несноснее был мой язык.

— Обычно есть большие помещения, где живут драконы. Специальная часть дворца — цокольный этаж, иногда отдельная постройка.

— Я тут только кухню в какой-то попе мира видела, — буркнула я и отправилась вниз. А мой недотёпистый спутник опять завис.

— Вот что, Феонир, — неожиданно изрекла наша красотка, — отвези меня к леди Вирлисе, надо бы мне пар выпустить.

— Я должен спросить позволения у владельца...

Девушка вздохнула.

— Жду тебя минут через пять-десять.

К владельцу я идти не отважилась, думаю, сейчас не время для обсуждения судеб мира. Но если потом мои юные друзья полетят в гости, мне это на руку... или даже на лапу.

Ушёл мой неудавшийся телохранитель. А в покои леди нагрянули какие-то тётки предпенсионного возраста. Просвещать мою патронессу по поводу брака, что ли? Могли бы и кого посвежее прислать. Я, конечно, и сама не юная Ассоль, но рядом с этими почтенными дамами почувствовала себя вполне себе молодой. Тут даже речь не о реальном возрасте, наверное, а о мироощущении, флюидах, если хотите. А уж когда они заговорили, то от их уныло-торжественного менторского тона возникло желание лезть на стенку. Ну мы с Дени не стали отказывать себе в этом удовольствии и повесились на гобелене, изображавшем какую-то нежно-романтическую сцену.

— Что за ужасный кот?! — воскликнула дама в сине-зелёном платье и аксессуарах в тон. Наверное, местный столп педагогической науки, показалось мне. Иногда даже на улице

или в транспорте, видишь человека и сразу понимаешь его профессию. Вот эта мадам была стопроцентная «училка». И я угадала. «Старшая наставница» — гувернантка с понтами.

— Отличный! Чем обязана визиту? — моя крошка была не в духе. И видимо, всей душой ненавидела эту компанию.

Они стали канифолить ей мозги относительно павшей на девушку чести. Потом настал черёд примерки парадного платья, и я поняла, что наш визит к подружке откладывается. Отобедали мы с Шушей вдвоём в кошачьей комнате. Я попутно сообщила дракону, что пока облом по всем фронтам, пусть новую думу думает.

Представим, что мне удастся принять участие в поездке к Верховному Трибунату. Гарант мира сего явно не должен быть заговором запятнан. Хотя... Не, не буду уподобляться Ре Дестену. Чем быстрее я скину груз ответственности, тем лучше. И вот узрю я справедливый лик, а дальше? Исполню пантомиму «тхарлы готовят убийство ваших лидеров»? Я никогда не была сильна в игре «Крокодил». Почему-то мои демонстрации понимались не совсем так, как я это представляла, хотя все валялись от хохота. А уж моя пантомима в кошачьем обличье... Трибунал помрёт от смеха, и миссия Магистра будет провалена. А может, в том и заключается злой умысел тхарлов? Уморить эрланов через меня.

Добрый папа или верный Феонир всё же не стали лишать Элизинду дружеской поддержки и доставили Вирлису в гости к нам. Отлично, буду сопровождать её, когда она отправится домой. Провожу до «остановки», как было принято в моей студенческой компании.

Подружка была милой, симпатичной и смешливой. Её каштановые кудри всё время выскальзывали из сеточки, которой опрометчиво доверили их удерживать. В золотистокарих глазах скакали весёлые искорки. Она была на голову выше Элизинды, шелковое бледно-зелёное платье выгодно оттеняло стройную фигуру.

Девчонки безумно обрадовались встрече. Обнимались, будто сто лет не виделись. А сеятельницы разумного, доброго, вечного тут же стали призывать к порядку, а потом одна из них достала книгу и начала скучнейшим тоном декламировать сопливые стихи о красоте утра и мудрости вечера. Подружкам, которым явно хотелось посплетничать да посеCRETничать, а не слушать завывания, выдали пяльцы и разноцветные нитки.

Я посмотрела на это дело и решила прийти на помощь. Раз — и на читающую даму пролилась ваза, удачно стоящая на каминной полке. Вода очень кстати оказалась подкрашенной — думаю, какие-то удобрения, чтобы цветы лучше стояли. И побежала леди менять наряд.

Мы сбегали в соседнюю комнату к миске, изгваздали морду в корме и, вернувшись, вытерлись о юбку главной злодейки. Наставница завопила — на обед у нас была ароматнейшая рыба — замахнулась, но Дени был быстрее. Громко распекая нехорошего да невоспитанного кота номер два покинула апартаменты. Ох, и злющая ведьма! От Элизинды нам лучше далеко не отходить...

Три — чернильница успешно прилетела в объятья последней зануды, когда она приблизилась к столику у окна, где утром молодая хозяйка рисовала тушью.

Кажется, девицам закралась в голову мысль о том, что наша с Дени личность наделена разумом, но они её, к моему величайшему сожалению, не развили. Однако мы явно повысили свой рейтинг у хозяйки, которая ещё раз поклялась взять нас в приданное. Да, желательно! Остаться в этом гостеприимном месте без высокого покровительства я теперь

опасалась.

Остались мы в покоях Элизинды вчетвером: две эрланки и два кота. Ещё раз накормленные и обласканные, мы возлежали на диване, прислушиваясь к беседе. Не знаю, о чём думал Шуша, а я пыталась разобраться в текущей ситуации и понять, что день грядущий нам готовит. Я ж тут не просто так валяюсь кверху пузом, я мир спасаю. Диванные войска в действии.

Насколько я поняла, Северная Картерхория относилась к тёмным землям, находилась во внутреннем пространстве и была частью Эрланридатской Конфедерации. Дабы запланированный внук занял владетельский трон, родиться ему следует патрикианцем, хорошо бы истинным. И жених нужен не хухры-мухры, а из владетелей синих или красных. Причём лучше независимых, потому как в Конфедерации единственный тёмный жених уже был занят. Да, поздно вато папа наш проснулся.

Так что предстояло строить глазки гордым и независимым, коих земель на данный исторический момент насчитывалось пять, но под условия подходили только трое красавцев. Ну или устраивать битву за жениха в рамках родимой Конфедерации. Спыхватившийся отец невесты готов был к решительным действиям, и брать дочь не только на приёмы, но и официальные сборища. Конечно, по указке брак заключать не фонтан. Но как говорится, все могут короли... ну, или владетели. Вот и приходится жертвовать дочерью на благо родины.

Ладно, посмотрим, кого картерхорский папа в семью заманить хочет. В обиду Элизинду не дам, решила я для себя.

Девушки трепались, мы дремали. А потом на нас упала честь, и девичью светлицу посетила картерхорская бабушка — мать владетеля, сопровождаемая всё теми же гувернантками.

Пожилая дама почему-то сразу невлюбила меня — может, тётки оклеветали котика — и велела вышвырнуть меня вон. Не я первая начала эту войну! Меня вынудили. Я уже поняла, что местные леди очень трепетно относятся к своему внешнему виду и нарядам.

Прислуга под возмущённый писк Элизинды гонялась за котами по комнате. Мы пробежались по акварельным краскам, что стояли на столике у окна. И тут же промчались по подолу юбки зловредной бабки. Старая гримза расвирепела, пульнула в кота графином. Мы увернулись, а вот младшая из гувернанток оказалась не столь расторопной. Бабуля же сорвала злость на ни в чём не повинном Шуше, стукнув беднягу своей тростью. Обратка ей прилетела от нас: ловко забрались по обитым тканью стене и скинули на фурию картину. Пришибленная рамой злюка, наконец, уползла восвояси, поддерживаемая старшей наставницей. Три ноль в нашу пользу.

Увы, престарелая стерва нажаловалась отцу семейства, и за нами прислали пару военизированных эрланов в чёрно-синей форме. Пришлось прятаться. Шушу хозяйка велела унести верной горничной, а мы с Дени сами схоронились под подушкой на кровати. В постель никто не полез. Ещё бы! Там уже забронировано за тёмным владетелем...

А потом за Вирлисой пришёл наш друг. И я поспешила следом, дабы посмотреть в глазки драконов в надежде быть услышанной. Кошачьи лапки не очень любят длинные переходы, чтобы там не писали про котов, которые проходили по несколько километров за компанию с хозяином. Мы с Дени устали быстро, ещё на парадной лестнице. Да к тому же мы числились в опале.

Пришлось обогнать Феонира и сесть на его сапоги, чтобы любитель животных взял нас на ручки и нёс драгоценный груз в сторону драконюшен. Это был очень правильный ход,

потому что драконы ждали на стоянке, а парк патрулировал Чёрногрив.

Я судорожно стала вглядываться в драконьи морды, посылая им мысленные сигналы. Но ответа не услышала, хотя чёрный крылан Феонира с интересом нас обнюхал. Остальные остались абсолютно равнодушны к кошачьей особе.

— Ты с нами? — спросил меня товарищ.

Мы помотали головой, умилившись, и отошли в сторону. Вот только как Дени возвращаться в замок? Ждать Феонира тут? Тот разделял наши опасения относительно Черногрива и не только, а потому попросил другого эрлана, как раз прилетевшего и направляющегося в замок, отнести нас незаметно к леди Элизинде. Мы насмешливо пофыркивали на чёрного кота, беснующегося под ногами нашего носильщика. Ох, как тот злился. А мы глядели на него с чувством явного превосходства.

Я позвала дракона. Он откликнулся не сразу и очень вяло. Я с трудом понимала, что он говорит. Дракон же не может быть пьян?! Сначала я отругала его, но потом до меня дошло, что на него опять напали. Мой бедный дракон был ранен. Он укрылся в каких-то прибрежных скалах недалеко от порта. Я взвыла от беспомощности. Потерять Ре Дестена я не была готова. Ящерица вредная, наглая, но уже почти родная. Да, я быстро привязываюсь к друзьям!

Я очень нервничала. Мы с Дени подбежали к Элизинде, забрались к ней на колени. Девушка читала вчерашнюю книгу. Я раздражённо скинула том на пол, чтобы ничто не отвлекало внимание. Заглянула девушке в глаза и душу. Напрягла свои способности, постаралась соскрести все дары покойного Магистра, если они были, и позвала эрланку. Я ощутила растерянность, удивление, глубоко запрятанный страх. Это были не мои эмоции.

— Пожалуйста, Элизинда! Услышь меня! Мне так нужна твоя помощь! Давай же, родная!

Девушка смотрела на меня, как зачарованная. Дени, наоборот, затаился, я могла действовать, как мне угодно. Но дальше сопереживания дело не шло. Эрланка не слышала моих воззваний. Ментальной связи не было.

Ладно, я попыталась действовать иначе: прыгнула на поваленную книгу, поскребла лапой. Когтем подцепила обложку, открыла. Быстро пробежала глазами строчки — слава дан'айрам читать я умела — и когтем указала на букву. Однако Элизинда лишь изумлённо хихикнула.

Я вперила в неё строгий взор. Нет, дальше отголосков эмоций продвинуться не получалось. И все мои приплясывания на книге вызывали в итоге лишь искренний смех.

А я была готова плакать! Ре Дестен еле-еле откликнулся на мои призывы. Как я могла ему помочь? Я ощущала себя абсолютно бесполезной и для дракона, и для этого мира.

Глава VI. Там и жизнь они кончают — им не вырваться назад

Отчаявшись наладить диалог с Элизиндой, я выскочила в коридор и помчалась вниз. Меня колотила нервная дрожь. Я чувствовала необходимость что-то предпринять, но голова была пуста, как холодильник к концу недели. Мелькнула мысль, что дракон Феонира окажется более понятливым. Всё-таки Магистр предполагал моё общение именно с драконом.

Меня уже не пугал ни Черногрив, ни свита папеньки, мной овладело настроение «зову мышей на бой», будто хлебнула «озверина». Мчась по лестничным пролётам и дорожкам парка, я мысленно пыталась докричаться хоть до какого дракона.

Никто не встал на нашем пути, и мы выскочили на площадку, где отдыхали летуны. Но до знакомого дракона добраться не успели. Нас неожиданно схватили за шкуру. Крепкая рука в перчатке. Кот извивался, пытаясь достать наглеца когтями и зубами, но, увы, безуспешно. Неужели нас настигла расплата от картерхорского владельца?

Невысокий эрлан, поймавший Дени, оказался на удивление силён и ловок. Хотя с виду и не скажешь. Он был куда менее представительен, чем картерхорцы. Одет в том же стиле, только цвет не чёрный с голубым, а мышинный. У незнакомца были удивительные бледно-серые глаза с овальным зрачком. Если бы не устремлённый на нас жёсткий взгляд, я сочла бы мужчину слепым, настолько пугающе-странным был цвет его радужки.

Именно в этот момент я поняла, чем эрланы отличаются от людей: не ростом или чертами лица, а в первую очередь глазами. У эрланов «зеркала души» были больше, цвета их насыщеннее, будто подсвеченные изнутри.

Чужак с размаху бросил кота прямо в морду серого дракона, такого же противного, как и его всадник. Мерзкое чудовище открыло пасть.

«Неужели сожрёт?!» Со всей дури мы долбанули вражескую рептилию по сусалам. Дракон зло фыркнул и сжал кота челюстями. Я шкурой чувствовала его острые зубы и не могла даже пошевелиться. Неверное движение, и они пронзили бы наше тело. Мне вспомнилась Железная дева — устройство для пыток, виденное мною в каком-то музее. Мы с Дени перестали сопротивляться и положились на судьбу.

В таком месте заключения мне ещё не приходилось бывать. Отвратительно ощущение: поистине, «сизу за решёткой в темнице сырой». В пасти было и темно, и сыро, да помимо прочего воняло тухлым мясом. Зубы дракон явно не чистил. От всего этого меня сильно мутило. Не знаю, сколько мы так проторчали на стоянке. Когда дракон поднялся в воздух, прихватив с собой добычу, стало чуть легче. Вопросы в моей голове снова закружили шальным роем.

Кто нас поймал? Зачем?! Картерхорский папа велел избавиться от нас таким радикальным способом?

Отвечать было некому. Мой чёрный дракон молчал, а я могла только материться на дан'айров, тхарлов и весь этот безумный мир. Ругала себя, что не осталась с Элизиндой, бранила девчонку за непонятливость, костерила на чём свет стоит беднягу Ре Дестена и его Магистра, злобно помянула бабку и её свиту.

Летели быстро. Как оказалось, во внешнее пространство. В щель между зубами твари удалось подсмотреть переход. Он меня не впечатлил, что-то типа триумфальной арки,

только в готическом стиле. Без светофора, хотя регулировщики какие-то были. Наверное, их и опасался Ре Дестен. Ну, так себе стражи порядка, контрабандного кота проворонили.

А потом мы приземлились на берегу небольшого озера. Свинцово-мрачная вода плескалась почти на взлётной площадке, едва вмещающей четырёх драконов. Серые камни с вкраплением зелёного мха гармонировали с низким беспросветно-пасючным небом.

Мне тут совсем не нравилось. Я чуяла враждебность, исходящую от этого места. Четырёхэтажный особняк из серо-зелёного камня выглядел впечатляюще, но на дворец не тянул. Парадное крыльцо с колоннами, резные двери. Окон много, стрельчатых, высоких, но достаточно узких. Значительную часть территории занимали оранжереи. В общем, рассматривать местную архитектуру в щель зубастой пасти было не особо удобно.

Мы приготовились тикать при первой возможности, пусть дракон хоть немножко приоткроет своё хлебало. Но гнусная ящерица была, будто неживая, мы слегка пошевелили хвостом, в надежде пощекотать небо и вызвать чихание или вздох. Но гад стиснул челюсти, и мы притихли.

Всадник ушел. Мы обтекали слюнями летающей скотины. Я позвала Ре Дестена. Он был жив, но пребывал в полусонном состоянии. Вроде ему удалось укрыться к какой-то пещере на побережье. Да уж, почивший Магистр нашёл себе помощничков! Один успешнее другого!

Недружелюбный эрлан в коричневато-сером камзоле спешил к площадке с металлической клеткой. Дракон-темница выплюнул нас прямо в неё.

Я завыла, дабы привлечь внимание к нашей особе! Ну хоть кто-то тут должен быть не живодёром! Но не смогла издать ни единого звука. То ли магия, то ли нервы лишили нас голоса. Клетку прикрыли плащом, лишив меня обзора. Нас куда-то несли. Вот запахи изменились, больше не пахло озером и влажной травой. Мы оказались в доме. По покачиванию клетки пыталась определить, куда нас несут, считала шаги, повороты и подъём по лестнице. Но в итоге сбилась. Я и в обычных обстоятельствах плохо ориентировалась в любом незнакомом месте. Мне казалось, что вроде мы оказались где-то на втором этаже

Стукнула дверь, и клетку весьма грубо опустили на стол и сняли с неё плащ. Помещение походило на средневековую лабораторию. На многочисленных полках и столах с каменными столешницами стояли непонятные сосуды и штативы. Стены были обиты простыми деревянными панелями. Пол покрыли какие-то неприятные пятна. Будто кого-то тут уже убивали, да кровь плохо смыли.

— Смотрите-ка какая скотинка мне попалась! Кажется, тот самый кот! С драконом расправился Асдил.

— Думаешь, картерхорец в курсе дела? Откуда кот там взялся?

— Нет. Везде всё тихо. Официально считается, что Великий Магистр переоценил своё владение изнанкой. Может, кто подобрал мехового гавнюка? Картерхорцы нередко летают в Элдор. Там предводитель и спалил илеонтова дракона.

Собеседник был почти близнецом моего похитителя, только волосы чуть потемнее: шатен, а не русский. Лицо крайне невыразительное, вроде бы правильные черты, но в целом будто «человек-невидимка» — пройдёшь и не заметишь. Странное впечатление.

Это был второй невысокий эрлан на моей памяти, в Северной Картерхории все были просто гренадеры. Уже потом я узнала, что и среди серых было немало красивых и ярких товарищей, но мои первые знакомцы из светлых оказались крайне неприятными господами, с какой стороны ни глянь.

— На него указал компас Херидила.

— Херидил же погиб в схватке с Илеонтом! Единственный наш тёмный...

— К лучшему. Он бы тоже метил в Лидеры Конфедерации. Его задачей как раз и было помочь избавиться от Магистра. Жаль, ещё других тёмных не прихватил к Гайдору.

— Именно. Что уж теперь.... Давай посмотрим. Мне достался в наследство поглотитель от Херидила. Тоже не успел у меня забрать свой приборчик. Попробуем сцедить остатки магии с кота.

— Он магический?!

— Компас был настроен на Илеонта. Значит в меховой скотине что-то есть от него.

Я не сразу въехала, о чём речь, но всё же догадалась, что меня зацапали заговорщики.

Шатен взял некий аппарат, похожий на пластину с разноцветными камнями. Они мигали, как новогодняя гирлянда.

— От кота несёт ещё чем-то странным.

— Херидил рассказывал, что рыцари Ордена Трёх могут видеть глазами своих драконов. Вдруг кто-то через эту блохоловку наблюдает?

— И шпионили за Северной Картерхорией? — оба гада расхохотались, как будто это была отличная шутка. Жаль, я не могла разделить их веселье, а судорожно соображала, как нам с Дени сбежать отсюда.

— Кошки — не драконы. Да и закрыто тут всё. Прерывать все связи серые умеют на отлично, — шатен был очень доволен собой.

Я попыталась обратиться к Ре Дестену. Ответом была полная тишина. Абонент вне доступа.

— Что ж, надо вытянуть из него всю магию. Не думаю, что это сложнее, чем из эрлана.

— Но сила-то тёмная. Ты же только зелёных крошил.

— А принцип тот же! Зато у нас будет тёмный артефакт. А если я сумею соединить эту силу и тхарлову магию, то вообще вся Конфедерация будет нам сапоги лизать.

— Это ж невозможно!

— Так нас учат, чтоб мы не вышли из подчинения тёмных. Асдил же может пользоваться тхарловыми амулетами.

— Но только он один! Не зря он наследник самой мощной серой земли.

— Верь ему дальше. Он просто не хочет сильных соперников и дурит нас, как и тёмные рыцари. Мы не зря эрланы Ольгера, установим свой порядок!

Значит, серые как-то сговорились с тхарлами и получили часть их амулеты? И теперь собираются расправиться с тёмными? А потом тхарлы возьмут верх над светлыми, как уже было в другом мире... Что ж, подтверждение опасений Магистра я получила, но помочь не могла ни тёмным, ни Ре Дестену, ни самой себе. Мама была права, когда убеждала меня не быть излишне самоуверенной, ни с одной серьёзной проблемой мне не справиться.

Отворили дверцу клетки, и Дени вихрем рванул наружу. Тут же получил увесистый пендель и был загнан в угол. Я сосредоточила всё своё внимание на беседе серых и не успеха в деталях рассмотреть страшную комнату. Кот явно не желал становиться подопытным животным и не хуже меня понимал, чем грозит дальнейшее пребывание в обществе этих господ. Сердце бухало в груди, а кровь стучала в висках. Я чувствовала, как хвост нервно лупит по бокам. И не ведала, кто сейчас у руля, но была не готова быть старшей в тандеме.

Хозяин комнаты покопался на заваленном всяким хламом столе, взял матовый, расчерченный какими-то знаками жезл из странного сплава и желтовато-коричневый камень на цепочке. Хоть какую-то надежду на спасение давало чуть приоткрытое окно. Но

до него ещё надо было добраться. Мы с Дени взлетели по отвесной стене, замерли в углу, вцепившись в какой-то небольшой выступ и соображая, как перескочить к окну.

— Тебе это не поможет, — засмеялся тот, кто привёз нас, жадно наблюдая за действиями приятеля.

— Чует сукин кот, что от него лишь клочки меха останутся! — поддержал шатен и надел цепь с камнем на грудь. Его глаза и кожа тут же приобрели желтоватый оттенок. Эрлан уверенно протянул к нам руку.

В отчаянии кот оттолкнулся от стены и бросился на русого, всеми когтями целясь в лицо. Тот страшно закричал, завертелся на месте, размахивая руками. Кровь заливала расплосованное лицо. Бешено суча задними лапами, зверь раздирал щёки, подбородок и шею врага. Орущая жертва въехала локтем в глаз приятелю. Тот разразился руганью. В комнату влетели ещё несколько эрланов. С их помощью нашему похитителю, потерявшему уже всякую ориентацию в пространстве, удалось отбросить зверя. Дени шлёпнулся на пол, вскочил и моментально вскарабкался по гардинам, перепрыгнул на вожделенное окно. Неимоверным усилием мы протиснулись в щель, оказались на карнизе на высоте второго этажа. Если бы эрланы строили по-человечески, всё было бы отлично. Но их любовь к высоким потолкам сильно усложняла наш побег.

— Держи его! — скомандовал в комнате маг-живодёр.

Мы сделали неловкий шаг, оступились и полетели вниз. Я отдалась на волю Дени, пусть он управляет телом... Кошки ведь приземляются на лапы? Даже с большой высоты...

Рухнули на высокий куст, тот смягчил падение. Однако одну лапку повредили, наступать было больно. Господи, только бы не сломали!

Собрали все силы и помчались куда подальше. Однако моя суперспособность блуждать в трёх соснах сыграла дурную шутку. Мы заплутали во внутреннем дворике, потом выбрались в парк, но куда бежать дальше? Какой-то лабиринт из кустов! Ломились прямо сквозь них.

А на улицу уже выскочили прислужники и принялись искать зверя. У железной ограды нас настиг чёртов шатен. Выдал нас тот компас или что другое.... Кот попытался протиснуться через решётку, но не успел.

Враг схватил животное за шкуру, умело уворачиваясь от острых когтей, второй рукой держал за хвост, что было оскорбительно и болезненно. Дени в немом протесте разевал пасть.

Мы извивались в руках, как могли, но злодей держал крепко. Нам было не вырваться. И я мысленно заорала, то ли Ре Дестену, то ли дан`айрам, то ли ещё кому...

Глава VII. Терпи, терпи, терпи, когда тяжело

Вдруг мерзкий эрлан завизжал тонким голосом и выпустил добычу. Мы плюхнулись на землю, ругнулись матом и поскакали прочь на трёх лапах.

— К ограде! Я перекину тебя на ту сторону! — услышала чужие мысли. Это был не Ре Дестен. Неважно, главное — спастись. Мы поверили новому голосу в нашей голове, терять было уже нечего, даже цепей не наблюдалось.

У забора обернулись. К нам летел маленький белоснежный дракончик, размером чуть больше орла. А на дорожке оттирал драконью бомбардировку наш недруг. Видимо, помёт был жгучим, поскольку эрлан подвывал и сыпал проклятьями. А новый доброжелатель подхватил кота под брюхо и перенёс через ограду.

— Ну ты и тяжёлый! С виду и не скажешь! — я не стала вступать в дискуссию относительно наших форм и недостаточных размеров спасителя. Мы продолжили путь по траве в сторону леса.

— Что ты натворил? — спросил тем временем мой белый герой.

— Долго рассказывать. А меня могут разыскать по какому-то магическому следу. Надо валить, как можно быстрее. Но лапа...

— Давай в лес. Твоему преследователю есть пока чем заняться, — хихикнул дракончик.

— Мне нужно в Элдор. Ну или Северную Картерхорию.

— Тебе надо куда угодно, но подальше отсюда.

— Дабл, трипл ять!!! Да! Пока тут на молекулы не разобрали.

Была уже ночь. Луны видно не было, всё небо так и оставалось закрыто тучами. Хорошо, что кот мог ориентироваться и в темноте. Худо-бедно мы добрались до опушки леса: где-то хромали на трёх лапах, время от времени нас нёс орёл-задохлик. Грузоподъёмность у него была небольшая.

Неожиданно прямо перед носом оказался какой-то лаз.

— Вперёд! Это лисья нора. Если даже выследят, можно будет выбраться другим ходом.

— А лисы?

— Не тронут. Я пользуюсь иногда этой норой. Они не против.

Что ж, не до капризов. Кот осторожно полез в чужое убежище.

В этот момент очнулся Ре Дестен и позвал меня.

— Ты как? — спросила я его, радуясь, что говнюк Асдил переоценил свой успех. Ре Дестен всё же был жив.

— Будто меня пожевали и выплюнули.

— Уже хорошо, что не сожрали. Держись! Я одна спасти ваш мир не стану!

— Ты и не сумеешь.

— Спасибо, подбодрил! Очухивайся скорее, а то соревнования проиграем! И так наш тренер уже окачурился. Ваши серые козлы сговорились с тхарлами!

— Ты уверена?

— Да! Я прослушала прелестный диалог. Жаль, у вас диктофоны ещё не изобрели. А то все доказательства были бы налицо.

— Нужно предупредить Верховного Магистра!

— Чтоб новое сказал! — хмыкнула я, пробираясь по земляной норе. Лисий запах щекотал нос и раздражал нас с Дени. Но сами звери держались где — то в стороне. Я

чувствовала, что они неподалёку, но знакомиться с нами не торопятся. Возможно, из-за дракона. Лисы и коты дружат? В русских сказках даже женились. А на самом деле?

— Нас лисы точно не тронут? — трусливо переспросила я нашего спутника.

— Не, не подойдут.

— Мне тут предоставил политическое убежище в лисьей норе мелкотравчатый дракон.

— Чего? — как обычно, не понял моей витиеватой фразы Ре Дестен.

— Карликовый дракончик помог сбежать, — я буквально в трёх словах описала наши последние приключения.

— Все ты влипаешь...

— Я влипаю?! — задыхнулась от возмущения.

— Не было б тебе предназначено, Магистр не вырвал бы тебя из твоего мира. Так что да, это ты влипаешь во всякие неприятности.

— С-скотина! — счастье Ре Дестена, что он был далеко. Мне захотелось довершить дело Асдила и добить гнусную рептилию. Негроящер явно чувствовал себя не так уж плохо, и критик в нём явно не умер.

— Спасибо за помощь! — обратилась к своему спасителю.

Он промолчал.

— Как тебя зовут?

— У меня нет имени.

— Ага, тебя не зовут, сам приходишь... Почему ты решил нас помочь? Любишь котиков?

— Ты первый, с кем я смог общаться мысленно. Это такое... Такое! Не описать!

— Тогда будем дружить. Если выживем. Можно звать тебя Бельком? Ты вольный дракон? — я вспомнила, что мне рассказывал мой вредный партнёр.

— Зови. Вроде как вольный...

— Живёшь в стае?

— Нет. В этих землях вольные стаи не живут. А союзником эрлана я стать бы не мог. Просто...

Белый дракончик замолчал и стал разглядывать свой хвостик. Я терпеливо ждала продолжения.

— Бесцветные драконы — это почти как неразвившийся зародыш в яйце... хоть и вылупляются, но очень слабыми и погибают в первый месяц. Мне повезло, меня взял к себе старый Рендил, прежний владелец дома. Он был учёный маг, большой спец по драконам. Помог мне немного подрасти и окрепнуть. Подкармливал. Но он умер пару лет назад.

Малыш тяжело вздохнул.

— Другие драконы презирают меня как уродца. Маленький, бесцветный... Ещё и не умею с ними общаться. Хотя слышу их разговоры. Но они об этом не знают. Я стараюсь не попадаться им на глаза.

Что ж, — решила я, — надо сманить дракошу. Всё равно его жизнь тут не особо радужная. Пусть вступает в ряды спасителей Отечества. Всё веселее. Надеюсь, у него нраи получше, чем у Ре Дестена.

— Тебя сейчас тут что-то держит? Может, составишь компанию в моем путешествии?

— Да! Я который месяц раздумываю о том, чтобы улететь отсюда. Да боязно. Как бы хуже не стало. А тут я хоть места знаю... Но теперь у меня есть союзник, и я готов лететь с ним! — торжественно закончил фразу дракончик.

— Ты уверен, что я твой союзник? — на всякий случай уточнила я.

— Конечно, мы же слышим друг друга. Как союзники. Владетели и рыцари могут управлять разными драконами, но полноценно слышат только своих союзников.

— Ладненько, союзники так союзники. А на кого ты лишний вес скинул? Знаешь его?

— Сын хозяина. Он всегда был кучей навоза. Я только добавил некое разнообразие в его образ.

Мы согласно хмыкнули. Я кратко изложила новому члену нашей концессии «Повесть о Петре и Февронии Муромских», оказавшихся посмертно в одном гробу, ну, адаптированный к местным реалиям вариант о Дени и Еве в одном кошачьем теле.

Желудок звучно заурчал. Белёк хихикнул.

— Кушать хочется, — пожаловалась я.

— Раздобуду вам полёвку. Надеюсь, вы жрёте не за двоих?

— За девятерых, по числу ваших чёртовых дан`айров, — сурово ответила я, — нечего издеваться над бедным котиком. У нас ещё и лапка болит.

— Это ушиб. Пройдёт.

— Тоже мне добрый доктор Айболит... Неси мыша, буду есть не спеша, — меня передёрнуло, но кормить тело было необходимо. Да и у Дени портилось настроение, когда он был голоден, а это отражалось на моих мироощущениях.

Пока альбинос отсутствовал мы сидели, как на иголках. Во-первых, боялись лис. Близкое соседство с ними раздражало и пугало нас. Все же лисы хищники и тут явно не один зверь притаился, а котик маленький, домашний. Во-вторых, я опасалась появления серых недругов. Вдруг их поганый компас настолько чувствителен, что найдёт нас и под землёй... В-третьих, переживала, вдруг дракончик всё-таки нас бросит. Он же не клялся любить нас вечно. На фига ему такой геморрой.

И помимо всего этого, нас беспокоила лапа. Наступать на неё было больно. Она припухла, но вроде сломана не была. Правда, ветеринар из меня фиговый, я даже опытным котовладельцем не была. Ну да, мама говорила, что с кошкой я тоже не справлюсь. Всё, хватит! Если вернусь в свой мир, плюну на все страхи относительно ответственности и заведу себе кота! И справлюсь!

Белый принёс аж двух грызунов, которых тут же с чавканьем употребил Дени. Я предалась медитации, которая как-то незапланированно перешла в сон. Проснулись под утро. Белёк уж успел прогуляться и с нетерпением ждал пробуждения.

— Вас активно ищут по всему поместью. Уже прочесали опушку леса. Сейчас идут с собаками сюда.

— Вот скотины! — я прибавила ещё несколько идиоматических выражений, неведомых местному населению.

— Поэтому пора драпать.

— Предлагаешь пешком в Элдор идти? Как Ломоносов в Москву?

Надеюсь, моим именем тоже что-то назовут и памятник перед дворцом Трибуната установят. Хотя бы посмертно.

Белёк пропустил непонятные слова мимо ушей. Он вообще был флегматичнее моего чёрного дракона.

— Я донесу тебя. Это будет не особо быстро, но, надеюсь, долетим.

— Как-то до леса мы не очень справно добрались.

— Ты полетишь на спине. В лапах мне сложнее тяжесть удержать. У тебя есть другие

идеи?

Нет, идей у меня не было. Я была согласна, что нужно как можно быстрее покинуть эту землю. Причём я даже не представляла себе, что это за страна.

— А мы сейчас где?

— Линидол.

Мне это ничего не сказало. Ладно, доберусь до Ре Дестена, карту посмотрю.

— Валим!

Мы стали выбираться из норы. Такое ощущение, что у лис тут был целый подземный город. Некоторые ходы были такими узкими, что мы едва протискивались. Вылезли у реки за лесом. Отложив завтрак и прочие утренние хлопоты на потом, мы с Дени полезли на спину дракончика. С больной лапой это заняло немало времени. Приближающийся собачий лай действовал на нервы.

— Не трусь, это на лис.

Но я больше боялась не собак, а компаса. Неизвестно, на каком расстоянии он может указать на нас. Лучше поторопиться.

Наконец, мы умостились, так, чтобы не мешать размаху крыльев. Схватились крепко, как могли. Очень не хватало сбруи. Белёк пробно поднялся в воздух, крикнул:

— На отдых будем опускаться часто. Да и пожрать бы не мешало. Ну, в добрый путь!

— Угу! Земля, прощай! — ответила я, припомнив «Летучий корабль». Хотя там было наоборот.

Первый привал сделали уже через час. Дени хотел жрать. Ночные полёвки давно растворились в бездне нашего желудка. Да, мне достался на редкость прожорливый кот. Моему мелкотравчатому товарищу пришлось отправиться на охоту, чтобы накормить страждущего и закусить самому. Потом нашли чистый ручей, утолили жажду. Сбегали на дорожку в кустики и снова взгромоздились на мини-дракона.

Мы летели куда медленнее, чем на сером драконе. Да и с Ре Дестеном было быстрее. Высоту приходилось регулярно менять, чтобы не попасться на глаза другим всадникам и драконам. Кто знает, как и кто нас выслеживает.

Ветер дул в нужную сторону, и Белёк ловил воздушные потоки, чтобы планировать и беречь силы. Ага, как белка-летяга, которая планировала, планировала, но в Турцию так и не слетала. Мы, кстати, путь как раз на юг и держали. Но не в отпуск. В башку непрошено лезли задачи про скорость лодки и течения. Отогнала их, нечего засорять этим мой ум, мне есть над чем поломать голову.

— Любимая ящерка мальтийского ордена, ты можешь посмотреть на своей карте, есть общие границы у Линидола и Эльдора или «широка страна моя родная» и нам через какие-то ещё земли пилить? Надеюсь, ваша Супер-Конфедерация не восьмое чудо света, занимающее шестую часть суши?

— Карта утонула, — печально вздохнул Ре Дестен, уже не реагируя на незнакомые ему названия. И правильно!

— Запасной нет?

— Ни запасной карты, ни запасного Магистра.

«Да и дракон запасной так себе», — подумала я, восседая на альбиносе, но потом устыдилась. Он помогает мне от всего сердца, а я критикую.

На душе было тревожно. Факт заговора подтвердился. Жаль, не удалось выяснить, на какой день запланирована «революция, о необходимости которой всё время говорили

большевики». Мне показалось, что пока ещё шла подготовка к выступлению. Но времени у нас точно было не особо много.

Я стала расспрашивать Белька. Раз он знает некоторых обитателей дома. Он с удовольствием поддержал беседу, наслаждаясь возможностью поболтать. Да уж, печально жить, когда не с кем словом перемолвиться.

Главная пакость в моём рейтинге — тот, кто хотел разобрать нас на составляющие — Рендил младший был талантливym магом, как и его отец. Но имел большие претензии в дан'айрам, поскольку мечтал владеть магией Диксандирка, а ему была дарована сила Ольгера. Года три назад, ещё при жизни отца, наш враг стал активно общаться с Асдилом, — владельцем Линидола, и Ниониром, моим похитителем. В кружок местных народовольцев входили ещё несколько светлых владельцев и наследников, также парочка светлых Магистров. Линидол был землёй Ольгера, дан'айра порядка, и владелец провозгласил в узком кругу друзей, недовольных нынешним положением светлых, что дело ольгердовцев не поддержание существующего порядка, а установление нового. И нашёл немало сторонников среди светлых эрланов. Но выступить открыто было боязно. Случайно слухи о потенциальных реформаторах дошёл до старого мага, он был крайне возмущён. И очень быстро помер, даже подозрительно быстро. То ли сердечный приступ из-за компании сыночка, то ли сам сыночек поспособствовал. Но именно с тех пор Белёк невзлюбил Рендила младшего.

Я задумалась. Получалось, что заговор зрел уже давно. Но в активную фазу стал переходить именно в последние дни. Видимо, в игру вступили тхарлы, упоминался же гадами некий трахлов амулет. Все полученные сведения я пересказала Ре Дестену. Тот пришёл в ярость. Он был как раз за традиционное мироустройство, когда основная власть в эрланском мире была сосредоточена в руках тёмных.

Мне не хотелось вмешиваться ни в какую политику, но о моих желаниях давно уже речь не шла. А потому мы держали путь в Элдор, чтобы воссоединиться с Ре Дестеном и исполнить поручение Магистра Илеонта.

Глава VIII. Хорошо на свете! Солнышко, свети!

Пожелай нам, ветер, доброго пути

Полёт занял почти два дня. Мы делали регулярные привалы. Тяжело было дракону, нелегко и коту. Цепляться за чешую и сохранять равновесие — тот ещё фитнес! Я с ностальгией вспоминала не только корзинку, но и сумку. Ох, что имеешь, не ценишь... Помимо прочего, мы сели на шею нового приятеля да ножки свесили и в переносном смысле: кот оказался полностью на иждивении Белька: охотник из Дени сейчас был никакой, мешали больная передняя и дрожащие от напряжения остальные лапы. Но наш «голубь мира» не жаловался, ловил мелких грызунов и пташек, делился по-братски.

Ночевали в обнимку, твёрдые пластинки у альбиноса были только на спине и сверху на лапах, а снизу он был покрыт густым, чуть жестковатым мехом. Да, выжить такому созданию было непросто, но дракон был оптимистичен и полон планов. Он искренне считал наш дуэт своим союзником и гордился обретённым всадником, пусть в кошачьем облике.

Прижавшись к товарищу, я размышляла о своей прежней жизни. Как-то так получилось, что к сорока трём я осталась фактически одна — ни дитёнка, ни котёнка... Родители покинули бранный мир десять лет назад, я была очень поздним ребёнком. Я появилась на свет чуть раньше срока, и считалось, что меня надо беречь. Я не ходила в детский сад — там же инфекции, да и воспитательницы могут не уследить. Да и как я справлюсь одна без мамы с папой. В школу меня возили и забирали до самого выпуска: ну как я одна на общественном транспорте да с тяжёлым ранцем поеду. Университет был выбран тот, где был профессором близкий папин друг Сан Саныч. Он и стал моим научным руководителем, а потом и коллегой по кафедре, где я осталась работать. И до сих пор всегда приходил мне на помощь. Родители ушли фактически вместе, мама пережила папу всего на месяц. И Сан Саныч стал моим опекуном, хоть я и была уже взрослой тёткой.

Вскоре я вышла замуж за аспиранта Сан Саныча. Жили мы неплохо, без ярких страстей. Правда, супруг очень любил читать мне лекции по любому поводу. Да, он тоже был преподавателем, и Песталоцци рвался из него с лютой силой. На детей мы не отважились. Меня преследовало вечное: как же я справлюсь. С мужем расстались к взаимному удовлетворению как раз до первого карантина, я так устала от его проповедей, что меня домой уже ноги не несли. Но разбежались тихо и вполне мирно. Видимо, я тоже ему надоела. Наше общение сразу сошло на нет. Друзья семьи тоже перестали быть таковыми в связи с отсутствием ячейки общества.

Оставшись одна, я не рискнула взять питомца, поскольку некому было поручить заботу о нём в случае отъезда, проблем со здоровьем или кончины. Мои прежние подруги были с каждым годом все больше заняты своими детьми и родственниками, и собраться компанией всем вместе — всего-то четыре человека — было труднее, чем устроить саммит Большой семёрки. Пандемия не способствовала ни активной социальной жизни, ни новым знакомствам.

На работе, на кафедре я держалась отстранённо: с истинно тургеневскими барышнями мне мешало общаться моё ехидство, хотя по воспитанию я должна была бы вступить в их стройные ряды; с мужчинами-филологами я предпочитала держать дистанцию, мне хватило собственного мужа из этой братии. Старую гвардию я уважала, прислушивалась к мудрому мнению, но поскольку они были в своё время моими наставниками, а некоторые и друзьями

моих родителей, я была к ним почтительна, но дружить на равных не могла.

Меня моя жизнь вполне устраивала, но, видимо, Ре Дестен прав. Раз именно мою сущность Магистр вырвал из тела и перенёс в эрланский мир, наверное, на Земле меня мало что держало. Погружение в прошлое перешло в глубокий сон.

Солнышко разбудило кота и дракона. Быстрый туалет, скромный завтрак (бедная землеройка!) и снова «мы пилоты. Небо — наш, небо — наш родимый дом!».

Ре Дестен, хоть пока не рисковал сменить дислокацию, был готов руководить нашими действиями издалека. Ну и зачем я к нему рванула?! Чем конкретно я смогу ему помочь? Даже стакан воды подать не сумею, у меня ж теперь лапки! Ладно, вместе как-то спокойнее всё-таки.

Своим полосканием моих мозгов напарник напомнил мне бывшего супруга, которому временами ударяла в голову жёлтая водица. Он начинал ревновать меня к моим коллегам по кафедре, а главное к профессору Голичевскому, которого я очень уважала за его ум и талант, но по возрасту он был старше моего папы.

Мой чернокрылый летун всячески критиковал Белька: «не так летишь, не так свистишь...», как в анекдоте про Илью Муромца. Это раздражало, а я и так была не в самом хорошем расположении духа: тянуло лапу, я переживала за судьбы мира и ещё не отошла от встречи с живодёрами. Терзали опасения, что мы заблудимся и фиг знает куда попадём. Потому я вяло рыкала на ящера.

К вечеру ветер изменился, и лететь стало сложнее. Приходилось постоянно выравнивать курс. Воздушными потоками мой президентский борт сносило не в ту сторону. Белёк как-то ориентировался по другим драконам, Ре Дестен утверждал, что это чушь. У меня с местной географией был полный швах, так что полагалась на свой разумный транспорт. Насладиться красотами эрланских земель особо не получалось, я старалась не смотреть вниз, иначе меня охватывал ужас и подступала паника. Как-то на Ре Дестене мне было спокойнее, наверное, из-за внушительных размеров чёрного дракона. На нём я была, как на корабле, а сейчас — «на маленьком плоту».

Следующее утро началось с дождя. Жуткая неприятность: влажная чешуя дракона оказалась очень скользкой, и держаться стало ещё сложнее. Заметно похолодало, хотелось свернуться калачиком, а это было нереально. Наоборот, нам пришлось распластаться по спине Белька. Я молилась всем известным мне богам, и местным, и земным, чтобы дождь прекратился и выглянуло солнышко. Но серые тучи облепили небо, как полчище мышей. Дан'айры оглохли либо до нас им дела не было.

В этот день мы почти не тратили время на привалы, Белёк летел медленно, но верно. Он уже приспособился к весу кота. Даже есть особо не хотелось, мы мечтали о сухом укрытии. Но под нами были сплошные луга да поля. От городов и деревень мы старались держаться подальше. Я не исключала погони.

К вечеру мне казалось, что мы превратились уже в морского котика, настолько пропитались окружающей влагой. На меня напала хандра, и я склонялась к мысли, что Магистр совершил большую ошибку, призвав меня. Белёк тоже приуныл. Мы молчали, дабы экономить силы.

Начинало темнеть, но альбинос не желал искать место для ночлега, пообещав, что через час с небольшим доберёмся до залива. Я очень на это надеялась. Ре Дестен ругал нас, считая, что мы навернёмся в темноте; слушала его возмущения в фоновом режиме, привыкла к проповедям за время брака.

Наконец, показался тот самый шпиль. Белёк знал эти земли не лучше Ре Дестена, так что плутали мы долго. Помимо прочих неудобств нельзя было сильно снижаться, дабы не привлекать внимания к такой занятой картине, как кот верхом на карликовом драконе. Однако в итоге милостью дан`айров добрались до какой-то дальней скалы на берегу моря. В пещере у самого изножья затаился Ре Дестен. Беднягу обожгло магическим огнём. Хорошо хоть не спалило.

К нему мы и спланировали. «Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании! Летайте самолётами Аэрофлота!» — мы съехали со скользкой спины как с горки. Под ногами был твёрдый камень, но лично меня всё ещё покачивало в такт махам крыльев нашего «лайнера».

Я очень обрадовалась встрече. Дени тоже. Мурча, мы тёрлись о лапы дракона. Белёк присел в стороне, рассматривала нашего приятеля. Рядом с ним альбинос казался искусно выполненной игрушкой. Ну или как шотландский пони и рыцарская лошадь.

Ре Дестен взирал снисходительно. Но за внешним превосходством я чувствовала его неуверенность и даже страх.

— Мы вернулись на те же позиции, где и были, пока ты меня на того чёрного дракона не загнал, — сказала я ему. В общем, ничего, кроме расширения моего кругозора и нового приятного, но едва ли полезного для дела знакомства, мой полёт в Северную Картерхорию не принёс. Правда, узнали подробнее о заговоре. Но поделиться сведениями всё равно не могли.

— А время идёт, — горестно вздохнул Ре Дестен.

Я хвостатой попой почуяла, что дальше будет хуже.

— Что ещё у нас плохого?

— Я потерял кольцо Магистра. Точнее, оно упало в море, когда меня чуть не сожгли. Сумки и седло, это всё либо сгорело, либо плюхнулось в воду вместе со мной.

— А без кольца вся наша история не больше чем неполиткорректная сказка...

— Да. Магистр сам долго сомневался. Пока мой предшественник концы не отдал. Эрланам крайне сложно принять, что кто-то из них может выступить против дан`айров. Тхарлы, наверняка, приложили свои жадные ручонки к заговору, но убил Магистра кто-то местный.

— Ага, Херидил. Предатель из тёмных. Вроде как единственный. Если, конечно, те гады хорошо осведомлены.

Я снова задумалась о Линидоле, вернулась мыслями к Северной Катрерхории, вспомнила Элизинду. Хорошая девушка. Жаль, мало пообщались. Интересно, как у неё сложится, какого жениха ей папа подберёт на Всеэрланском Владетельском совете у Трибуната...

— А земли Трибуната в каком пространстве?

— Он светлый, значит, во внешнем.

— Отлично. Летим туда. Сам говорил, что Трибуна́т замешан быть не может. Ну и постараемся достучаться до него. Или его дракона...

— Это идея! — воодушевился мой товарищ, — как рассветёт, двинемся в путь.

— Ага, — согласилась я. Белёк уже спал в уголке пещеры. Мы свернулись калачиком рядышком. Эти дни были очень тяжёлыми. А для воплощения плана требовались силы.

С восходом солнца стали собираться. Ре Дестен, укрывшись в пещере, почти не выходил из неё: он был очень слаб и опасался засады. К счастью, большие драконы обычно ели раз в

неделю. А вот мелкий Белёк нуждался в пище гораздо чаще. Так что он отправился мышковать под насмешливые комментарии чёрного собрата о недостойной добыче. Я одёрнула ехидну:

— Хватит! Он между прочим для меня кормит!

— Вот! Мышами может питаться кот, но не дракон!

— А если дракон чуть больше кота?

— Ему нет места в этом мире.

— Да иди ты! Он спас меня. Без Белька из меня бы уже артефакт мастерили. Так что заткнись!

Я очень рассердилась. Ре Дестен почувствовал это и обиделся.

Когда с утренними делами мы закончили и попытались стартовать, оказалось, что одно крыло Ре Дестена порвано. Без магической помощи лететь он не мог. Крыло должно было затянуться со временем, но этого времени у нас не было.

— Тхарловы выродки! Змеиные вымески! Имперская дрисня! — ругался дракон. Но осуществлению миссии это не способствовало.

Я терпеливо дождалась, когда иссякнет фонтан местных идиом:

— Значит, к Трибунату летим мы с Бельком. А ты руководишь нами из Элдора.

Ре Дестен кивнул. Ему очень не хотелось отпускать нас одних, но выбора не было. Я забралась на моего мелкого товарища. Альбинос молчал, сочувствующе глядя на чёрного дракона. Для них отсутствие возможности летать было сравнимо с параличом ног у человека. Мне тоже было безумно жаль друга. Утешало, что это временные трудности.

Мы не стали затягивать с прощанием.

— Мы всё равно вместе, Ре Дестен. Даже на расстоянии.

Раненый дракон вздохнул.

— Без меня вам будет сложно справиться.

Ага. Как и без папы с мамой. Но я же научилась жить без родителей, хоть очень тосковала по ним.

— Сложно. Но не невозможно, — оптимистично заявила я.

И мы снова поднялись в воздух.

Элдор был красив. Я лишь мельком могла видеть зелёные холмы, тёмные пятна многочисленных озёр и ленты рек. Белёк издалека чуял других драконов, и мы избегали нежелательных встреч. Города по устоявшейся уже традиции облетали стороной.

Дорога к мудрому Гудвину, то бишь Трибунату, заняла чуть больше суток. Разумеется, без привалов обойтись было нельзя, хоть Ре Дестен и подгонял нас. Мы останавливались в самых диких местах подальше от эрланского жилья. Поскольку путь пролегал по серым землям, я опасалась, что нас могут разыскивать Асдил и его компания.

Слава дан'айрам погода была тёплой и сухой. Кот как опытный всадник уже освоился на драконьей спине и даже умудрялся дремать во время полёта. Мне показалось, что Белёк будто бы подрос за время наших странствий.

В первый вечер мы настолько перестарались с поиском ночлега поглубже в лесу, что пришлось удирать от двух волков. Здоровенные зверюги отчего-то решили, что мы готовы составить им компанию за ужином. В качестве основного блюда.

Я уже почти философски относилась к сырым мышам и пташкам. Мы даже сожрали пару ящериц. Лапа постепенно приходила в норму, так что Дени тоже стал принимать участие в охоте. В эти моменты я предпочитала продумывать планы спасения эрланов или

общаться с Ре Дестеном.

Хотя Дени следил за собой, намывался как мог, было заметно, что из домашнего любимца кот превратился в бродяжку. Появились колтуны, а манишка стала клокастой. Огрубели подушечки лап. Серая пыль въелась в белые «носочки». Зато стали совсем бледными следы моих упражнений с тушью. В любом случае, личная аудиенция в парадных покоях Верховного Трибунала нам не грозит. Или стоит попытаться...?

Глава IX. Слышишь, товарищ, гроза надвигается...

Земли Данрика, где обитал Трибунат, были не очень велики, по заверениям нашего гида. Но моё и эрланское понятия размеров сильно отличились. Да и сам эрланский мир казался мне несколько абсурдным, особенно их религия. У Белька же она вопросов не вызывала. Как и Ре Дестен, он был почитателем тёмных, точнее, Диксандирка, драконам нравилась магия огня и ярости. За беседой о дан'айрах, религии и храмах мы и добрались до пункта назначения.

Дворец Его Светейшества, как называли тут главного судью и гаранта, заставил меня ахнуть. Комплекс зданий образовывал целый город, расположенный в регулярном парке. Особенно мне понравилась асимметрия, свойственная местным архитекторам. Как жаль, что я была лишена возможности сфотографировать увиденное!

На главном шпиле развевалось чёрное в серебряных звёздах знамя эрланского мира. Хотя резиденция Верховного Трибуната находилась в землях Эрланридатской Конфедерации, его власти подчинялись и независимые владения. Только рыцари были в ведении Верховного магистра.

— Как зовут Трибуната? — поинтересовалась я у Ре Дестена.

— Вступающий в эту должность теряет своё имя, отказываясь от всего личного. А как называли при рождении... не знаю.

Лётная площадка, как обычно, находилась чуть в стороне. Широкая аллея, обрамленная пышными розовыми кустами, вела к ступеням парадного крыльца. Справа высился храм. Его венчала девятиконечная звезда.

Ко дворцу Трибуната мы добрались как раз к началу какого-то большого собрания. А потому мы стремительно опустились у мощного дуба, надеясь, что никто не обратит внимание на бело-рыжую пташку. Белёк спрятался в листве. Малый вес и цепкие когти позволили ему забраться на дерево. Кот лишь слегка под попу подпихнул. От нервов или слабоумия, меня пробило на хихиканье, когда мы помогали дракошке. Но коты смеяться не умеют, а потому из нашей пасти неслось странное фыркканье да кхекканье.

Надо было пробираться во дворец. И найти способ пообщаться с его Светлейшим владельцем. Проклиная «партийное задание» покойного Магистра, я побежала к боковому подъезду. Ступала по газону, дабы не так бросаться в глаза. Надеюсь, этот парк и дворец не патрулируют местные коты или они хотя бы знают, что такое дипломатическая неприкосновенность.

Парк смотрится красивее, когда ты идёшь по нему неспешно по дорожкам и любишь цветочками и деревцами с высоты человеческого роста. А если ты не особо крупный котик, то видишь сплошную траву с жучками-паучками, которые очень отвлекают от главной миссии. Хотя вроде бы в лесу, с моей точки зрения, мы уже наохотились на неделю вперёд.

И всё-таки мы дотелепались до двери, и она, на наше счастье, была чуть приоткрыта. Втиснулись. Быстренько огляделись. Большой холл, потолки где-то там далеко-высоко. Стены в резных деревянных панелях, паркетный пол натёрт так, что, когда мы промчались по нему к лестнице, затормозить сразу не смогли. Лапки скользили, и кот чуть не впечатался в ступеньку. Интересно, а сами эрланы не падают на этом катке? Или тут сразу коньки на входе выдают?

Ориентироваться в абсолютно чужом доме было сложно. Я ещё не особо знала

эрланские архитектурные традиции, что могло бы дать представление о том, куда идти. А потому мы топали наугад, вверх по лестнице и по коридорам. Долго ли, коротко ли... помянула непарламентскими выражениями родительниц местных зодчих, Трибуната, владетелей, драконов, а потом и всех эрланов в целом. А тхарлам и ретирам послала все те же лучи поноса. Не знаю уж, насколько успешно. Но верила в лучшее.

Гигантомания местных правителей зашкаливала. И когда мы добрались до нужного зала, у котика был уже язык на плече. Вот нафуа такие переходы?! Если только для поддержания стройности фигур... тогда ясно, почему эрланы такие подтянутые.

В многоколонном зале собрался цвет местной знати, судя по всему. Мы как раз попали на приветствие очередных дорогих гостей. Мне тут же вспомнился момент из «Петрова и Васечкина»: «Мы тоже очень рады!»

Верховного Трибуната узнала сразу — здоровенный дядька два метра ростом в серебристых одеяниях и с серым же сердечником медальона на широкой груди. Его камень был крупнее владетельских.

Мы мышкой проскользнули под одно из кресел у стены и принялись рассматривать хозяина и гостей. Заняты были причёски Трибуната и его ближайшего окружения: высокие хвосты длиной почти до пояса. Владетели же предпочитали кудри до плеч. Да, почти у всех волосы лежали крупными волнами, не знаю от природы или мода такая. У дам причёски были замысловаты, но без габаритных украшений и цветов.

Наряды дам были яркими, но закрытыми. Юбки в пол, длинные рукава платьев. Никаких декольте и обнажённых плеч. Пуритане аплодируют стоя. А вот бальные перчатки не носили ни мужчины, ни женщины. Да и на кольца, видимо, был лимит: три для леди, одно для джентльменов. И то не у всех.

Хотя меня тяготило возложенное Магистром задание, я с большим интересом наблюдала за приёмом. Ре Дестен и Белёк давали пояснения к моим вопросам. Эрланридатская Конфедерация состояла из шестнадцати частей. Четыре земли относились к тёмным, в том числе знакомая мне Северная Картерхория. Десять признавали себя светлыми. Меня позабавило, что существовали Северная и Восточная Картерхории. Видимо, и тут отразилась любовь эрланов к асимметрии.

Независимыми государствами считались пять стран: Демиандол, Северная Элления — земли Диксандирка, патрикианские Эллендол и Дан-Далендол, плюс Хёллендол, который в равной мере почитал всех тёмных дан'айров. Владетель последнего на приёме отсутствовал.

Владетели мне показались очень разными. Тёмные по вере были в массе своей светловолосы, голубоглазы и бледнокожи. Ужель у них совсем там солнышко не светит? Всей компанией они могли запросто записываться в баскетбольную секцию. Рост многих превышал два метра.

Серые были ниже, но сложены атлетически. Шатены и тёмно-русые, глазки — разные оттенки серого или светло-карие.

Зелёные были разнообразнее всего по росту и цветовой гамме глаз, волос и даже оттенков кожи. Нет, афроэрланов там не было, но некоторые были почти смуглыми.

Углядела папеньку Элизинды, даже обрадовалась. Знакомое лицо в чужой толпе. Но здороваться не пошла.

Ре Дестен особые надежды в плане взаимопонимания и чистоты помыслов помимо Трибуната возлагал на независимых владетелей. Что ж, я обратила свой взор на них. Опознать их было несложно: владетельские звёзды независимых чуть отличались формой —

были более остроконечны. Может, они использовали их заодно и как сюрикэны? Сердечники медальонов же многообразием похвастаться не могли: два красных и два синих. Интересно, кого пророчат в женихи моей подружке?

Правитель Эллендола подходил, наверное, лучше всего: ему было лет двадцать пять, ну по человеческим меркам. Я ещё не разобралась, живут эрланы дольше людей или нет. Красавчик-блондин, высококонький, стройненький. Глазки большие и вразительные, привлекательная линия рта, мужественный подбородок. С виду прямо мечта барышни на выданье. Однако, обычно к такой красе прилагается характер на букву «х», не подумайте, что хороший. Хотя другой мир, может, тут иначе... Он выглядел холодно-неприступным, будто из морозилки достать достали, да разморозить забыли.

Дан-Даллендол возглавлял почтенный господин лет пятидесяти. Волосы светло-русые, глазки тоже голубенькие. По мне, для Элизинды этот кадр казался староват. Ну, как говорилось в известном фильме, «ты же не варить его собираешься». На роль отца семейства в принципе сгодится, с виду вполне крепкий и бодрый.

Демиандол представлял крупный эрлан в черно-траурном камзоле. Тоже уже пятый десяток разменял, как мне показалось. Этаким Арагорн, сын агронома: «зрелый — не значит старый». Думаю, живи он в нашем мире, режиссёры б его вместе с эллендольцем заманили бы играть героев-любовников. А зрительницы бы визжали от восторга, даже будь эрланы трижды бездарны как актёры. Светлые до плеч волосы вились крупными волнами, голубые глазки сверкали в обрамлении тёмных ресниц — в общем, хорош, чертяга! Его звезда была трёхконечной, а рубиновый сердечник поменьше, чем у коллег.

— А чего у Демиандола такая убогая звезда? Вроде Диксандирк в президиуме заседает?

— Это регентский медальон, — подсказал мне Белёк. Удивительно, но он знал о местных нравах гораздо больше Ре Дестена. Тот был так себе образован, орденский дракон. Про светских был не в курсе, да и в рыцарях разбирался посредственно. Лишь указал мне, что красных ещё меньше патрикианцев, они даже не на вес золота, а в каратах можно мерить. Ну да, покойный ныне Магистр только-только успел взять к себе дикого дракончика.

— Белёк, а откуда ты всех знаешь? Ты ж... — я задумалась, как обозначить его положение, чтобы не обидеть, — ...вольный дракон.

— Я жил зимой в поместье, в морозы там было относительно тихо. Рендил предпочитал город в эти месяцы. Я и обитал на чердаке. Туда относили ненужные книги и старые газеты.

— Ты умеешь читать?

— Ага. Было очень скучно, а мне попалась книжка для малышей. По ней и научился.

Я увлеклась разговором и не заметила, как откуда-то появился мальчик лет десяти. Он опустился на корточки и протянулся к нам. Я хотела дать стрекача, но тут возник конфликт интересов. Дени, преодолев мое сопротивление, зачем-то пошёл к парнишке. Тот аккуратно подхватил кота и, поглаживая его, невозмутимо направился к владельцам. Дени замурлыкал и растёкся рыжим слаймом на руках ребёнка.

Вот мальчик явно отличался от большинства людей, в нашем мире с толпой никак не смешался бы, но мог бы поучаствовать в косплее на всякие аниме-мультики: ярко-синие (прямо электрик) глаза на пол-лица, платинового цвета кудри — ах, как моя мама мечтала о таких, но так и не обрела его, хотя поменяла чёртову уйму салонов да парикмахеров. Вызывающе красив и очарователен. Мне тоже расхотелось ему сопротивляться.

Одет мальчик был в чёрные брюки и куртку, как и многие другие эрланы в этом зале. На груди красовалась большая красная звезда.

— Почему мое Альтер это вручил себя без остатка октябрёнку?

— Кому? Что у тебя там происходит? — не понял ни один из моих советчиков.

— Ну, мальчишке с красной звездой! Он пленил Дени.

— Демиановец. Они сильны в магии, возможно, кот это чувствует.

— Может, Дени зачитывает ему волю Магистра?

— Не надейся. У блохастого мозгов с горошину. Но и ты не пытайся сама наладить с ним мысленную связь.

— Почему? Чем он хуже Трибуната, кроме возраста?

— Ты либо утонешь в его эмоциях, либо сгоришь. Если я правильно понимаю, это и есть владетель Демиандола! Ярость и огонь.

— А как же их драконы?

— Владетель может себя контролировать. Во всяком случае взрослый. На драконах учатся летать лет с четырнадцати. Если ты будешь инициатором, а он не успеет взять себя в руки, тебя накроет...

— Какие душевные товарищи вши демиановцы! Ну да, видно, что малыш непрост.

Дени кайфовал в объятиях малолетнего эрлана. А я сосредоточилась на происходящем в зале и узнала имена: регента звали Дерион, а мелкого — Эландирк. Юное дарование с трудом сдерживал зевоту, ему происходящее было неинтересно. Он скользил равнодушным взглядом по лицам конфедератов и Трибуната.

— Где ты взял бродячего кота? Отпусти его, — тихо произнёс Дерион.

— Он не бродячий! Просто так выглядит...

Да уж, видок у нас был тот ещё, можно на паперти стоять. Путешествие не лучшим образом сказалось на нашей внешности.

— Тогда отдай грязнулю кому-нибудь из свиты Его Светейшества.

— Кот не отсюда и пахнет орденой магией.

— Скорее мокрой шерстью, — хмыкнул регент. То же мне неженка!

Мальчик хмуро глянул на Дериона, прижав кота к груди.

— Мы не знаем, что с ним случилось. Я хочу оставить его себе.

— Если орденой магия, то из ордена сбежал. Я понимаю, почему он тебе так близок. Всё равно... Давай потом обсудим. Нам пора идти на совет. Зверёк пусть побудет у твоего адъютанта. Ты впервые предстанешь перед советом как владетель Демиандола. Прошу, не устраивай цирк. Не насмехайся над патрикианцами, не доводи серых и не пугай зелёных.

— А что с демиановцами?

— Вот они пусть наслаждаются родственником!

Мы покинули помещение, совершили очередную пешую прогулку и оказались перед роскошным залом заседаний. Огромный круглый стол окружало множество тренообразных кресел с очень высокими спинками, украшенными гербами. Мне вспомнились легенды про короля Артура и его рыцарей, только было неясно, кто тут король. Часть мест уже была занята. Нас с Дени передали в руки сурового военного в черно-красной форме, а господа владетели проследовали к своим коллегам. Эландирк был единственным ребёнком в зале, остальные владетели, даже самые, явно были совершеннолетними.

Я позвала Ре Дестена, рассказала про новые обстоятельства. Летун посоветовал покориться судьбе, возможно, всё-таки у Магистра был некий план, известный Дени. Особого выбора у меня не было, мой страж держал меня крепко, выглядел сурово. Я была уверена, что он с честью выполнит поручение владетеля и достанет меня из-под земли, если

попытаюсь удрать.

Я попыталась установить контакт с Трибуналом, но тот лишь брезгливо поморщился, проходя мимо нашей прелести. Ну такой-то точно заговор проглядит, очень поверхностно судит. Своё мнение о главном судье эрланского мира я донесла до своих драконов. Ре Дестен стал возражать, Белёк промолчал. Он хорошо знал, как нелегко пришлось котику.

Разочаровавшись в Его Светлейшестве, я попыталась выяснить у Дени его планы. Вдруг всё-таки Магистр выдал какие-то тайные инструкции своему любимцу. Даже если так, кот был истинным Штирлицем и себя не выдал. Я снова размышляла над надоевшими уже вопросами, которые кругами скакали в нашей башке: сколько у нас есть времени на выработку плана по спасению этого грешного мира; каким образом всё же предупредить тёмных мира сего; почему именно я попадаю в такие дурацкие ситуации. Ответы где-то неспешно прогуливались и в мою сторону даже не смотрели. Обидно.

От всех этих переживаний, а может, заодно и из-за нового тела — кошки же любят поспать — мы уснули. Как говорится, утро вечера мудренее, вдруг таблица Менделеева приснится.

Глава X. Что за дети нынче, право? Никакой на них управы!

Проснулась я в местном храме. Почему? Кто-то принёс меня туда или Дени возжелал заручиться благословением своих богов? Либо у меня внеплановая аудиенция у дан'айров? Желательно, чтобы не у Гайдора.

Я полюбовалась высокими сводами. Грандиозное пространство было залито лучами солнца, проникающего сквозь витражи и раскрашивающего светлый пол в яркие цвета. Ни мебели, ни гобеленов. Стены были выложены гладким светло-серым камнем. Колонны тоже не имели никаких украшений. Из беседы с Бельком я знала, что главное в эрланском храме — священные статуи дан'айров. Существовал чёткий канон изображения, эрланы точно знали, как выглядят их божества.

Обычно статуи располагались в алтарной части, полукругом, группами по три. Дамы по краям. Рядом с Люцией Инварр и Илисдор, рядом с Вилией — Ольгер и Данрик. В самом центре Гайдор, справа от него Патрик, слева — Диксандирк. У каждого на груди медальон с драгоценным камнем соответствующего цвета: изумруды — у зелёных, дымчатые алмазы — у серых, обычные алмазы — у Люции и Вилии, сапфир — у Патрика, рубин — у Диксандирка, а у Гайдора — неведомый мне, но очень эффектный фиолетовый камень.

Тут всё было не по правилам: дан'айры каким-то образом переместились в центр помещения и стояли там привычным коллективом, но в оригинальной трактовке. В руках Инварра и Илисдора были тарелки с едой и кубки; вилка с нанизанным на неё солёным огурцом и графин достались Люции, она тоже собиралась поучаствовать в трапезе. Тёмные были снабжены игральными картами. При этом спрятанный козырь выглядывал из мраморного рукава Гайдора. У серых были книжки с яркими обложками, при этом Ольгер показывал свою Вилии, державшей между пальцами правой руки бокал вина.

Скажу литературно: я была ошарашена, хотя не будь я котом, с языка слетело бы иное слово. Примерно такие же чувства испытал и Трибунат, которому приспичило помолиться после Совета. Он застыл сусликом на пару минут, разевая рот. Я спряталась за ближайшей статуей. Как бы меня не обвинили во всех грехах, хотя, понятно, что коту такое не под силу. Интересно, кто развлёкся?

Его Светлейшество издал то ли хрип, то ли стон и выскочил вон. Наверное, помчался за свитой.

В храм влетел владетель Эллендола. Неужели?! Он огляделся и тоже замер сурикатом. Попытался придать лицу серьёзный вид, с трудом сдерживая смех.

И тут я услышала сдавленное хихиканье. В маленькой тёмной нише, за которой видимо, скрывался чёрный ход, веселился Эландирк. Вот поганец! Но как?! Двигать трёхметровые мраморные статуи едва ли под силу ребёнку.

— Твоя работа? — зашипел патрикианец, — сейчас Дериона точно сожрут. Быстро верни всё в приличный вид.

— Да ладно, Энрик...

— Нет, не ладно! Его и так всё время клюют, что он не вернул тебя в орден, где мелкому пакостнику самое место! Я беру зелёных, ты — остальных! Сейчас же!

Ага, вот оно что! Магию можно применить и в таких целях. Потребовалось меньше минуты, чтобы навести порядок. Инвентарь сжёг юный шутник. Всё стало чинно и скучно,

следов преступления против чувств верующих не осталось.

Мы втроём вышли через чёрную дверь. Но по дорожке, которая вела к ней, уже спешили какие-то эрланы

— Проклятье! Будет неловко, если нас тут заметят.

— Мой друг, я спасу твою честь, — пафосно произнёс мальчишка и рассмеялся.

— Мою?! Да это ты всё устроил, негодник!

— А ты помогал. Кто поверит, что мне одному удалось повернуть такое?

— Дерион. Ладно, не будем припираться. Уверен, что получится?! Это внешние владения.

— Не бойся, принцесса!

Эландирк схватил кота и взял за руку эллендольца. Нас окружил знакомый, но мерзкий серый туман. Правда, мы не задержались в нём, и мгновение спустя уже стояли в дворцовом саду.

— Потрясающе! — восхитился владетель, — Я тоже хочу так свободно разгуливать по изнанке. Теперь спокойно входим в зал и идём к Дериону. Надеюсь, кот не расскажет, как мы наводили порядок.

Мы с невинным видом прошествовали во дворец через французское окно.

— Маленький демиановец может поднять магией кольцо из моря? — задала я вопрос Ре Дестену. Мальчик явно был весьма силён в магии.

— Шанс есть.

— Значит, вам надо встретиться с юным монархом и прокатиться к месту, где ты утопил наследство Магистра.

— Я не специально.

— А я не говорила, что намеренно. Просто растяпа.

— Как тебя только в доме терпят!? — возмутился дракон.

— В каком? Кажется, мы с Дени стали бродячим котом. Кстати, из-за тебя!

— Тебя бы всё равно выгнали. И я не просил лететь ко мне...

— Ну да! И это не твой Магистр лишил меня привычного тела и моей скучной, но вполне благополучной жизни.

Я была раздражена. Ну, видела я Трибуната, что это дало? Ни-че-го! Идеи, как настучать ему на врагов отечества, ни у меня, ни моих подельников так и не родилось. Мы все полагались на экспромт, да каменная чаша не выходила... Бёлек слышал тут других драконов, но его, кроме меня, никто не воспринимал. Ре Дестен вообще был «глухонемым капитаном дальнего плавания», который опять же мог общаться только со мной. И мои вопли доходили тоже только до моих бракованных драконов.

Тем временем наша компания вошла в зал заседаний. Господа владетели беседовали между собой да обменивались какими-то бумагами. Между ними сновали адъютанты и секретари. Трибуната видно не было. То ли отпаивали гаранта, то ли вместе с ним искали хулиганов.

Дени самозабвенно урчал на руках Эландирка, который тихо сел в сторонке. Кота заметил, а может, и узнал картерхорский папа. И сурово нахмурил брови. Может, он просто терпеть не мог кошек? Мы с Дени прижались к новому приятелю. Эландирк с надменной усмешкой наблюдал за выражением лица картерхорца. Потом повернулся к Дериону.

— Я насладился внешним пространством. Хочу домой. Совет же кончился.

— Мы должны проститься с Его Светлейшеством.

— И куда он делся?

— Без понятия. Кажется, что-то произошло в храме. Ты, случайно, не в курсе?

Мальчик проигнорировал вопрос.

— Мне скучно!

— Погуляй пока по саду. Только без шуток, пожалуйста. Ты владетель, помни о статусе.

Регент погладил кота, почесал за ушком. Вот тут уже захотелось замурлыкать мне. От эрлана исходила чарующая мощь и спокойствие. Если малыш представлял собой вулкан, то Дерион воспринимался как надёжный очаг. Вот ведь гадство! Я впервые за долгое время была очарована мужчиной и готова закрутить роман, но являлась сейчас лишь совладелицей кошачьей попы.

Эландирк послушался старшего товарища, и мы снова оказались в саду. Шаг в шаг за мальчиком следовали несколько серьёзных военных в черно-красной форме. Кота вновь отдали адъютанту. Ну да, ребёнок устал держать наше увесистое тельце.

Сад был роскошным и очень ухоженным. Возникла нехорошая мысль повалиться на одной из клумб. Ой, и пакостливая же кошка из меня получилась! Или это тлетворное влияние Дени?

Походив пару минут по дорожкам, Эландирк присел на одну из скамеек, больше напоминающую европейские диваны конца XVIII века. Адъютант спустил кота с рук, и мы устроились рядом с малолетним владетелем. В голове моей царил пустота. Кажется, мозги ушли в отпуск. Надеюсь, в декретный и разродятся нужной идеей.

Через некоторое время к нам присоединился правитель Эллендола Энрик:

— Сбежал?

— Кто бы говорил. Мне не нравятся серые земли, да и эта их Конфедерация.

— Обычный союз. В любом случае, тебе часто иметь с ней дело не придётся.

— А вот у тебя жена на память о Конфедерации останется.

Я наострила уши. Ужель картерхорский папа нашёл жениха дочурке? Значит, я правильно подумала, что Энрик самый подходящий кандидат.

— Ага. Местный сувенир. А ты хочешь чужого кота прикарманить?

— Его тут не любят.

Ребёнок кивнул на прижавшегося к нему Дени.

— Котов независимые ещё не похищали...

— А кого похищали? — сразу заинтересовался мальчик.

— Ну, дам увозили. Иногда без согласования с местным династическим советом.

— Это патрикианский кот! Он не из Конфедерации.

— Но как-то он тут оказался. Может, кто-то из рыцарей потерял... Нельзя просто взять и утащить зверя без спроса. Хотя видок у него неприглядный...

Я вздохнула. Мне самой наш нынешний облик не очень нравился.

— Идём к Трибунату. Я спрошу разрешения забрать кота, — ребёнку же была неважна кошачья внешность.

— Ладно. Только будь милым. И не смотри на Его Светлейшество, как будто он тебе контрибуцию должен.

Энрик рассмеялся, взлохматил волосы мальчишки и взял нас на руки.

Я решила для очистки совести попытаться ещё разок установить ментальную связь с Трибунатом. Ловила его взгляд, взывая к покойному Магистру. По нулям! Гарант оказался непрошибаемым. Как каменная стена.

Меня подданным Конференции не признали и позволили забрать. Затем эрланы церемонно простились, и мы направились к драконам. Дерион нагнал нас всех у взлётной площадки.

— Владелец Северной Картерхории видел этого зверя в своём доме. И советует поскорее отдать его рыцарям.

— Вот зараза! — подумала я, — решил мне нагадить на прощанье. А я пыталась спасти его мир и заботилась о его дочери! Да, с чернилами неловко вышло, бывает. И назойливых посетительниц было иначе не прогнать.

— Чем он не угодил Картерхории? — хмыкнул Эландирк. Увы, рассказать ему о причинах опалы я не могла.

— В принципе, владелец прав. Если кот орденский, следует его вернуть, — Дерион потрепал нас по загривку, — но пару дней побудет у нас. Я приглашу Магистра из патриков, спрошу его, как быть.

Мы с Дени нырнули в седельную сумку. Я была рада лететь с Дерионом. Потрясающе, одно прикосновение, и я уже запала на мужика! Что ж пандемия чёртова с тётками делает.

Возникла проблема, как быть с Бельком. Договорились с ним, что он увяжется следом. А если отстанет, вернётся потихоньку к Ре Дестену в Элдор.

Я привычно продрыхла всю дорогу и прибытие в новую резиденцию. Эрланская гигантомания здесь тоже цвела и колосилась, но на путеводитель для гостей хозяева жмотились. Интересно, куда меня определили на постой? Диваны, кресла, ковёр перед камином — это мне ни о чём не сказало. Стены были обиты шелковистой тканью. Не факт, что по ним будет удобно забираться. Зато гардины были зачётные — бархатные, со шнурами. По ним побегаем. Чуть позднее. Сначала я решила выяснить, где мой альбинос.

С ним оказалось всё благополучно. Белого дракончика заметил Эландирк по дороге и пожелал познакомиться. Белёк не стал сбегать, так что его привезли в тот же дворец, что и меня.

Отлично! Встретимся в саду чуть позднее. А пока пусть хотела выяснить всё, что возможно про Демиандол, наше новое пристанище.

— Земля Диксандирка. Исторически держится вместе с Эллендолом и Дан-Далендолом. Владетели — близкие родственники. Обычно демиандольские крылья самые сильные из светских воителей, — отчитался Ре Дестен.

— Какие крылья?

— Отряды всадников.

— Ясно. Люфтваффе. Что-то ещё?

— Знаю площадь.

— Спасибо, не надо. Про владетелей? — вопрос я адресовала Бельку, как более осведомленному о светской жизни.

— В книгах и газетах про независимых пишут мало. Я соскрёб всё, что слышал в разговорах драконов. Дерион сам был рыцарем, пока его не призвали в Демиандол регентом. А потом поссорился с Верховным Магистром из-за наследника земли.

Напевая про себя «Под ногой не хрустнет ветка, ветер травы не качнёт, наша зоркая разведка пробирается вперёд», пошли мы изучать местность. Была уже ночь, но кот отлично видел в темноте. Коридоры, лестницы, холлы — убиться веником, лабиринт Минотавра, блин! Часть дверей была закрыта, и даже наши прыжки на ручку не помогали. Какие-то гостиные, парочка библиотек, куча кабинетов были в относительном доступе, туда мы

пробрались, но ничего нас не заинтересовало. А потом мы все же нашли покои Дериона. Он всё ещё сидел за рабочим столом и ковырялся в каких-то бумагах. Заметил кота, погладил:

— Не спится на новом месте, малыш? Не бойся, тут тебя никто не обидит.

У стены стояла большая софа, на которую Дени и забрался. Я предпочла бы стол, чтобы рассмотреть бумаги. Но напряжённый день и долгое блуждание по новому замку утомили животинку, и нас вырубило. Определённо, в кошачьем теле я стала спать гораздо больше.

Глава XI. Где мы жили, как мы жили, улыбаясь и печалясь

С утрачка пораньше кота искупали. Дени был возмущён, я благодарна. Но окружающим всё-таки попало. Когти и зубы у кота были острые. А обуздать Дени мне не удалось.

Своей спальней в новом доме мы с Дени определили кабинет Дериона. Во-первых, там я могла слушать его общение со свитой и примерно представлять его планы, быть в курсе происходящего в мире. Ни радио, ни телевидение, ни тем более интернет эрланам пока ещё не подогнали. А во-вторых, мне нравилось общество владельца. Была в нём некая притягательность, которая волновала мою женскую сущность, запрятанную в рыжие меха.

Но только покоями регента мы себя не ограничивали. Кот часто закахивал на этаж прислуги, которая обычно информирована не хуже всяких ЦРУ, МИ6 и Первого главного управления КГБ. А Белёк слушал разговоры местных драконов. Постепенно удалось выяснить интересные подробности про Дериона. Он был вторым сыном старого владельца Демиандола, после орденской школы стал рыцарем и даже Магистром. Но после гибели брата занял место регента при малолетнем наследнике, женился. Развёлся через пару лет. Супруга не ужилась вместе с племянником мужа, Эландирком, который осиротел в год и достался дяде на воспитание. Малыш развлекался как мог. А мог он многое судя по его забавам в храме. Диксандирк щедро одаривал магией истинных своих последователей.

Когда чадо чуть подросло, его отдали по традиции в ту же орденскую школу, в которой училось старшее поколение. Дерион в очередной раз засобирался прогуляться по брачным граблям. Эландирк сбежал из ордена, и дядюшке в этот момент стало не до личной жизни. Однако прошло полгода, юный владетель учился дома и вёл себя относительно тихо в обмен на обещание не отправлять снова в ненавистную школу. И последние пару месяцев замок стала посещать та самая леди Геринда, которую пророчили Дериону в жены.

Однако была ещё и некая леди Ольвин; несколько раз на приёмах именно она была спутницей регента Демиандола. Их вместе видели также на паре пикников, которые устраивал владетель Дан-Далендола, кузен леди Ольвин.

Ну и бывшая супруга, видимо, осознала, что «такая корова нужна самому», и стала снова проявлять интерес к бывшему. Так что симпатяга Дерион пользовался популярностью среди прекрасного пола, хоть и был уже не очень юн. Не одну меня шарахнула. Вроде бы и неплохо — не только я такая дура; но придётся нам с Дени заняться «куроощением» конкуренток. Не фиг разевать рот на понравившегося мне эрлана! Хотя какой мне от него прок, пока я кот...

Мы с Ре Дестеном предполагали, что в Демиандоле заговорщики точно действовать не смогут, а потому тут я чувствовала себя относительно спокойно. Даже если власть в Конфедерации захватят светлые, тхарлам не достичь явного преимущества, пока живы независимые владетели. Мы искали хотя бы гипотетические возможности поднять со дна морского кольцо Илеонта и передать его Верховному магистру. Без магии нам было не обойтись: ни я, ни драконы нырять не были готовы.

За то время, что провела тут, я в значительной степени привыкла и даже привязалась к эрланскому миру. Он был абсурден, но я тоже не была истовой поклонницей логики. Мне нравились друзья-драконы и возможность беседовать с ними. В моей обычной жизни в последний год с такими знакомыми, с которыми не нужно было бы следить за языком да приличиями, было не густо. С Ре Дестеном и Бельком я чувствовала себя свободно. Вот

поправился бы поскорее мой чёрный ящер да вернулся во внутреннее пространство!

Меня привлекал Дерион, я симпатизировала Элизинде. Да и в целом эти земли отвечали моим эстетическим предпочтениям: и природа, и архитектура, да и эрланы сами были хороши. Конечно, меня несколько смущал мой нынешний облик, особенно теперь, в доме Дериона. Эх, попасть бы в этот мир в своём теле! Но оставить в Москве неуверенность, робость и лень.

Пандемия и всякие связанные с ней ограничения, хоть нас вроде как выпустили из самоизоляции, сделали мою жизнь совсем тоскливой. Я и до вируса покваживала без шума и пыли в любимом болотце, заботливо сооружённым для меня родителями. Пожизненная Царевна-лягушка, плавающая кругами в своей заводи.

Помимо нас в доме ещё обитали два здоровенных чёрных кота Гай и Дор, любимцы Эландирка. Но они едва удостоили нас вниманием. Ну, хоть гонять гостя не стали, уже молодцы. Рядом с ними Дени казался маленьким недокормышем, и при противостоянии победа явно была бы не на нашей стороне.

Юный владетель был очарователен, однако примерным поведением не отличался. Слушался, да и то с натяжкой, он только Дериона. Уроки делал быстро и небрежно, без должного старания, на что регенту регулярно жаловался Старший наставник мальчика. Дерион смеялся, что прилежание у истинных демиановцев встречается столь же часто, как Посвящённые (те, кто владеет изнанкой) среди светлых. К официальным бумагам и мероприятиям Эландирк тоже относился без особого уважения, всячески избегая этой повинности.

В свободное время парень читал приключенческие романы, тайком развлекался магией или вихрем носился по дворцу и парку в сопровождении Гая и Дора. Он обожал скатываться по перилам и скользить как на катке по начищенному полу бального зала. В общем, не зря мы наведывались в столовую для персонала, там, судя по всему, можно было выяснить все тайны этого мира.

С разного рода живностью малыш всегда был на редкость приветлив и мил. Дени обожал Эландирка, мне маленький демиановец тоже был по душе. Мальчик всегда гладил кота, когда встречал его во дворце и разговаривал с ним. Спрашивал, как нам живётся, куда идём. Дени с удовольствием носился за верёвочкой или мячиком, когда Эландирк предлагал поиграть. От попыток наладить с ним мысленный контакт меня удерживало только предостережение Ре Дестена. Я видела, как Эландирк забавлялся в храме своей огненной силой, и опасалась его способностей. С самоконтролем у юного демиановца было пока не очень.

Бельку владетель тоже нравился. Они нередко вместе гуляли в парке. Альбиносу было выделено место и корм в владетельской драконюшни. Но дракончик всё равно дополнительно охотился в лесу на мелкую живность. К его радости, никто не ограничивал его свободу. Другие драконы относились к нему холодно, но явной неприязни не демонстрировали.

Мы с Дени также времени даром не теряли и совершали регулярные рейды на кухню и в кладовые. Причём местный народ был куда приветливее конфедератов, никто на нас не замахивался и не ругал, когда мне не удавалось взять ситуацию под контроль и Дени крал мясо, колбасы или сыр. При том, что кот вовсе не голодал. Миска наполнялась по первому нашему мяу. Вот ведь прорва мохножопая! Краденное было вкуснее.

На третий день моего пребывания в Демиандоле нас посетили сначала Энрик, а потом и

кандидатка в супружницы. Энрик приходился Дериону двоюродным братом, их матери были родными сёстрами, хоть и с приличной разницей в возрасте. Привет королеве Виктории, бабушке Европы! В общем, все владельцы и их с ними были большой весёлой семьёй, разве что летом на общей даче не жили.

Через месяц должно было состояться торжественное подписание династического договора, а затем — свадьба. До этого захватывающего действия ожидалось официальное оглашение и бал по этому поводу во дворце Орсель, принадлежащем Династическому совету Конфедерации. Ведь Элизинда была единственным потомком владельца Северной Картерхории, и один из её будущих сыновей должен был войти в Совет Конфедерации. Что ж, я собиралась тоже посетить этот бал, хоть меня и не звали.

А пока мы посидели на ручках Энрика, Дени попытался отгрызть пуговицу на его куртке и даже не получил по шее.

Пообщаться со старшим товарищем прибежал и Эландирк, как только закончились его уроки.

— Вы лишь один раз увидите до свадьбы? — изумился мальчик, слушая обсуждение встреч.

— Да.

— Разве так быстро поймёшь, что ты её любишь?

— При чём тут любовь, малыш?

— Но это же... это твоя невеста. Семья...

— Ох, Эландирк! Какой романтической чушью забита твоя голова. Династический брак не подразумевает личного интереса. Это как государственный договор.

— Вам же жить вместе!

— Солнце, во владетельском замке Эллендола можно месяцами не пересекаться, как и в твоей резиденции, кстати. Так что вместе... это как всеэрланский союз. Формально мы едины, если война с тхарлами, сражаемся сообща. А в мирное время встречаемся два раза в год, тихо друг друга недолюбливая. Ты ж не пытаешься быть милым с зелёными, хотя они эрланы и твои союзники против ретиров.

— Всеэрланский союз — политика.

— И династический брак тоже. Как только у меня будет двое или трое сыновей, мы разведёмся, и эта леди вернётся на родину. Если всё сложится удачно, лет пять нам сосуществовать.

— А она об этом знает?

— Разумеется. Конфедераты вообще сторонники династических браков, у них даже есть Династический совет, который заранее решает, как владетельским семьям быть, чтобы троны не опустели.

Эландирк передёрнул плечами, а Энрик рассмеялся.

— Лет через пятнадцать и до тебя дело дойдёт. Хотя ты, конечно, неограничен в выборе. И Дерион, думаю, женится в ближайшее время.

— Он-то зачем?

— Подрастёшь — расскажу.

— Ой-ой! Тоже мне, великий знаток!

Потом разговор стал серьёзнее.

— Тхарлы стягивают силы к границам, — сообщил Энрик, когда Эландирк ушёл к себе.

— Да, мы тоже усилили наши рубежи.

— Верховный Магистр просил меня стать заместителем ведущего в Золотом крыле.

— Ты готов оставить Эллендол и вступить в орден?

— Нет, он сделает для меня исключение. Но придётся многому учиться.

— Уверен, ты быстро освоишь карту изнанки.

Молодой эрлан кивнул. Мне показалось, его мучили какие-то сомнения. От Дериона это тоже не укрылось

— Что-то не так?

— Верховный Магистр... мне показалось, он уже на пристани. Плот всего лишь формальность.

— Он был очень стар, когда ещё я в школу поступал. И даже если Верховный скоро уйдёт, совет Магистров выберет нового.

Ох, только этого мне не хватало! Если Магистр коньки отбросит, но, фиг его знает, хватит ли способностей у преемника вернуть меня на историческую родину. Эрланский мир забавный, врать не буду, но жить в коммуналке я всё-таки не согласна. Не для этого мама ягодку растила. Значит, надо поскорее добраться до доброго дедушки... или не очень доброго. Но как же без кольца... Наладить взаимопонимание-то с эрланами не получается. Вот Ре Дестен ворона! Хорошо, хоть жив остался. Я позвала свою рептилию:

— Чем Золотое крыло лучше остальных?

— Его всадники могут лететь изнанкой.

— А... понятно. Говорят, ваш Верховный Магистр ещё Ленина помнит и в любой момент может к нему присоединиться...

— Кого?

— Неважно. Он у вас стар, очень стар, просто superstar. Кстати, при чём тут плот?

— Эрланы на плотях отправляют умерших Гайдору. Молодых на должность Верховного Магистра не выбирают. Им может стать только Великий Магистр со значительным опытом и силой.

— А новый сможет меня вернуть в моё тело?

— Скорее всего. Я ж не знаю, кого выберут. Но лучше поторопиться. В нынешнем Илеонт был уверен.

— Дай тогда умный совет!

Но с советами у моих драконов было туго. Хотя у них же тут сплошная страна Советов была, круче СССР: и всеэрланский совет есть, и династический, и совет Конфедерации, да ещё и совет Магистров. Куда ни плюнь, в совет попадёшь!

Глава XII. Котик-мурлыка, муж работающий. Вот оно счастье — нет его слаще

Леди Геринда почтила замок своим присутствием сразу после обеда. Дерион только успел перебраться в кабинет и заняться многочисленными бумагами да папками, вооружившись чашкой кофе с коньяком — да у нас с ним вкусы схожие! Я тоже любила дома присесть с ароматным напитком за составлением лекций.

На вид эрланке было лет 35, наверное. Что ж, я была бы разочарована, узнав, что кандидатка на Дерионши ровесница Элизинды. Дама была красива — шатенка с бледно-голубыми глазами, с отличной фигурой; изыскано одета — наши вкус совпали не только в отношении Дериона, я б тоже не отказалась от такого платья, живи в этом мире в человеческом облике. С виду настоящая светская львица. Хорошо поставленный голос, безупречные манеры, прямо родственница Елизаветы Второй. Что ж проверим, насколько крепки её нервы и знает ли леди бранные слова.

Дерион при появлении подруги отставил дела, и пара отправилась гулять по парку. Мы тоже составили компанию.

— У вас появился новый питомец, Дерион?

— Временно, леди Геринда. Хотя... пока его судьба не определена. Но он отличный компаньон.

— Милый зверёк, — похвалила нас дама, но мне в её интонации почудилась неискренность. Конечно, я была предвзята. Но, кажется, Дени разделял моё нелестное мнение о госте. Леди присела и, слащаво улыбнувшись, погладила, не снимая лайковой перчатки. А мы быстренько наступили лапочками в свежую землю и оперлись ими о тётеньку, оставляя дизайнерский узор на юбке. Геринда сдержалась, не дала пинка, хотя в её глазах появился арктический холод. На кафедре, где я трудилась, так смотрела на окружающих достопочтенная Алла Витальевна, свояченица декана, когда ей, как и простым смертным, выпадали замены. Но завкафедрой был закалён гляделками с собственной женой да ректором, а потому свой гнев Анне Витальевне приходилось изливать на коллег и студентов.

Дамочка отряхнула подол, но безуспешно, мать сыра земля — это сила, следы кошачьих лап отпечатались на славу. Но в умении держать себя в руках, леди не откажешь. Она невозмутимо продолжила беседу с владельцем.

А мы с Дени решили половить в её шлейфе мышей. Вообще-то, шлейф был так себе, маленький, почти и не волочился по земле, но я очень старалась, да и Дени вошёл в раж: скакал, как козлёнок, фырчал, пару раз куснул мадам за лодыжки и попытался отгрызть цветочек, украшавший туфельку.

Кота эрланка всё-таки пнула, подло и незаметно, так, чтоб жених не спалил. Из-под юбок мы вылезли; такая и хвост отдавить может, живодёрка! Это был даже не первый раунд, а разминка. Мы обтёрли лапы о траву и попросились на ручки к Дериону. Он тут же подхватил кота. Ох, как мне хотелось показать Геринде язык, но сдержалась. Всё же я тоже дама воспитанная, образованная, не на помойке меня нашли, а из речки выловили.

Гуляли около часа, потом было чаепитие в гостиной. Геринда всю плела свои сети, дабы заловить регента. Дерион был галантен и внимателен к даме. Они шутили, смеялись, и оба пребывали в превосходном настроении.

А нам стало обидно. Общаться на равных я не могла, и честной конкуренции не получалось. Пришлось действовать, как подсказывала наша кошачья натура. Мы прошествовали к ближайшей вазе и набрали полную пасть зелени, хоть Дени сопротивлялся, как пионер капиталистической гадине. Ну, всего на секундочку! Добежали до гостыи, прыгнули на коленки и вывалили пожеванные цветочки прямо на голубой шёлк и кружева. В общем, игривой беседе наедине и прочим шашням пришёл капут. Вызвали горничных и сопутствующий персонал ликвидировать неприятность. Ага, не оправдались чьи-то ожидания. А добрый владетель ещё и пожалел бедного котика. Душевный эрлан, честное слово! Ну кому может прийти в голову, что зверь действует с умыслом. А я ощущала себя на редкость вредной кошкой. Кажется, во мне пробудились худшие черты.

В общем, уехала леди Геринда недовольная жизнью и записавшаяся в котоненавистники.

Однако отдохнуть мы не успели, как заявила бывшая супруга, леди Хильвэн. Прям проходной двор, а не дворец владетеля. Ладно, услышав от адъютанта о её прибытии, мы встретили гостью дорогу, когда та поднималась по лестнице. Дождались, когда она окажется на площадке. Всё-таки я гуманист, членовредительством заниматься не собиралась и скидывать конкурентку с лестницы не планировала. Мы ловко метнулись под ноги леди. Упс! Кто-то взвизгнул и растянулся во весь рост.

Шлёпнулась тётка шумно и красиво, задрав длинную юбку и продемонстрировав миру трогательные панталоны в голубеньких зайчиках. Кто бы мог подумать! Не розы и прочие символы любви и страсти, а милые зверушки, как на детской пижамке. Но, разумеется, я не всё знала об этом мире; может, зайчишки тут олицетворяют романтику? Надо бы потом уточнить.

Коты смеяться не умеют, потому Дени просто расчихался. Дама была не так проста, как я рассчитывала: она с милой улыбочкой взяла кота на ручки, крепко-крепко, чуть не придушив в объятиях. Смотраться не удалось. Она поднялась ещё на пролёт и уверенно запихнула нас в какое-то подсобное помещение у лестницы. Заперла дверцу на крючок. Вот стерва! Орать громко у Дени не получилось, да и звукоизоляция у эрланов очень хорошая... Перед возвращением на Родину надо будет с их архитекторами побалакать, в моём доме соседи всегда были в курсе, у кого кашель, а у кого расстройство желудка.

Мы скреблись, будто погребённый заживо. Сразу вспомнились кошмары, преследовавшие Эдгара По, да слухи про смерть Гоголя. Понимаю их страхи! Было темно и душно. И никто не обращал внимания на наши мучения. Вот ведь Хильвэн, гадина какая! Попыталась в отместку выщарапать на стене неприличное слово, пусть никто и не поймёт его значения. Просто как акт гражданского неповиновения. Получилось плохо. Когти для этого не предназначены.

Два часа мы просидели в заключении, пока нас не отпер Эландирк. Кот бросился к нему, жалуюсь на тяжёлую жизнь. Мальчик гладил и утешал нас. Он тут же догадался, кто виноват в наших бедах, как только узнал о визите леди Хильвэн.

Мы вместе отправились в кабинет, где злодейка строила глазки Дериону. Ох, как она обрадовалась, узрев нас с Эландирком! Леди Хильвэн после общения с племянником явно стала завзятой чайлдфри и юного владетеля на дух не переносила. Хотя не таким уж хулиганистым он был.

Мальчик тут же пожаловался на жестокое обращение с животным.

— Ваш кот бросается под ноги на лестнице. Кто-нибудь убьётся.

Это была неправда, я специально ждала, чтобы она поднялась, но вредная тётка не оценила моей доброты.

— Стоило обратиться ко мне или слугам, чтобы забрали зверя с лестницы, — осуждающе произнёс Дерион, — мы не запираем никого в кладовках или комнатах. Это можно было бы и запомнить.

— Только Дериону разрешено устанавливать правила в этом доме, — отчеканил Эландирк, недовольным взором окидывая бывшую тётю. Та ответила взглядом, полным ненависти, что не укрылось от Дериона. Тот сразу стал леденяще холоден — нелюбовь к юному владельцу водрузила могильный крест на отношения бывших супругов. Моё участие было уже не нужно, акции мадам упали ниже уровня городской канализации.

Простились вежливо-дипломатично, без намёка на теплоту и искренность.

На следующий день опять объявился Энрик. Тут же в кабинет примчался и Эландирк. Пока старшие обсуждали дела, демиановец играл с котом припасённым шнурком. Дени носился по всему кабинету, зарывался в бумаги, и оба не обращали ни малейшего внимания на возмущение дядюшки. Я не могла сосредоточиться на разговоре взрослых, и меня это тоже раздражало. Но эти двое — кот и Эландирк — отдались игре всей страстной натурой и сладить с ними было крайне затруднительно. Я начинала понимать, каким образом чадо довело до ручки леди Хильвэн.

Энрик, отбросив невозмутимость, смеялся над прыжками Дени и возмущением Дериона. Потом отобрал шнурок, но кот уже устал и забрался на колени к юному другу.

— Как обычно. Все развлечения только для Эландирка! — пожаловался Энрик кузену.

— Почему это? — возмутился мальчик, — А твоя свадьба с Конфедерацией? Вот уж весело будет! Главное, невесту с Трибунатом не спутай!

Энрик кинул в него деревянной линейкой, схватив её со стола Дериона. Эландирк остановил её в воздухе, поджёг и вернул владельцу. Тот едва успел затушить её до того, как она стукнула его по лбу.

— Может, отобрать у него пока владельческую звезду? — спросил Энрик у Дериона, но тот только покачал головой. Тогда эллендолец снова повернулся к мальчику.

— Завидуешь? Ну, хочешь, откажусь в твою пользу? Дружественному Демиандолу ничего не жалко.

— Не надо, спасибо. Такого-то счастья. У главного картерхорца даже звезда голубая... Фи!

— В Конфедерации из истинно тёмных только Дагорлад. Остальные — одно гордое название.

— Эй! Господа владельцы! — окликнул молодых господ хозяин кабинета, — поменьше снобизма, истинно тёмные!

Я в знак одобрения перебралась на руки к Дериону и подумала, что, может, Элизинде не так уж и грустно будет в Эллендоле. Не такая уж мороженная рыба Энрик, во всяком случае Эландирк точно может его расшевелить. Конечно, владелец Эллендола излишне практично относился к идее брака и прохладно к невесте, но всё же не был таким противным и скучным, как показался мне при первой встрече.

Глава XIII. А я всё чаще замечаю, что меня как будто кто-то подменил

В день визита в Орсель мы с Дени дежурили у взлётной площадки. Как только драконы выбрались из своих драконюшен, мы залезли в седельную сумку Дериона. Его летун несколько удивился, но возражать не стал. Белёк оставался в Демиандоле.

Наша делегация была не особо большой, Дерион, пара его адъютантов, несколько дипломатов. В последний момент высказал желание лететь в Конфедерацию наш владетель. Регент получил с юного монарха обещание не глумиться над светлыми эрланами, и наша компания дополнилась Эландирком и его адъютантом. Кажется, этот же товарищ служил негласной нянькой своего патрона.

Дворец Орсель принимал гостей с размахом. Из независимых ещё присутствовали главный объект картерхорского интереса — Энрик и владетель Дал-Далендола как второй союзник Эллендола и тоже близкий родственник жениха. Ну и Конфедерация собралась всеми своими Владетельским и Династическим советами. Трибунат так же почтил присутствием торжественное мероприятие.

Встречу на высшем уровне я не видела, поскольку мы затаились в сумке. Выбрались позднее, когда эрланы оставили драконов отдыхать, и помчались мы что есть духу во дворец, опасаясь возможных врагов. Плавание по реке никак не входило в наши планы, как и драка.

В здании мы ориентировались, как обычно, плохо. Но бальный зал нашли без проблем. Элизинду сопровождала бабуля, папенька же расшаркивался с Трибуналом. Ну и слава Богу! Я по нему ничуть не скучала. Мы радостно выскочили к ногам девушки, но подружка даже не взглянула на нас. Странно! Я, конечно, знала о девичьей памяти, но не до такой же степени! Я была уверена, что общение с котом произвело на нее впечатление. Мы постарались поймать взгляд картерхорки. Он был абсолютно равнодушным и чужим. И каким-то не эрланским, что ли... Это была не Элизинда.

Не знаю, что случилось с ней, но телом явно руководил подселенец. Я не могла сразу оценить, был ли это симбиоз, подобный нашему с Дени, или просто некто убил ее волю и управлял как куклой, но мою девицу куда-то девали вражеские силы. Я чувала опасность, исходящую от эрланки. А потом ощутила, как встрепенулась в нашем кошачье-человеческом сообществе остаточная сила Магистра. Я внутренним зрением увидела, что истинная Элизинда оплетена зеленовато-коричневой паутиной. Некая враждебная сущность, взявшая под контроль плоть, была запрограммирована нанести смертельный удар и погибнуть, прихватив максимальное количество жизней, включая истинную хозяйку тела.

Магистерская мощь позволила мне заметить спрятанную в потайном кармане платья магическую сферу, очень маленькую, но разрушительную.

Я взглянула на бабулю, замешана ли она. Старушенция узнала меня судя по тому, как подхватила свои юбки и отодвинулась подальше. Угроза с её стороны распространялась только на Дени, и то, она всего лишь мечтала дать коту хорошего пендаля. Будем считать, что невиновна. Надеюсь, папаша наш всё ещё на правильной стороне.

Стараясь не поддаваться истерике, я завопила Ре Дестену:

— Твою ж дивизию! Кажется, началось!

Мой драгоценный союзник в тот момент разрабатывал своё заживающее крыло и чуть не свалился в прибрежные волны. Так надо ж на стрёме быть, враг не дремлет, сам мне

внушал. Разумеется, Дестенчик запаниковал. Да от нас всех тут толку, как от депутатов. Явно к концу жизненного пути Магистр Илеонт ляпал ошибку за ошибкой, потому и отправился к Гайдору с незапланированным визитом. Нашёл союзника!

— Не колготись. Мозги в кучку, всё, что знаешь про такое мне на стол!

— Какой стол? — Ничего дракон про подобное сказать не мог.

— Тогда лесом!

— Что?

— Не отвлекай меня. Думай, голова! Шапку куплю.

— Какую шапку?

Я знала за собой привычку: когда нервничаю, сыплю разными фразами, многие из которых имеют смысл только для меня. А в тот момент меня трясло так, что даже у кота начали лапки дрожать. Так что наше препирательство с драконом могло длиться долго. И я не стала отвечать на последний вопрос. Ладно, поскребём по кошачьим сусекам, скатаем колобка из останков Магистра в нашей с Дени голове.

Я знала, что действовать надо быстро, если я надеюсь спасти не только власть имущих, но и Элизинду. Тварь внутри девушки душила её личность, как жаба меня в цветочном магазине — с силой невероятной. Благодаря интеллектуальному наследству от местного религиозного деятеля я понимала, что враждебной тхарловой магии, подчинившей себе мою подружку, может противостоять магия эрланов, лучше всего огонь Диксандирка, но и силы других тёмных тоже сгодятся. А значит, нужно раздобыть звёзды Диксандирка или Патрика. Жаль, но они здесь в свободном доступе развешаны не были. Проскакали галопом по бальному залу, нашли Дериона. Он беседовал с краснотрёхзвёздным конфедератом.

— Ре Дестен, мне необходим медальон тёмных. Со статуй снять можно?

— Нет, кот-ворюга! И просто медальон ничем тебе не поможет. Без силы эрлана.

Помчалась к Элизинде, может, остаточные мозги Магистра ещё какие идеи подгонят.

Пока мы переживали о судьбах мира и носились, как электровеник, высокородные леди тоже куда-то выходили и сейчас возвращались в бальный зал. Мы встретились на лестничной площадке. Я судорожно соображала, как быть. Еще никогда я не предотвращала терактов, да и благодарение небесам, сама в похожих ситуациях не оказывалась. Знала только, что в университете нужно в случае террориста в здании запирают аудиторию, а при пожаре, наоборот, всех выводить. Мы даже участвовали пару раз в тренировочных забегах, что было очень весёлым и запоминающимся. Потому как лифты отключали, а филологи — они ж принцессы в башне, на самом верху прописаны. Но сейчас не об этом.

Наша триединая сущность — кот, остаточный Илеонт да душа моя — напрягла все свои силы. И тут внизу у лестницы появился Энрик, сверкая своим сапфиром. План созрел сам собой, тем более что на Хильвэн мы уже тренировались. Я была уверена в ловкости молодого эрлана, хоть не кот, но поймает ласточку.

Мы незаметно обогнули Элизинду и нырнули под подол. Там углядели карман с чёртовой бомбой. Слава дан`айрам, карман был подвесной, крепился к поясу нижней юбки, а в платье были просто сделаны прорезы, чтобы до него добраться. Мы вытянулись во весь денин рост и повисли на роковом кармашке. Я знала почти наверняка, что пока сфера безопасна, но всё равно было неприятно и боязно. Рывок, ещё. Весь груз ответственности, бед и неудач мысленно навесила вместе с нашей тушкой. Покачались, подцепляя когтями тесьму. Это заняло всего пару секунд, хотя для меня в тот момент время текло иначе, будто в замедленной съёмке. Тхарлская гнусь была парализована то ли нашей наглостью, то ли

принадлежностью к ордену и замерла, как статуя. Ура! Карман скособочился и проклятый шарик-убиванец выскользнул и упал на туфлю.

Я на мгновение выглянула из-под юбки. Энрик был в метре от нас. И мы со всей нашей тройной дури цапнули зубами каблук, вывернув его вбок так, что девушка потеряла равновесие. Молниеносно подцепили лапой сферу. Элизинда-плюс изобразила падение валюты на торгах. Ко всеобщему счастью реакция эрлана оказалась превосходной, на что я и рассчитывала. Суженный подхватил летящую навстречу семейному счастью невесту. Медальон коснулся картерхорки. Как же испугалась мерзкая вражина! Будто вихрь, пронеслось по мне ощущение ужаса и безнадёжности. Тхархова дрянь вспыхнула, как пожухлая трава, покорчилась в муках и отправилась к ретировскому аналогу Аида. Загнанная в пятки Элизинда постепенно вылезала из загона и занимала положенное место, а потом и не вспомнила, что же с ней творилось.

Пока молодёжь тискалась в объятиях, мы с шариком аккуратно выползли из-под платья и замерли в стороне на ступеньке. Кажется, подружка моя лишилась ненадолго чувств, и все суетились вокруг неё. Мне это было на лапу. Тихой сапой мы спустились вниз, аккуратно катя шарик цвета детской неожиданности. Вот когда я прокляла всех местных архитекторов до седьмого колена, а заодно и владельцев, страдающих клаустрофобией. До храма было, как до китайской границы пешком, да ещё и раком. Это было хуже поездки на дачку, когда мы-студенточки своим ходом решили навестить домик школьной подружки. Находился этот райский уголок в зажопинских выселках: два автобуса по полтора часа каждый и потом пять километров пешком козьими тропками. Ехали мы не с пустыми руками, пока добрались, было почти как на даче у Маяковского: «в сто сорок солнц закат пылал...»

Сейчас я испытывала нечто подобное, только вместо сумок меня отягощала магическая сфера. Она была слишком велика, чтобы нести в пасти, и слишком мелкая, чтобы не закатываться в канавки вдоль выложенной светлой плиткой дорожки парка. Видимо, туда должна была стекать дождевая вода — мысль здравая. Но как же меня задолбало выковыривать тхарлово оружие массового поражения из этого водостока! Какие лучи поноса я слала всем правителям вражеских земель, их богам и прислужникам! Каким «тихим, добрым словом» поминала своего нерадивого дракона и покойного Магистра! Тарас Шевченко обзавидовался.

Ре Дестен, как назло, дёргал меня каждые пять минут. Он весь извёлся в своей пещере и решил известить заодно и меня. Я его послала. В краткое — времени не было давать долгие инструкции, пешее — летать-то не может, эротическое — поскольку матом, путешествие. Ящер офигел и присмирел. Не исключено, что счёл мои слова магическим заклинанием.

Мне показалось, что прошла целая вечность и ещё пару десятков столетий, пока я дотащилась до храма. Ощущала себя каким-то сильно задолжавшим небесам паломником, проделавшим свой путь на коленях в надежде замолить прошлые грехи. Вот таких грехов у меня не было!

Тяжёлая, украшенная серебряными кованными пластинами дверь открылась на удивление легко. Ну слава дан`айрам! Мы втиснулись, и я пнула лапой окаянную сферу, которая с тихим шипением покатила по гладкому полу. Она не достигла и середины помещения, когда вспыхнула фиолетовая звезда Гайдора, и от «чёртового мяча» остался только вонючий дымок. Наш Тройственный Союз облегчённо вздохнул, а потом сила покойного Илеонта покинула нас, будто Италия своих сателлитов в 1915 году.

— Эй! — возмутилась я, — мы ж ещё всех врагов не победили!

Но дух Магистра ушёл от нас с Дени, будто колобок от деда с бабкой, оставив мне в доступе только какие-то отрывочные воспоминания.

Отдышались пару минут, лёжа посередине роскошной клумбы рядом с храмом. Пооткусывали головки цветов, похожих на земные тюльпаны. Немножко, не больше десятка, для успокоения наших нервов. А затем потрусили в дом узнать, как дела у Элизинды.

Как же устали маленькие лапочки! До парадных зал транспорт не ходил. Хотя... как это не ходил?! Эландирк вышел прогуляться в парк. Мы с Дени издали приветственный «мяв» и были услышаны. Мальчик удивился нашему присутствию в конфедератских землях, но был нам искренне рад.

— Как ты тут оказался, хитрец? Чем тебе у нас не понравилось...

Мы мурлыканьем заверили мальчика, что всем сердцем преданы Демиандолу. Не факт, что он понял, но с готовностью подхватил кота. Мы устроились на ручках юного эрлана. Эх, малыш, жаль, что ты не знаешь, что тут творится! Не надо было регенту брать тебя с собой.

Праздник шёл полным ходом. Кто-то трудится, а другие развлекаются — справедливость в этом мире давно ушла на пенсию. Элизинда выглядела немного бледноватой, но глаза её загорелись радостью, когда она узрела нашу особу. Вот теперь всё правильно!

Мы аккуратно выскользнули из рук демиановца. Девушка вскочила с дивана, где сидела в обществе знакомых мне пожилых дам. Вот те посмотрели на кота, как врага народа, и недовольно покинули насиженное место. Наша встреча была трогательно-сентиментальной. Девушка удивлялась, где кот пропадал все это время. Легкомысленная подружка даже не представляла себе, от какой мрачной участи мы её спасли.

Позволяя Элизинде ласкать кота, я размышляла, в какой момент и как удалось подсунуть в девушку вражескую сущность. Насколько теперь безопасен дворец Орсель, и что происходит в Конфедерации. Я вспомнила трёп заговорщиком, где упоминался тхарлов амулет Асдила. Интересно, владетель Линидола правда верит, что сумеет воспользоваться чужой магией в своих целях, а не является марионеткой тхарлов? Что ещё предпримут серые гады? Расстановка сил в этом дворце явно в их пользу. Тёмных было меньше двух десятков, не любили местные тёмные владетели таскать за собой многочисленную свиту.

Глава XIV. Что же это такое, что случилось со мной?

В королевских покоях потеряла покой

О будущей супруге вспомнил Энрик и нарисовался рядом с нами. Кажется, падение в объятия кавалера растопило лёд между наречёнными, потому как во взгляде Элизинды было гораздо больше тепла, чем прежде, а эллендолец не так уж сильно напоминал механическую куклу. Ну, дай-то бог! Я не стала слушать их беседу, никогда не была поклонницей романтических сериалов. Мы пошли поискать Дериона и Эландирка. Я беспокоилась за них. Зря ребёнка взяли с собой, раз в Конфедерации такие страсти творятся. Он же будущий владетель Демиандола, лидер независимых. Но полную силу ещё не обрёл, самое время избавиться от мальчика. Ре Дестен разделял мои опасения.

Дерион беседовал с группой конфедератов. Под руку его держала видная леди, внешне весьма похожая на картерхорскую невесту, но лет на восемнадцать-двадцать постарше. Однако близкими родственницами они не были, местные дамы не отличались внешним разнообразием, я поделила бы их на три типа: сероглазые пепельные блондинки, как Элизинда, весьма рослые серо- или зеленоглазые (разной степени интенсивности) шатенки и маленькие кудрявые голубоглазые златовласки. Я понаблюдала за парой: смотрелись голубки, конечно, шикарно, но я не испытала особого восторга от лицемерия горделивого профиля леди Ольвин. О ней я была наслышана в Демиандоле. Прислуга перемывала кости всем представительницам прекрасного пола, которые имели шансы занять место регентши. В какой-то момент Дерион оставил свою даму и отправился выковыривать с балкона Эландирка, который вёл себя подозрительно тихо.

Я приблизилась к конкурентке: интересно, как она относится к котикам. К котикам она не относилась. Мало того что коза-аристократка осталась равнодушна к милому созданию, так она ещё и пуганула нашу рыжесть. Мы обиделись. Аккуратно зашли с тыла, зацепили лапой низ платья и подсунули под створку двери, расположенной поблизости. Я уже научилась очень ловко пользоваться кошачьими лапами, но до письма всё же не созрела.

Моё внимание отвлекло появление Феонира, и мне снова поплохело. Тварь смотрела глазами бедняги, спасшего нас из реки. Настало время отдать долг, а процент-то набежал нехилый. Это тебе не брёвнышко отбуксировать. Хотя зайку бросила хозяйка, то бишь Магистр Илеонт, какие-то умения мне в наследство остались: я видела трахлову дрянь и чувствовала, что она старше и сильнее знакомой мне по Элизинде. Именно она и подсадила погань в мою подружку, снабдила бомбой как террористку-смертницу.

Сила Диксандирка была действенна против этой заразы, но кинуть в объятия Дериона картерхорца было сложнее, чем девицу. «Все же нравы тут не радужно-европейские», — хрюкнула я про себя. Пока прикидывала, что делать, нас настигла подлая месть Геринды: гадкая тётка незаметно подобралась к нам и втихую отвесила мощный пинок бедному котикку, так что мы отлетели к стене по отполированному паркету, взыв от боли и обиды. Но в сутолоке да при гуле разговоров мало кто обратил на нас внимание. Мы поднялись. Дени почти плакал, он не привык к такому обращению. Ну, заяц, погоди! Отольются тебе кошкины слёзки!

Рассусоливаться времени не было, Дерион и Эландирк вышли в зал, и этим необходимо было воспользоваться. Мы выскочили сначала на середину зала, чтобы мальчик нас увидел. А потом с разбегу взлетели по плащу Феонира, пытаюсь максимально в нём запутаться, и

издали жалобный мяв. Дабы не вмешались другие доброхоты, мы растопырили лапы и выпустили когти. Казалось, что плащ картерхорца усеян острейшими шипами. Я очень надеялась на стремительность демиановцев, и они меня не подвели. Мгновение спустя Дерион уже положил руку на плечо Феонира, который пытался судорожно отстегнуть плащ. Сбежать картерхорец не смог, слишком много народа было в зале. Эландирк пытался помочь коту.

Я ощутила, как вспыхнула огненная звезда на груди ребёнка. Тхарлова гнусь попыталась вырваться и перескочить в кота. Я чуяла эту тварь где-то рядом. Феонир выглядел абсолютно обалдевшим, но это не вызывало подозрения, учитывая сложившиеся обстоятельства. Дерион легко справился с застёжкой, и Эландирк подхватил «кота в мешке». Плащ уже не представлял никакой ценности, поскольку тонкая ткань разошлась на полосы. Мы выбрались из ошмётков и прижались к мальчику. Дерион холодно кивнул растерянному Феониру и отошёл.

А я ощущала конвульсии тхарловой дряни. Она пыталась нырнуть в миленькую старушку в тёмно-зелёном платье, которая оказалась рядом с нами, но сил той твари уже не хватило, она издохла и исчезла, к моему величайшему облегчению.

Эландир отправился бродить по парадной части дворца. Кажется, ему уже всё наскучило, и он жалел о решении сопровождать дядю и Энрика. Пока я рассматривала окружающих на предмет подобных ретировых сюрпризов, заметила, как в одной из малых гостиных служанка подшивала хвост платья Ольвин. Шалость удалась!

Мы вернулись в бальный зал к Дериону. Регент с изумлением взглянул на зверя и забрал его у мальчика:

— Милость дан'айров! Да это тот самый кот, что ты подобрал на Совете! Откуда он тут?

— Не знаю. Я встретил его в парке.

— Вот ведь бродяга! Надо всё-таки написать патрикианским рыцарям.

Леди Геринда неожиданно присоединилась к нашей компании. Ага, прям соскучились мы по ней! Улыбочкой во тридцать три зуба — увидишь такое ночью, топором не отмахнёшься — продемонстрировала глубину своего расположения к рыжему коту на руках Дериона.

Я внимательно наблюдала за происходящим. Эландирк снова ушёл на балкон. Леди Геринда ему не особо нравилась. Ребёнка не обманешь. Но почему ни он, ни кто другой из эрланов не видел тхарловых тварей? Несмотря на все вопросы и сомнения, я всё-таки была очень воодушевлена маленькой победой над двумя подселенцами.

К нам приблизился официант, чтобы предложить напитки. Упускать такой шанс было грешно. Нельзя безнаказанно обижать животных, особенно котиков. Мы резко потянулись на руках Дериона. Он удержал кота, а вот официант с подносом не справился. Бокалы с шампанским, выстроенные красивой пирамидкой, лихо съехали на леди Геринду, устроив ей небольшой, но освежающий душ. Возможно, если бы Дерион не следил так пристально за племянником на балконе, его реакция позволила бы избежать катастрофы. Но увы... Недовольная дама быстро покинула зал, отказавшись от сопровождения.

Я поведала Ре Дестену и Бельку последние новости. Пришли к общему выводу, что имеет место разведка боем: тхарловы засланцы относительно легко ликвидируемы, но шанс устроить магический фейерверк у них был. Теперь в наглую, наверное, лезть не будут. Но следующий шаг точно не задержится. Мы предположили, что подселили заразу буквально

несколько часов назад. Но кто поделился с Элизиндой и Феониром ретировой бякой? Асдил? Кстати, надо выяснить, как он выглядит. И нет ли тут ещё подобных гостей?

Я знала действенное средство, как уничтожать таких тварей, но не будет же регент регулярно обнимать или бить медальоном своих служащих и домочадцев. Я представила себе картину, как Дерион по утрам собирает всех в большом зале и машет звездой, как поп кадиллом. Хмыкнула в усы. «А какая альтернатива? Утки!» Жаль, святой воды у язычников нет.

Мой младший партнёр оголодал, он вообще любил покушать, а нынешний день был нервным и напряжённым. Кот обнюхал карманы Дериона, но в отличие от Феонира тёмный владетель не носил в куртке лакомства для братьев меньших. Однако был догадлив и правильно расценил интерес Дени. Мы отправились в одну из парадных столовых, куда время от времени удалялись гости перекусить. Единого торжественного ужина обычно не проводилось, господа и дамы сами выбирали время и компанию.

Заняв столик в самом дальнем полутёмном углу, демиановец распорядился насчёт нашей кормёжки. Одновременно с едой нарисовались Эландирк и Энрик. Мне показалось, что Дерионом общается с малышом и Энриком иногда тем же манером, как мы с Ре Дестеном.

— Эллениа хочет выйти из Конфедерации, — произнёс регент, нарезая мясо на мелкие куски, чтобы коту было удобнее есть.

— С чего ты взял?

— Владетель просил одобрения Демиандола.

— Почему не Дан-Далендола? Патрикианцы же. Вот если б Дагорлад...

— Потому что в итоге все независимые считаются с мнением Демиандола.

— И что ты ответил??

— Все имеют право на самоопределение. Я не вижу смысла, зачем тёмным вообще входить в Конфедерацию. Ладно, зелёные настолько трусливы, что не могут самостоятельно принять ни одного решения, а серые просто обожают большие сборища. Мы и так в случае нападения бьёмся вместе со светлыми, поскольку гонять их исключительно наше право, его и защищаем. А когда всё тихо, пусть колосятся в тумане сами по себе. А мы будем их по носу щёлкать, чтоб не зарывались.

— Демиановцы жуткие циники! — покачал головой Энрик.

— А если Дан-Далендол и Северная Эллениа будут против? — поинтересовалась юная поросль.

— В этом и заключается прелесть независимости, не нужно согласовывать политические курсы. Но Конфедерация никогда не осмелится возражать нам. Всё равно рыцарство, при всей его отстранённости от светской политики, завязано на Демиандоле. А значит, в случае конфликта, может проигнорировать проблемы Конфедерации в войне, например, с людьми.

Я внимательно слушала разговор, хотя не любила политику ни в каком её проявлении. Становилось понятно, почему тёмные и светлые не такие уж котики-братики: пренебрежительное отношение со стороны тёмных вполне закономерно могло вызвать протест у светлых и желание изменить расстановку сил. Однако тёмные были слишком уверены в своём превосходстве. Им и в голову не приходило, что светлые могут покушаться на существующий порядок. Потому и свита тёмных в Орсель была номинальной, необходимости в охране они не видели. Да, для заговорщиков нынешний приём был просто

подарком судьбы. Если конечно, это не был тщательно спланированный да подготовленный ход. Может, не просто так владетель Северной Картерхории решил срочно выдавать дочь замуж, а кто-то навёл его на эту мысль...

После трапезы мы вернулись в бальный зал. Глаза закрывались, кота тянуло в сон, и я не могла этому сопротивляться. Надеюсь, полчаса-час на отдых у меня есть.

Глава XV. Я ради друга могу в горло вцепиться врагу

Проснулась оттого, что увидела перед глазами печальный образ умирающего Магистра. Вскочила, будто мне на хвост наступили и бросилась искать Эландирка. Тёмные были в опасности. Дело пахло не то что керосином, а пожаром на нефтехранилище, потому что меня оставил мой топографический кретинизм. Я чётко знала, куда мчусь — на вторую «служебную» взлётную площадку, которую использовали для хозяйственных и прочих нужд. Я увидела там большого бронзового дракона, на его спине хитро крепилась люлька кареты. Дверца ещё не была закрыта. Я в момент оказалась внутри и забилась под сиденье. Напротив моего убежища плотно закутанный в тёмный плащ лежал Эландирк. Мне показалось, что мальчика усыпили местным аналогом хлороформа. Неприятный запах щекотал нос и пугал Дени. Да куда чёртов адъютант смотрел?! И где Дерион? Слава богу, ребёнок был жив. Надолго ли... А что с регентом?!

На той стороне, где скрывались мы с Дени, сидели двое господ, я могла разглядеть лишь их чёрные сапоги.

Я пыталась докричаться до Ре Дестена, но не смогла. Проклятье! С Бельком тоже не было связи. Эландирка принесли сюда явно не от большой любви к юному демиановцу.

Заговорщики видимо кого-то ждали. Один из них постоянно ёрзал, будто уж на сковородке. Кажется, это был мой старый знакомый, укравший меня в Картерхории. Другой держался более хладнокровно, хотя я чувствовала и исходящее от него волнение.

Я ждала подсказок Илеонта, но тот опять пропал. Да, привёл меня к Эландирку, но что мог сделать обычный кот? Ребёнок тем временем чуть повернулся. Я поняла, что он приходит в себя. И собрав в кучку все наши способности, стала мысленно звать мальчика в надежде, что он услышит меня. Видимо, некий серый маг-террорист отсёк связь с внешним миром, но ментальные связи внутри салона не прерывал. Я ощутила растерянность демиановца, потом его возрастающий гнев. Меня, как волной, накрыла подступающая ярость.

— Нет, нет, Эландирк! Сделай вид, что всё ещё спишь и слушай меня! — твердила я, барахтаясь, как утопающий во время шторма. Я с трудом осознавала себя, казалось, что я растворяюсь в гнев демиановца.

И вдруг буря стихла.

— Ты кто? — услышала я мысленный ответ.

— Ах ты мой зайка! — обрадовалась я, чем шокировала юного владельца. На меня тут же напало косноязычие, но как-то я сумела изложить быль о коте и прекрасной даме — себя как не похвалить — отправленной провидением на иномирную олимпиаду по разгребанию чужих проблем. Мальчик слушал тихо, притворяясь спящим. На меня накатывали волны его недовольства и злости. И я снова уговаривала его не выдавать себя раньше времени. Ставки были очень высоки, иначе едва ли кто осмелился похитить владельца Демиандола прямо во время приёма.

Эландирк легко поверил мне. Возможно, потому что был ребёнком, или из-за нашего способа общения. Как и я, ни с кем вне этой летучей кареты он мысленно связаться не мог, хотя владел такой способностью.

— А подслушать этих гадов сумеешь? — спросила я его.

— Серым не дано скрытое общение. А какое это — быть котом?

— Мне не очень нравится, — честно призналась я, — надеюсь, ваш Верховный Магистр скоро вернёт меня в прежний вид. Только бы выбраться нам из этой переделки.

— Выберемся. Раз пока не убили, значит, у этих двоих кишка тонка. Держись рядышком со мной. Мы сбежим через изнанку, как только окажемся на улице.

— Без дракона?

— Да, своим ходом. Недалеко... но нужно небо над головой.

— Небо? — не поняла я.

— Да, уйти на изнаночную сторону можно только под открытым небом. А потом позову Дериона.

«Если он жив», — подумала я, но не стала расстраивать мальчика.

Пока мы выжидали подходящего момента, я рассказала обо всех сегодняшних приключениях.

— Никто не видел этих тварей. Морок на всех эрланов. Предатель очень силён, — пробормотал Эландирк. Сейчас он казался гораздо старше своих лет.

Я была согласна. Надо было бежать. Пока мы в Орсель, а не Линидоле. Всё-таки демиандольцы были здесь, пусть и в малом количестве.

А Эландирк вдруг стал задыхаться. Я не сразу сообразила, что это игра, так правдоподобно всё выглядело. Нервный сопровождающий подхватил ребёнка на руки и осторожно ступил на лестницу-трап.

— Стой! Куда?! Велено же не высовываться!

— Мальчишке совсем плохо. Надо на свежий воздух. Ты перестарался с сонным зельем.

— Сдохнет — туда ему и дорога! Никому и руки марать не придётся! На что он нам?

— Нет! На убийство владетелей я не подписывался! Решили же, что только вынудим подписать договор!

— Идиот! И ты поверил?! Ты всё равно уже покойник, если власть не окажется в наших руках! Брось гадёныша!

Другой попытался перехватить совестливого похитителя.

— Кусай одного, я пну другого! Нам хотя бы на трап выбежать! — шепнул мне Эландирк. Мы с Дени вылезли из-под сиденья, подпрыгнули и всеми когтями вцепились в задницу врага, как самое удобное место. Он заорал благим матом и потерял интерес к спору. А Эландирк резко ударил кулаком в лицо держащего его мужчину. Тот от неожиданности ослабил хватку. Мальчик соскользнул на пол, поднял кота и одним прыжком оказался на земле. Враг молниеносно бросился следом и чуть было не поймал нас вновь, но Эландирк успел шагнуть на изнанку. Я обрадовалась гадкому туману как родному.

— Я совсем не знаю эти места. Идём на удачу.

По изнанке мы прошли буквально пару секунд. Когда вышли, оказались в малом саду, куда выходили гостевые покои дворца. Я понимала, что тут, скорее всего, тоже небезопасно, но было гораздо лучше проклятой летучей кареты.

Посередине садика был небольшой пруд, где плавали вуалехвостые рыбки. Но даже Дени не заинтересовался ими, понимая серьёзность момента. Я чувствовала, что ребёнок смущён и напуган.

— Попробуй поговорить с Дерионом или Энриком! — подсказала я, а сама стала звать своих драконов.

Но связи так и не было. Наверное, действия Асдила и его компании перешли в активную

фазу, раз они решились на похищение демиановского владетеля.

— Надо пробраться назад во дворец и найти наших! — Эландирк был оптимистом и верил, что его родственники живы.

— Лучше бы тебе выбраться за пределы дворца и вызвать подмогу.

— Нет! Я должен помочь!

— Малыш, ты, конечно, силён, но опыт... Сейчас важно сохранить твою жизнь, чтоб потом мы могли размазать гадов.

Но моих доводов мальчик не слушал.

— Я знаю, что Дерион и Энрик тут. Я чувствую их, хоть не могу общаться с ними.

— Но что ты сделаешь?

— Могу поделиться с ними яростью Диксандирка! Долго объяснять.

Что ж, покоримся воле монарха. Он скинул свою куртку, оставшись в простой белоснежной рубашке, убрал в карман владетельскую звезду и завязал волосы в хвост. Издалека Эландирк вполне мог сойти за одного из юных пажей, коих тут было немало. Мы вылезли из кустов и понеслись в парадную часть. Вместе мы неплохо ориентировались на местности.

Двери бального зала были закрыты, и их сторожили военные в черно-серой форме. Пришлось метнуться в большой сад, куда выходили окна зала.

В саду было темно от нависших чёрных туч. Казалось, что вот-вот пойдёт снег, хоть до зимы ещё было далеко. Дорожки между клумбами патрулировали трое серых. Они явно избегали смотреть в сторону окон, за которыми полыхали магические вспышки.

Благодаря пышным кустам, подобраться к нужной стороне было несложно. Эландирк мановением руки расплавил одно из французских окон, и мы влетели в зал. Там творилось что-то невообразимое, настоящая схватка. Народу было гораздо больше, чем наблюдалось на первой части приёма. Серые стянули свои силы, в том числе какой-то орден. Их поддерживали несколько зелёных владетелей.

— Милость Гайдора! — ахнул Эландирк и метнулся к тёмным.

Тёмных эрланов было немного, беспечные гости, прибывшие на дружеский приём. Три независимых владетеля и двое местных. Два конфедерата-правителя были уже убиты. В живых ещё оставалось полдюжины тёмных офицеров.

Трибунал неподвижно застыл на своём троне, его звезда была в руках рослого серого владетеля. Асдил, я в этом не сомневалась. Среди противников я узнала и гада-учёного, который хотел замучить кота.

Повторный взгляд на гаранта порядка подтвердил мои худшие подозрения: Трибунал был мёртв. Осталась лишь пустая оболочка. Катрерхорский папа тоже находился на последнем издыхании. Не, погодь, приятель, ты ещё дедом побыть не успел. Не торопись к Гайдору!

В общем, мы прибежали очень вовремя, жаль в столь ничтожно малом количестве. Появление Эландирка изумило обе стороны и явно не входило в планы заговорщиков. Послышались возгласы удивления. Кто-то из зелёных покинул поле боя.

Мальчик, несмотря на юный возраст, весьма бордо обстрелял заговорщиком красными молниями. Но его взял в оборот Асдил с трибунатской звездой и его прихлебатели.

Серебристые и огненные фаерболы сливались в жуткий рой, кружащийся по огромному залу. Магические тайфуны набрасывались уже, кажется, на всех без разбора участников сражения. Кто-то из зелёных пытался махать палашами. У других было нечто, похожее на

«комнатный» арбалет со стальными стрелами. Но особой эффективности от оружия я не заметила.

Дерион бился рядом с Энриком и своими адъютантами. Участие племянника его совсем не обрадовало. Подобраться к мальчику он сейчас не мог.

Великие магистры, куда смотрят ваши чёртовы дан'айры? Это уже не соперничество с ретирами, а гражданская война в общей песочнице! Срочно нужен лесник, который придёт и всех разгонит.

Молнии и вспышки раскалывали воздух. Боевой магией пропиталось всё вокруг. Вашу дивизию да Наполеоном! Тут всё взорвётся похлеще атомной бомбы! У kota даже мех потрескивал, будто наэлектризованный.

Было эпично и безумно страшно. Какая-то часть меня бормотала, будто молитву, что всё происходящее лишь кошмар, рождённый моим больным воображением. А другая составляющая визжала о реальности творящегося бесчинства и ужаса и требовала убежища. Дени сжался в малюсенький комок внутри общего тела, я в буквальном смысле ощущала выражение «душа ушла в пятки».

Серая магия была весьма успешна в защите и блокировке атак, а тёмные не стремились уничтожить владельцев-заговорщиков, только вывести из игры. Правило «эрланы не убивают друг друга» было вбито им лучше, чем светлым. Кто бы мог подумать...

Эландирк, без сомнения, обладал большой магической мощью, но ещё не научился ею пользоваться. Глава заговорщиков играл с ним, как кошка с мышью, изматывая юного да рьяного владельца. Я видела, что он жаждет убить мальчишку, но пока не в силах.

Возможность мысленного общения оставалась перекрытой. Как я ни пыталась, не могла доораться ни до Ре Дестена, ни до Белька. Думаю, мои независимые соратники из-за ментальной блокады и оставались без своих войск.

Голубая звезда главы Картерхории почти потухла, как и синий камень владельца Эллении, Патрикианцы перешли исключительно в оборону, которая, увы, трещала по швам.

Эландирк и Энрик переглянулись, а потом одновременно вскинули руки со своими медальонами. Звезда Демиандола вспыхнула зловеще-алым, и я увидела, как осыпаются осколками драгоценные камни светлых. А затем красная и синяя вспышки слились воедино, образовав фиолетовую световую волну, накрывшую весь зал. Эландирк, побледнев до синевы, рухнул на пол.

— Нет!!!

Дерион бросился к племяннику, этот миг чуть не стоил ему жизни. Какая-то серая орденская сволочь, оставшаяся ещё на ногах, швырнула молнию прямо в моего красавца. И я, как та самая русская женщина, что коня на скаку остановит, метнулась кабанчиком и повисла когтями на мундире врага, пытаюсь дотянуться до его морды лица. Я шипела, фырчала, лупила когтистыми лапами. Поистине страшнее кошки зверя нет! Противник уже не мог отвлекаться на других участников, его захватило общение с нашей особой.

На руке гада красовался перстень Трибуната, из которого подлюка черпал свои силы. Перед моим взором мелькнул кадр из «Властелина колец» и я острыми зубами впилась в палец и кольцо. Всё закрутилось перед глазами, тёмные мушки закружили меня в хоровод, а крик врага слился с моим утробным воем.

Глава XVI. А в конце концов, всему свету на диво, после приключений, сражений и драк

Я очнулась от собственных воплей. Сердце бешено колотилось в груди. Взглянула на белый потолок. Белый потолок! Бледно-розовые обои, тумбочка у кровати. Я так резко села в постели, что в глазах снова потемнело. Судорожно схватила мобильный — до звонка будильника оставалось десять минут. Дата! Да, утро следующего дня. Как будто я спала одну ночь. Или всё же это и был такой яркий реалистичный сон? Нет, я помнила ощущения боли в ушибленной лапе. Как там мой бедный Дени? Что с Дерионом? А малыш Эландирк?!

В глазах защипало. Я вскочила с постели, обежала комнату, выглянула в окно. «По небу тучи плывут бесконечные... Осень докучная!» — погода по Плещееву. Вспомнила, что у меня сегодня две пары: семинар и лекция. Настроиться на рабочий лад было не просто, в голове крутились мысли об эрланах. Господи, что это было? Другая реальность или такой сон, что даже боль казалась настоящей?

Тело на полном автомате собиралось на работу, башка в этом участие не принимала, предпочитая маяться философскими размышлениями, одиноки ли мы во Вселенной. Я уложила волосы в причёску, сделала лёгкий макияж, надела деловой костюм. Включила мозги и проверила собранную с вечера сумку. Вроде всё на месте. Вздохнула, облачалась в теплое пальто и вышла на улицу.

Погода оказалась ещё гаже, чем представлялась из окна. Моросил холодный мелкий колкий дождь, ветер сносил зонты и задувал противные капли за воротник. Я торопливо поскакала к остановке. У пешеходного перехода «раскинулось море широко», и невысокие ботиночки хлебнули через край, а потом застенчиво захлюпали в такт шагам. Город мой мечты, мэр его за ногу!

Внедрилась под козырёк и закрыла зонт. С радостью вспомнила, что на кафедре у меня есть сменные туфли. Хорошо бы у кого-нибудь раздобыть «Вестник университета», как раз новый вышел на днях. Незаменимая вещь в таких случаях. В принципе, старые номера тоже подойдут: запихну газетную бумагу в ботинки, может, чуть подсохнут за две пары.

У моих ног раздался странный сиплый звук. Я посмотрела вниз. Какой-то мокрый грязный комок. Открылась маленькая красная пасть. Котёнок был такой чумазый, что определить его цвет не предоставлялось возможным. Я решительно сдёрнула с шеи шарф, наклонилась к малявке, взяла его и завернула в тёплый кашемир. Хватит бояться ответственности и что некому будет заботиться в случае атомной войны! Я справлюсь! Положу в карман, кошелёк и паспорт записку, что дома кот один и о нём необходимо позаботиться, если Гайдор к себе резко призовет. А на остальные случаи жизни няньку для кошаков возьму.

Запрыгнули в автобус. Придётся кому-нибудь пристроить малыша на мои пары, а то студенты свихнуться от радости и умиления. На второе занятие проще, у кого-нибудь да есть окно. А вот на время семинара...

Как назвать подарок судьбы, сомнений у меня не было. Даже если он не рыжий. Всё равно Ева и Дени останутся вместе, хоть и не в одном теле. Котёнок пригрелся в шарфе, затарахтел. Я запихнула его за пазуху. Он был совсем мелким, круглые глаза-плошки ещё сохраняли младенческий голубой цвет. Не было у бабы забот... Не было, да. Но, как пели Иваси, «лучше быть нужным, чем свободным». Слезы снова навернулись на глаза. Я

вспомнила Эландирка. Господи! Пусть это был только обморок. Бедный малыш!

На кафедру я влетела за десять минут до начала занятий. Пока переодевала обувь, Дени выбрался из сооружённого мною гнёзда на кресле, вспрыгнул на стол и издал дребезжащий мяв. Ох, не Паваротти! Ну и ладно, я ж не канарейку приютила.

Но в этот момент нелёгкая занесла нашего завкафедрой, который явно огрѐб люлей от декана. А у нас система известная: «получил по шее, передай другому». Соответственно, Сергей Павлович стал орать, какого лешего кафедра стала приютом для убогих и их питомцев. Я не смолчала. Прежде я ехидно и жѐстко отвечала только мысленно. Ну как же, мамина дочка, тургеневская девушка. Да и моя внешность способствовала такому впечатлению: с виду мелкая и хрупкая, этакая серьёзно-застенчивая учёная декоративная крыска.

— Сергей Палыч! Хорошо, мы с котом идѐм домой, а вы проводите мои пары. Я вас столько раз заменяла, что вы мне должны, как земля колхозу, — а голос предательски дрожал. Перед глазами всё ещё стояли эрланы.

Завкафедрой сразу сник и заблеял, что он, конечно, понимает мой душевный порыв, но был всегда лучшего мнения обо мне, и вся эта сентиментальная глупость с подобранными...

— Прошу прощения, что разочаровала. Да, я взяла с улицы котѐнка, принесу его домой, и мы будем с ним жить долго и счастливо! — я хлопнула носом и гордо отвернулась. Пусть и тѐмные живут... хоть как-то, главное, что живут!

До пары оставалась буквально минута, а нянька для дитяти найдена не была. Меня выручил, как это обычно и бывало, мой старый научный руководитель.

— Бегите, Ева Игнатьевна, присмотрю за вашим малышом. Я всё равно пришѐл контрольные проверять. Дома у меня на них духу не хватает.

Я чмокнула морщинистую щеку Сан Саныча, подхватила сумку и книжки.

Семинар дался мне нелегко. Мысли упорно соскакивали на эрланский мир. Я вдруг осознала, как же мне обрыдла эта поэзия XVIII века! Я честно слушала излияния студентов набрасывала... вопросы на вентилятор, руководила дискуссией. И переживала за тѐмных. Хватит! Я буду верить, что они победили. Эландирк вырастет и научит тхарлов свободу любить. Дерион женится на какой-нибудь приличной тѐтке. А Элизинда будет счастлива с Энриком и порадует папу наследниками. И вообще, у них там настанет мир, труд, май! У сказок должен быть счастливый конец.

На перемене я сбегала в буфет, купила несладкий йогурт для Дени, примчалась на кафедру, чтобы покормить мальчика. Тот радостно скакал по столу профессора, вызывая умиление у старой гвардии и брезгливый шѐпот наших местных принцесс. К моему удивлению, котѐнок был уже накормлен, и не кем-нибудь, а Сергеем Павловичем. Я изумлѐнно хмыкнула, закинула не востребовавшийся продукт в холодильник и стала искать киттенситтера на следующие полтора часа. Это оказалось несложно, окно было сразу у троих преподавателей; я заранее всех поблагодарила и ринулась в бой.

Мне предстояла лекция. Впорхнула в поточную аудиторию, включила компьютер, зафигачила флешку и проверила презентацию. Мои мозги продолжали жить своей отдельной жизнью и поэзией больше не интересовались. «Ну, и дал я тут галопом — по фразам, (Слава Богу, завсегда всё и то же!)» Студентки слушали, иногда между собою перешѐптывались. Ломоносов явно проигрывал скорому Хэллоуину, в честь чего в университете планировалась вечеринка. Если, конечно, снова вирусом нас не накроет.

На кафедре тоже обсуждался канун Дня всех святых, точнее, в большинстве своём

профессура осуждала иноземные традиции и призывала игнорировать безобразие. Я не стала принимать участие в дискуссии, меня волновали иные материи. Я забрала котёнка, поблагодарив коллег за присмотр. И поспешила домой, несмотря на протесты завкафедрой. Я не желала сидеть ни на каком методобъединении. Кто-то отпросился, ссылаясь на детей. А я буркнула, что у меня кот. Вот, даже предъявить могу!

По дороге Дени уже осмелел и сидеть тихо не хотел. Я смогла лишь заскочить в зоомагазин за глистогонкой и шампунем. Едва переодевшись, стала мыть найдёныша. К моему величайшему изумлению, котёнок оказался белым. Я вспомнила своих друзей. Как там Белёк и Ре Дестен? Котейка, будто почувствовав грустное настроение, лихо забрался по домашним штанам и кофте на плечо. Потёрся о щеку и замурлыкал.

— Ты ж мой хороший, — умилилась я.

Мы ходили по комнатам, порылись в холодильнике. Там было пусто, особенно с точки зрения кота. Я тоже захотела вдруг мяса, хотя и перестала жить в кошачьем теле. Так что помчалась в магазин, оставив Дени за главного. Других кандидатов всё равно не было.

Я никогда прежде не покупала такого количества мяса, даже пока была замужем. Кажется, Ева Игнатьевна стала страшным хищником. С трудом волоча набитые пакеты, доплелась до подъезда. Снова стал накрапывать дождь. Как же я ненавидела осень! Интересна, а какая осень у эрланов? Что-то никак меня не отпускало приснившееся приключение, я всё время мысленно возвращалась в тот мир.

— Ева! — услышала я, набирая код домофона. Я обернулась. Пакеты глухо бухнулись у моих ног.

В паре шагов от меня стоял Эландирк. Сверкающие синие, слишком яркие для человека глаза. Платиновые длинные кудри. Нереально красивые черты и надменно-властный вид. Чёрная курточка, слишком лёгкая для конца октября. Нет, такого не может быть! Я протёрла глаза. Снова повернулась к домофону, но комбинация цифр вылетела из моей головы. Стала судорожно искать ключи по карманам, думая про себя, что пора бы обновить справку о душевном здоровье. Ну как... как тут мог бы оказаться владелец Демиандола? У обшарпанного подъезда старой сталинки?

Я снова повернулась к мальчику. Может, моё воображение просто исказила черты кого-то из соседских детей? Я мало общалась с соседями и никого толком и не знала. Нет, это был именно Эландирк. Я видела его владельческую звезду, эрланские чёрные штаны и невысокие кожаные сапоги. Озорная усмешка скользнула по его губам.

— Я так и думал, что ты рыжая, как Дени.

Я, наконец, справилась с дверью.

— Заходим! — скомандовала я. Руки у Эландирка были ледяные.

Мы быстро поднялись на мой этаж, и я втащила гостя в квартиру. Ему явно не нравились невысокие потолки и узкое пространство моей прихожей. Ну да, не дворец!

— Ева, ты хочешь вернуться в наш мир?

— Я... да... не...

Разве не о возвращении в странный эрланский мир я мечтала весь сегодняшний день? Но теперь у меня был якорь, удерживающий меня в моём городе.

— Я теперь не одна... нашла утром котёнка.

— Эрланы любят котов.

Да, в этом я не сомневалась. Но как и на что я буду там жить? Наверное, вопрос отразился на моём лице.

— Мы предоставим тебе финансы. Ты очень помогла нам.

— Но как... как такое возможно?

— Кольцо хранителя... оно может открывать не только параллели.

— Вы подняли кольцо со дна?

— Да, в Демиандоле я поговорил с белым дракончиком. Потом с Дерионом посетили Элдор. Нашли Ре Дестена, достали кольцо. Завтра Дерион отвезёт его Верховному Магистру.

— Время у нас идёт по-разному?

— Наверно. Ну и я ориентировался по следу Магистра Илеонта. Это могло сыграть свою роль.

Я растерялась. Да. Я всё утро думала про эрланов. И была по-настоящему счастлива, что Эландирк и Дерион живы. Дерион...да, с этим мужчиной мне бы хотелось завести роман, и всё же я не была уверена, что игра стоит свеч. Конкуренция была велика, да и не так уж хорошо я знала регента, чтобы с головой бросаться в эту авантюру.

Зазвонил телефон.

— Завтра заседание кафедры. Подготовьте доклад о воспитательной работе на первом курсе и поурочные планы занятий на следующий семестр! — обрадовала меня методист.

— Кафедра через неделю! — возмутилась я. Специально посмотрела в ежедневнике. Да, у меня была отмечена дата.

— Сергей Павлович решил перенести. Сегодня объявил на собрании, которое вы пропустили.

— Да идите вы всё! — захотелось заорать мне. Как меня достали все эти бумажки, заседания, отчёты и пары! Последние года три моя жизнь была сплошным днём сурка. И я решилась.

Методист не стала ждать реакции и просто повесила трубку. А я набрала номер завкафедрой.

— Сергей Павлович, добрый вечер! Я не выйду завтра на работу. Я улетаю. Мои извинения! И спасибо за всё! — скороговоркой произнесла я в трубку и нажала отбой.

— Если можно с котом, то я хочу жить в вашем мире! — повернулась я к Эландирку. Мальчик уже познакомился с земным Дени, и котёнок с интересом обнюхивал владетельский медальон.

— Серьёзный зверь. Как такого оставишь. Идём! Если Магистры узнают о моих похождениях, их вопли даже ретиры услышат.

— Буквально секундочку! — попросила я.

Позвонила Сан Санычу и попрощалась с ним. Тот был крайне удивлён, но у меня не было времени на объяснения. Да и кто поверит в мою историю?

А потом я подхватила кота и подала руку Эландирку. Под изумлённым взглядом соседки, которая, кажется, знала всё обо всех, мы спустились на улицу. Шёл мерзкий мелкий дождь, но зато совсем не было народу.

— Бояться не нужно, но глаза лучше закрыть.

— «Он сказал поехали и махнул рукой», — хмыкнула я, ну да, в какой-то мере это было подобно полёту в космос.

Эландирк прижался ко мне, обняв за талию, и мерзкий чёрный туман окутал всё вокруг. Я зажмурилась, одной рукой вцепилась в демиановца, другой придерживала за пазухой котёнка. Через закрытые веки я видела какие-то всполохи, нас то крутило, то качало. А потом я почувствовала, что мы оказались на драконе.

— Я тебя себе другой представлял, — услышала я Ре Дестена. Мы сидели именно на нём.

— Ты снова можешь летать! — обрадовалась я.

— Ага! И разговаривать с Эландирком. Эта наша общая идея смотаться в ваш мир за тобой.

— А Белёк?

— Он в Демиандоле. Скоро увидишь.

— Что с Дени?

— И он там же. Не дворец владельца, а зоопарк какой-то.

Значит, моего белого котёнка надо переименовать.

— Элизинда?

— Всё нормально. Девушка готовится к свадьбе с Энриком.

— А Феонир?

— Жив. Он как раз спас твою подругу из этого безумия.

Я была так рада, что с ними всё в порядке, что даже гнетущее настроение изнанки было надо мной не властно.

Наконец, мы приземлились у известного мне дворца. К нам тут же подлетел Белёк. Я едва узнала моего крылатого товарища. Он подрос и был размером с крупного пони.

— Ты вымахал!

— А то! — гордо ответил альбинос, — может, даже Ре Дестена скоро обгоню!

Эландирк рассмеялся, потрепал дракончика по гребню и помчался возвращать кольцо Дериону. Я поняла, что мальчишка воспользовался кольцом без ведома дяди. А если тот не одобрит моё появление в этом мире? Разберёмся! Я обнимала Ре Дестена и Белька. А за пазухой мурчал котёнок. И я была по-настоящему счастлива. Будущее представлялось очень даже светлым. Даже если Дерион достанется не мне.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net